

Э.Н. Корыткова

Воспоминания о моем папе

Папа, папочка... Как горько, что уже некого так назвать, некому рассказать о своих делах на работе, попросить совета по какому-то вопросу, да просто поговорить о жизни.

У нас в семье издавна сложилась доверительная обстановка: папа всегда рассказывал маме о своих проблемах, она, в свою очередь, старалась помочь ему советом, подсказать, как стоит поступить в том или другом случае. Став постарше и постоянно слыша их вечерние беседы, я тоже с детства приучилась обо всех своих и трудностях, и радостях рассказывать родителям, выслушивать их советы, одобрение или критику своих поступков. И теперь я часто мысленно обращаюсь к ним, стараюсь понять, что бы они посоветовали мне, как бы поступили на моем месте.

Папа был мудрым человеком, он никогда не навязывал свою волю, не читал наставлений, не заставлял поступать так, как он считает, он лишь советовал (причем в очень деликатной форме) и объяснял, что желательно, с его точки зрения, сделать в каждом данном случае. Папа никогда не занимался непосредственно воспитанием меня и брата, но он воспитывал нас своим личным примером: неутомимой работоспособностью, полной самоотдачей делу, исключительной честностью и принципиальностью, верностью долгу, необычайной скромностью. Я до сих пор не встречала такого преданного работе человека.

Он был идеяным коммунистом, преданным партии, непоколебимо убежденным в правоте ее идей. Поэтому как личную трагедию он воспринял развал КПСС, возникновение на ее обломках новых партий коммунистической направленности, но разобщенных и не связанных общей идеей.

Главным делом своей жизни папа считал служение людям. Выросший в большой крестьянской семье и с детства познавший бедность и тяжесть труда на земле, он проникся уважением к крестьянскому труду и людям труда, всегда с большим вниманием относился

к их нуждам, заботам и настроениям, и всячески старался прийти на помощь каждому.

С малолетства, будучи старшим ребенком в семье, папа не только помогал родителям по хозяйству, но и опекал младших братьев и сестер (троих братьев и двух сестер). Приняв с детства заботу о младших на свои плечи, он пронес ее через всю свою жизнь. Заменив в семье рано умершего от непосильной работы отца, папа, по сути, стал для них вторым отцом, а для своей матери — главной опорой в жизни. Особенно ярко это проявилось уже в ленинградский период его жизни.

Еще будучи студентом Ленинградского сельскохозяйственного института, живя впроголодь, папа помогал семье материально, ежемесячно посыпая им деньги, заработанные на разгрузке вагонов на железной дороге, на работах в порту. Окончив институт по ускоренной программе в 1931 г., папа сначала работал на различных сельскохозяйственных предприятиях Ленинградской области. И теперь, «встав на ноги» сам, он задумался о дальнейшей учебе своих подросших братьев и сестры, вызывал их одного за другим к себе в Ленинград, устроил у себя, подсказал, в какое учебное заведение, согласно их наклонностям, поступить. Благодаря его поддержке два брата и сестра получили хорошее образование и стали отличными специалистами в своих профессиях. Мать с двумя младшими детьми, сыном десяти лет и дочерью семи лет, первое время после смерти мужа жили у папы. Вернувшись же к своему хозяйству в деревню, они и дальше постоянно получали от папы материальную помощь вплоть до начала Великой Отечественной войны, когда он добровольцем ушел на фронт. Причем папа три раза обращался в военкомат с просьбой отправить его на фронт, ему отказывали, т.к. он имел броню как директор крупного овоще-молочного совхоза (совхоз «Лесное»), обеспечивающего продуктами большой город. И лишь после четвертого обращения в военкомат он получил направление в действующую армию, сначала — на Ленинградский фронт. Позже он воевал на Волховском и 3-м Белорусском фронтах. Папа прошел всю войну, демобилизовавшись лишь в декабре 1945 года.

Мы с мамой оставались в блокадном Ленинграде, страшно голодали. Папа безумно переживал, что не может нам ничем помочь,

кроме ежемесячного перевода денег по аттестату, как-то поддержать, защитить. Наш дом разбомбили в первые месяцы войны, мы с мамой чудом остались живы. Потеряв крышу над головой, попытались обосноваться у маминого брата, но не смогли — разбомбили немцы и его дом. Папа попросил приютить нас своего заместителя по работе в «Лесном», у которого мы и жили в блокаду. Недалеко от дома, в Сосновке, был аэродром, который немцы постоянно, днем и ночью, бомбили, пытаясь уничтожить. Мы вынуждены были все время укрываться в окопе. От голода мама стала опухать, т.к. свой паек старалась отдать мне. Папа, понимая, что мы погибнем либо от голода, либо от обстрелов и бомбежек, убедил маму эвакуироваться, и в 1942 году мы покинули блокадный Ленинград через Ладогу. Добрались до бабушки — папиной матери, где и прожили два военных года, в Ленинград вернулись летом 1944 года.

Возвратившись после войны к мирному труду, папа с огромным энтузиазмом приступил к восстановлению сельского хозяйства Ленинградской области. Работал жадно и много, сначала — директором Ленинградского треста молочных совхозов, потом — заместителем заведующего сельскохозяйственным отделом Ленинградского обкома, начальником Ленинградского областного управления сельского хозяйства. Крепло и развивалось сельское хозяйство области, рос авторитет его руководителя.

В 1956 году папу избирают вторым секретарем Ленинградского обкома партии, а в сентябре 1960 года — первым секретарем Калининского обкома партии. Это был серьезный поворот в его карьере и жизни: большая область, новые люди и огромная ответственность уже не только за сельское хозяйство, но и за развитие всех сфер: промышленности, экономики, транспорта и культуры области, а главное — за достойную жизнь калининцев. Но он не боялся трудностей и с присущей ему энергией и энтузиазмом принял за работу на новом месте: знакомился с людьми, производством, много ездил по районам, бывал непосредственно на предприятиях, полях, фермах, стройках. Дома папа рассказывал, как важны для него эти поездки и общение с широким кругом людей различных отраслей труда, как они обогащают. Он познакомился со многими отличными специалистами, толковыми работниками и начал выдвигать молодых инициативных

людей на руководящие должности. И ему удалось собрать коллектив единомышленников, с которым можно было вештить любые дела и претворять в жизнь задуманные планы. К тому же папа много читал, следил за литературой по самым различным вопросам. Все это обеспечивало ему исключительно широкий кругозор.

Мне кажется, калининский период его деятельности был очень плодотворным. Работал он с полной самоотдачей, ему хотелось как можно больше сделать важного и полезного для области и ее жителей. Диапазон его деятельности и интересов был очень широким. Не только насущные вопросы развития промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, снабжения, воспитания, но и новейшие проблемы науки, вопросы культуры не уходили из поля его зрения. Вероятно, поэтому ему часто приходилось прихватывать для работы и часть ночных часов. Я вообще удивлялась, как он выдерживает такой напряженный ритм: вставал в семь часов, около восьми уезжал на работу. Днем на 30—40 минут приезжал обедать, возвращался в восемь—девять часов вечера, а часто и позже. Ужинал, совершая небольшую, примерно часовую прогулку. Он любил вечерние прогулки, говорил, что в это время обдумывает многие важные вопросы. В Рябееве, на даче, где в основном и жили родители с мая по ноябрь, ему особенно нравилось гулять: никого вокруг, тишина, никто не мешает размышлять. После прогулки папа вновь садился за письменный стол, чтобы работать с бумагами и документами, читать газеты, которых выписывал множество. Работал он, не замечая времени, и засиживался подчас далеко за полночь.

Думаю, что результатом такой работоспособности, подбора и воспитания отличных кадров, которые его окружали, и явилась большая работа в области как в развитии промышленности, сельского хозяйства, электрификации сел, так и в строительстве промышленных предприятий, дорог, мостов, жилищного фонда, соцкультбыта. Каждый новый объект, созданный в Калинине или области, или другое достижение в каких-то делах приносили папе большую радость, чем он всегда делился дома с нами; многим из того, что было достигнуто, он гордился.

Обладая широкой эрудицией, разносторонними интересами, папа придавал большое значение и развитию подрастающего поколения.

По его инициативе построили многие объекты соцкультбыта (Дворец пионеров и школьников, Театр кукол, Дом юннатов и др.). Его очень интересовало богатое культурное наследие области, при его действии были созданы музеи в Калинине, Бежецке, Торжке, Домотканове, возрождены Пушкинские места Верхневолжья (Берново, Малинники и др.). В каждый мой приезд в Калинин (а я бывала у родителей в праздники и в отпускное время) папа с гордостью рассказывал мне о возрождении какого-то нового памятника или исторического места, связанного с жизнью и творчеством известных деятелей культуры, водил и показывал нам с мамой эти славные места.

Сам же он отлично знал обо всех известных или чем-либо прославившихся уроженцах Калининской области, причем с современниками поддерживал тесные связи, часто переходящие в дружеские отношения. Насколько я знаю, он был в таких отношениях с Борисом Полевым, Андреем Дементьевым, Алексеем Пьяновым, многими художниками Калинина.

Литература вообще была папиной страстью. Сын малограмотного крестьянина, он стремился познать мир, учиться. Школа, в которой он учился, находилась в Устюжене — небольшом уездном городке в семи километрах от его родной деревни. И папа в течение девяти лет обучения каждый день отмеривал по 14 километров по дороге в школу и обратно. Закончив школу, поработал лето, чтобы заработать деньги на дорогу в Ленинград, куда он решил поехать учиться. В Ленинграде поступил в сельскохозяйственный институт, жил в общежитии, бедствовал, принимался за любые работы, лишь бы заработать деньги на жизнь себе и помочь своей многодетной семье, живущей в деревне. Тем не менее учебу не бросил и успешно закончил институт. И дальше, уже работая и в тресте совхозов, и затем в совхозе «Бадаевский», очень много читал специальной литературы, совершенствуя свои профессиональные знания. Одновременно в любую свободную минуту читал художественную литературу, к которой пристрастился еще в школе, чему очень способствовал его учитель литературы А.А. Поздеев. Его папа никогда не забывал и поддерживал с ним связь на протяжении всей жизни учителя.

То, что не удалось прочитать в школьные годы, папа наверстывал теперь. Увлекался классикой, полюбил Пушкина, Некрасова, Толсто-

го, Чехова, начал собирать свою библиотеку. Когда во время войны немцы разбомбили наш дом, погибли все наши вещи, но папа горевал о гибели книг. После же войны он начал собирать новую библиотеку, причем теперь систематически: классику в виде собраний сочинений русских и зарубежных писателей, исторические книги по эпохам, военные мемуары, политические издания, книги из серии ЖЭЛ и по искусству.

К чтению папа приучил и меня, и брата. Мы оба начали читать с четырех лет и так же, как папа, полюбили книги и стремились всячески пополнять нашу библиотеку. В результате собрали неплохую библиотеку, где всегда можно выбрать, что почитать по настроению.

Любовь к чтению папа сохранил до конца. Даже в последний месяц жизни, тяжело больной, лежа в больнице, он переживал, что не может читать.

Если говорить о папином хобби, то мне кажется, что это была всепоглощающая работа, да, именно работа, ею он жил, а когда вышел на пенсию, главным его удовольствием стало чтение книг. Читал папа очень много, предпочтение отдавал историческим книгам и мемуарам, интересовался периодикой, охотно читал журналы «Новый мир», «Знамя», «Нева» и «Иностранную литературу». Стал активно посещать театры, музеи, выставки, много времени проводил с внуком. Временами он увлекался лыжными прогулками, рыбалкой, охотой, сбором грибов. Папа был заядлым и умелым грибником.

В быту папа был непрятязателен, очень скромен, никогда не стремился к обогащению, приобретению дорогих вещей, довольствуясь тем, что имел, не завел ни дачи, ни машины и никогда не жалел об этом.

В последние годы жизни, несмотря на возраст и одолевающие хвори, папа активно следил за политическими событиями в стране и мире, остро переживал российские проблемы и трудности. С особым вниманием следил за жизнью в Твери, с большой симпатией и теплотой вспоминал своих коллег и друзей, очень радовался встречам с тверичанами, гордился, что о нем помнят⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дементьев А.Д. Помню... // Н.Г. Корытков: человек и руководитель. Сборник воспоминаний о Почётном гражданине Твери. Тверь, 2001. С. 293.

² В то время эта территория входила в состав Новгородской губернии и называлась Устюженским уездом.

³ Наркомзем — Народный комиссариат земледелия.

⁴ В тот период данная территория входила в состав Северного края.

⁵ Промфинплан — Годовой план производственной и технической деятельности колхоза.

⁶ Трест совхозов — единый производственно-хозяйственный комплекс, состоящий из совхозов и других государственных предприятий.

⁷ Калинин — г. Тверь.

⁸ Воспоминания Н.Г. Корыткова и Э.Н. Корытковой любезно предоставлены для публикации в альманахе Э.Н. Корытковой.

БИБЛИОГРАФИЯ

Им присвоено звание «Почетный гражданин города»: библиогр. справ. Тверь, 2005.

Корсаков С.Н. Тверские руководители (1917–1991). Тверь: Буквица, 2000. 124 с.: портр.

Корытков Николай Гаврилович, первый секретарь Калининского обкома КПСС в 1960–1978 гг. // Независимый сайт города Тверь и Тверской области Тверской-край РФ. <http://tverskoy-kрай.рф/wiki/k/312/>

Корытков Николай Гаврилович (17.12.1910 – 04.09.2000). Официальный сайт власти города Твери. <http://www.tverduma.ru/static/pochetnye%20gragd/koritkov.php>

Кочеткова Кира. Сегодня исполняется 100 лет со дня рождения Николая Гавриловича Корыткова // Тверская жизнь. 2010. 17 декабря <http://www.tverlife.ru/news/37466.html>

Н.Г. Корытков: человек и руководитель: Сб. воспоминаний о Почётном гражданине г. Твери / сост.: С.Н. Корсаков [и др.]; отв. ред. и сост. Н.Н. Черников. Тверь, 2001. 320 с. : ил., портр.

Николай Корытков: Воспоминания о Хозяине области // Караван + Я. 2006. 10.05. <http://www.karavan.tver.ru/html/n872/article5.php>

Тверской биографический справочник: Кто есть кто в Твери Тверской области. Тверь, 2001.

Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б) 1917–1991.
Историко-биографический справочник / сост. Горячев Ю.В. М.: Парад, 2005.

Электр. ресурс/ Видеоданные / Однотомник. Ульянов А., Гордость земли
Тверской. — [Тверь], [2011].

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Валерий Брюсов

РАССКАЗЫ МАШИ, С РЕКИ МОЛОГИ, ПОД ГОРОДОМ УСТЮЖНА

Текст рассказа находится среди рукописей Валерия Яковлевича Брюсова и при жизни автора не издавался. Первая публикация состоялась в 1976 году в 85 томе «Литературного наследства» (М.: Наука, 1976. С. 88–91). После этого рассказ неоднократно печатался в различных сборниках произведений Валерия Брюсова, прежде всего прозаических: Брюсов В. В такие дни. М.: Наука, 1976; Брюсов В. Избранная проза. М.: Современник, 1989; Брюсов В. Огненный ангел. СПб., 1993.

Как отмечает первый публикатор рассказа Вл. Б. Муравьев, «в творческой жизни Брюсова проза занимала место, пожалуй, не меньшее, чем поэзия» [1: 68]. Самое крупное прозаическое произведение писателя — исторический роман «Огненный ангел», в котором герой рассказывает о жизни Германии в XVI веке. Стилизация (повествование от лица рассказчика) была излюбленным приемом Брюсова-прозаика.

Кажется, проза так и не стала вершиной его творчества, многие произведения остались в архиве писателя. Стихи удавались ему лучше, но упорства и творческой фантазии при создании прозаических произведений Брюсов проявил немало.

Чем интересны «Рассказы Маши, с реки Мологи, под городом Устюжна»? Прежде всего — выбором географического объекта. Город Устюжна и река Молога — это наши места, правда, во времена Брюсова принадлежавшие к Новгородской губернии. Знаменательно, что здесь Брюсов обращается к русскому народному сказу. Чтобы сообщить большую достоверность повествованию, писатель придает ему форму «полевой

записи» — так ученые называют записанные в экспедициях рассказы сельских жителей о жизни и быте русской провинции. Более того, в рукописи сохранилась авторская справка: «Записано Новгородской губ., Устюжнинского уезда на р. Мологе, в 1905». Однако известно, что весной 1905 года Брюсов был в Финляндии на озере Сайма [2: 335], а вот о посещении им «Устюжнского уезда» сведений нет. Кстати, А.И. Куприн, неоднократно бывавший в Устюжне и Даниловском, называл только Устюженский. С нашим земляком профессором Ф.Д. Батюшковым, регулярно навещавшим Даниловское, Брюсов не был близок. Словом, обращение его именно к устюженским сюжетам — творческая загадка.

Рукопись носит название «Рассказы...», что позволяет предполагать, что Маша рассказывала своей «барышне» эти рассказы не в один прием, а за несколько попыток, причем рассказывает, проживая, судя по тексту, уже в Ярославле. В рукописи есть правка отдельных слов и выражений, что подтверждает оригинальный характер рассказа как стилизацию под народный сказ. Все повествование посвящено одной теме — деревенской «нечистой силе». «Фантастическое во всех его проявлениях и аспектах всегда привлекало внимание Брюсова и находило отражение в его художественной практике» [1: 70].

Фантастический мир у Брюсова воспроизводится точно в соответствии с народными представлениями об этом мире. Представители нечистой силы имеют собственные названия: черти, дьяволы, лешие, водяные, русалки, домовые (шерстнатые), дворовые, баечники, перебачники; есть у них и общие именования: нехороший, он, враг. Поминать нечистого или увиливать нечистого — худо, то есть быть несчастью. Кроме того, нечистый предпринимает и активные действия по отношению к человеку: делает нехорошо, напускает порчу. Противостоят нечистым гадалки, колдуны и колдуньи, хотя колдуны и сами могут напустить порчу.

Хотя героиня рассказа Маша — деревенская девушка, но диалектных речений в ее рассказе нет, Брюсов искусно стилизует рассказ под народную речь, избегая диалектизмов.

Вступительное слово и публикация Г.В. Судакова

РАССКАЗЫ МАШИ, С РЕКИ МОЛОГИ, ПОД ГОРОДОМ УСТЮЖНА

Ой, барышня, как в Ярославле хорошо, только одних жуликов и боишься, а у нас в деревне как худо: и дворовые, и домовые, и баечники, перебаечники. На дворе дворовой живет, а домовой в доме; дворовой с лица, как хозяин, а домовой шерстнатый. Дворового все видеть могут, кто после девяти на двор к лошадям выйдет. Так нельзя выходить, надо кашлять. А то вот отец раз вышел на двор и увидел, стоит дворовой и сено лошади подкладает. (Он лошадь нашу очень любит, все ей косу заплетает; косу длинную заплетет. А корову не взлюбил, языком ее всю против шерсти вылизал.) Домового реже видать можно, и в своем виде он редко показывается. А вот на печке спать одной страшно: придет ночью шерстнатый, давить будет. А баечника худо увидать, он сердитый, не любит, чтобы ему мешали. Старуха поздно вечером парилась, после всех; вдруг в дверь стучат. Она думала, это ее невестка, и говорит: «Входи, входи, я тут одна моюсь». А никто неходит, и в дверь все стучат. Он, значит, париться пришел, она ему мешает. Он уж под конец рассердился, стал дверь отворять и затворять: просунет голову и спрячет. Старуха увидала, что шерстнатый пришел, испугалась до смерти, кричит ему: «Батюшка, батюшка, погоди, я сейчас». Сбежала с полка и без памяти, как была, рубашки не надела, побежала на деревню, дорогой на сук наткнулась, глаз себе выколола, теперь кривая ходит. Вы, барышня, сами поезжайте, увидите: теперь кривая ходит. Спать в бане совсем худо. Если кто с крестом, того, конечно, баечник задавить не может, так только походит, потолкает, потому что он тоже спать в бане пришел, а они ему мешают.

Леший очень худой, это уж самый худой. Раз девушки коней пасли, ночью. И вздумали ночью слушать пойти. Кресты сняли и пошли за лес на опушку и стали всех нехороших призывать. Услыхали гул, все ближе, ближе. Им бы сказать: «Чур, пока полно», а они все не говорят, все больше, больше призывают. Потом видят, идет на них копна сена и в середине как кочерга, и вся огнем горит. Горит не прямо, а все кружится, вьется. Они закричали: «Каравул, каравул!», побежали на деревню, прибежали на беседу, кричат, что за ними копна горящая гонится. А на беседе старуха-колдунья была. Она им говорит: «Плохо ваше дело, девицы, он непременно сюда придет, вы наеньте на головы горшки и сядьте. Он как вас ударит по горшку, вы и

валитесь». Пришел нехороший в избу, стал по избе кружить. Нашел девушек, ударит по горшку, они и валятся, он и думает, что им голову разбил. Тем только и избавились.

А русалка у нас, барышня, каждую ночь на кладбище на камне сидит. Вот сторож церковный, когда ходит к утрене звонить, каждый раз ее видит. Волосы длинные-длинные и расчесывает большим гребнем. А еще у нас в реке камень есть, мы раньше туда купаться ходили, не знали, что там русалка сидеть любит. А вот наши мужики шли раз тихо, она их и не заметила. Подошли, а она сидит на камне и волосы расчесывает. Увидела их, глаза у нее большие, черные, — испуганная, и сразу нырнула в воду.

Ой, барышня, а как у нас в деревне нехорошо делают. На святах (святки у нас длинные, у нас в деревне, у деревенских, от Николы до Рождества, а в городе, у городовых, от Рождества до Крещения) слушать ходят. Вечером пойдут девицы на беседу. Потом которая нибудь скажет: «Пойдемте слушать». Сейчас они кресты снимут, на гвоздь повесят. Такие там, в избах, где беседы, (гвозди) вбиты по стенам. Сядут, кто на кочергу, кто на ухват, кто на сковородник, и поедут на перекресток. Там сделают дорогу: три полосы по снегу прорвут. Встанут и начнут всех нехороших призывать:

«Черти, дьяволы, лещи, водяные, русалки, домовые, баечники, перебаечники — приходите и покажитесь нам». Тогда услышат звон колокольчика. Когда уж он близко будет, надо кричать: «Чур, пока полно».

Рано нельзя кричать — ничего и не будет. А если поздно крикнуть — проедут и задавят. Если же вовремя скажут, проедут мимо, скоро-скоро, на хороших конях, нарядные кавалеры; все в белых высоких-высоких острых шапках, и с шапки на лицо и сзади длинные желтые кисти висят. Старые с длинными бородами, молодые без бороды. Проедут и прозвонят колокольчиком каждой девице, сколько ей лет замуж не выходить.

А еще слушать ходят к бане, на колокольню руки протягивают, кто за руку схватит — суженый ли, нет ли. Худо, если шерстнатый за руку схватит.

А как у нас в деревне худо: колдунов сколько! Они, колдуны, молитвы говорят и берут на себя их, кто сколько, много берут. Если сорок кто возьмет, то это у них ни за что считается, а берут несколько сот, несколько тысяч. И уж они колдунам покою не дают ни днем, ни ночью, все нужно, чтобы колдун с ними говорил. У нас, когда

колдун приходит, его пивом угощают, боятся, чтобы он порчи не на-
пустил. Раз колдун у нас ночевал, так я сама слышала, как он с ними
говорил. Тятя ему говорит: «Да спи ты, дядя Михайло!» Он говорит:
«Я сплю, я сплю». А потом: «Срубите елок, срубите елок». А они
говорят часто-часто и плохо-непонятно, густым голосом и много раз
одно и то же слово повторяют: «Сколько елок, сколько елок, сколько
елок?» — «Десять елок, десять елок». Они скоро-скоро назад придут
и опять спрашивают: «Мы срубили, мы срубили. Что нам делать?»
что нам делать? что нам делать? — «Кирпичи делать». — «Сколько
тысяч? сколько тысяч?» Он скажет, сколько тысяч. Они опять скоро
вернутся: «Мы сделали, мы сделали». — «Хорошо ли сделали?» —
«Хорошо сделали. Что нам делать? что нам делать?» Он и в церковь
войдет, только успеет сказать: «Господи Иисусе Христе, пресвятая
Богородица», а они опять его спрашивают, не дают в церкви стоять.
А перед смертью их надо кому-нибудь отдать, а то они помереть не
дадут, как ни мучайся.

Одной старухе некому было отдать, а уж очень тяжело было —
помереть хотелось. Был тут только мальчик десяти лет. Она говорит
ему: «Сними с меня». Он и согласился. Она велела ему крест снять
и молитвы сказать. Она и отдала ему сорок. Они и стали его все
спрашивать. Мать его забранила нехорошими словами. Его и унесли.
Гадалка сказала, что она поймать не может. Поймать может только
крестная мать и то в диком виде. Крестная мать пошла в поле жать и
увидала, что он по полу зайчиком прыгает. Она за ним погналась и
поймала и свой крест на него надела. Тогда они его и отпустили.

А если колдун или колдунья венчаться будет, должен хоть на
время их кому-нибудь сдать, клятву дать, что назад возьмет, а то не
дадут в церкви слов сказать, каких надо.

Гадалки это совсем другие, чем колдуньи. Им не надо никаколько
на себя брать и никаких молитв говорить. Им нужно перед гаданьем
только гада* (эмую. — Примеч. автора) съесть, поймать гада чер-
ного, сварить, кусочек и съесть.

У одной девицы был жених, и она очень его любила. А он помер.
Она о нем так плакала, что ее собственная мать хотела ее топором
зарубить. Его положили в церкви. За полторы версты от деревни
церковь была. А девица вечером надела тулуп церковного сторожа,
пошла в церковь и принесла мертвого оттуда на беседу, принесла и в
угол посадила, и стала перед ним плясать. А он, конечно, сидит мерт-

вый, ничего не понимает, голову закинул. А она плясала и говорит: «Теперь ты пляши». Тут уж, верно, враг в него вошел, он встал и стал плясать. Потом опять сел в угол, как мертвый. Она опять стала плясать. Потом он опять плясал. Потом говорит: «Теперь неси меня назад». А она уж испугалась, говорит: «Иди сам». Он говорит: «Я не просил, чтобы ты меня приносила, ты сама за мной пришла, теперь неси назад, откуда принесла». А парни на беседе сидят в углу и говорят: «Ну что ж, неси, снесешь, потом назад на беседу приходи». Она хотела его нести, а он тут ее задавил.

Задумали девицы беседу устроить в усадьбе, в четырех верстах от деревни. Ходили они уж целую неделю на беседу, а кавалеры к ним не ходили. Им скучно одним было. Вот собрались они раз на беседу идти. А у одной девицы сестра маленькая, пять лет, просится: «Варюшка, возьми меня с собой на беседу». Она говорит: «Куда я тебя с собой возьму». А мать говорит: «Ничего, возьми». Она взяла привела ее и посадила на печку. И стали девицы плясать. Вдруг отворяется дверь — к ним кавалеры пришли. Эти кавалеры были *некоющие*, а они не узнали. Говорят: «Что вы к нам давно не приходили, как с вами веселее будет». Стали они с ними плясать. Девицы-то не видят, они им не показываются, а девочка видит: они как отвернутся, у них изо рта огонь. Девочка испугалась, зовет сестру: «Варюшка, я домой хочу». Она говорит: «Подожди, сейчас пойдем». Она говорит: «Нет, Варюшка, я сейчас хочу, я спать хочу». Она говорит: «Да подожди, сейчас пойдем, спать будешь». Она говорит: «Варюшка, да подойди сюда». Сестра подошла, она ей тихонько говорит: «Варюшка, я боюсь: у ваших кавалеров изо рта огонь». Девица испугалась, говорит: «Я домой пойду». Ей говорят: «Да погоди, куда ты». Она говорит: «Нет, я только девочку домой снесу и назад вернусь». Она схватила девочку и всю дорогу домой бегом бежала. Прибежала, залезла на печку и говорит: «Мамушка, я на беседу больше не пойду: у наших кавалеров изо рта огонь». Наутро пошли на усадьбу, а все девицы, кто задавленная лежит, а кто к потолку повешенная.

У нас в деревне худо, все браниться любят, а браниться очень худо. Скажут кому: «Ну тебя к лешему» или черта помянут, он тогда и унесет, пойдет ли кто на овин или на поле, человек ли, конь ли, корова ли. Нужно идти к колдуну, он скажет, через сколько дней его отдадут. Ходят, зовут, сколько дней ищут. Первый раз они ему дают голос подать и увидать можно, а потом уж не видно, и голоса не слыхать. Они его мучат, ездят на нем, за волосы таскают, в грязь

кладут, в болото заводят и ничего не велят рассказывать, а то опять унесут. Колдун так и говорит: «Вы его ни о чем не расспрашивайте, ему ничего сказать нельзя».

<1905>

ГБЛ. Ф. 386. 35а. 20. Л. 2—8. Автограф.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Муравьев Вл. Б. Неопубликованные и незавершенные повести и рассказы // Литературное наследство. М.: Наука, 1976. Т. 85. С. 67—87.*
2. *Лавров А.В. Брюсов Валерий Яковлевич // Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 333—338.*

Юрий Максин

А ДУША НЕ МОЛЧИТ, ОНА – ЖДЁТ...

2014-й год — юбилейный для нашего постоянного автора Юрия Максина. Он родился 13 августа 1954 года. Мы поздравляем Юрия Михайловича с юбилеем и публикуем его новые стихи.

Редколлегия альманаха «Устюжна»

ТРОПА

Огнями светится тюрьма.
У ней своя история.
А на дворе стоит зима,
трещит мороз, тем более.

Я вдоль по улице пройду.
И поздно ли, и рано ли —
ни огонька здесь не найду,
все спят, как в землю канули.

Куда в снегах ведёт сама
тропа, давно не узкая?..
Огнями светится тюрьма,
и там играет музыка...

КОЛОКОЛЬЧИК

Только прежний твой голос и слышу —
колокольчик отставшей судьбы.
А вокруг — одинокие крыши
в позолоте опавшей листвы.

А вокруг — одинокие люди
ходят, в небо глаза опустив.
Здесь тоска сердце бедное студит,
как приют для душевнобольных.

Не излечит уже и природа.
Все закаты — кроваво-красны.
Растворились бесценные годы
в перекройках души и страны...

Нет, не стану я биться-ругаться,
всех за что-то виня и кляня.
Лучше в памяти чьей-то остаться —
колокольчиком чутким звеня...

* * *

Не реви сегодня, не реви.
Поревёшь потом, когда уйду.
Тихо мне поведай о любви,
те слова с собою уведу.

Знаю, будет маетно в ночи,
но они рассеют жизни мрак.
Не кричи сегодня, не кричи.
Ты скажи мне ласково: дурак.

* * *

Лопухи, лебеда и полынь —
пустыри деревянной России...
И куда взор угрюмо ни кинь —
будто сроду их здесь не косили.

Не трава виновата, не тлен,
что коснулся просторов знакомых.
Жизни дух оторвался от стен,
в небеса оторвался от дома.

Догнивает пустое жильё.
Сотня лет — и покроется лесом
и твоё, и мое, и ничье...
Жизнь пойдёт —
под небесным навесом.

* * *

Прозаики похожи на отцов.
В поэтах — материнское начало,
чтобы нежней мелодия звучала,
когда она войдёт в порядок слов.

И где б душа поэта ни витала,
в какой бы ни упала чёрный ров,
над нею Богородицы покров —
надёжней закалённого металла...

Моя душа и не подозревала,
что боль, как зверь, выходит на ловца;
поэзия — находит храбреца,
которого она не испугала.

* * *

«Не слышино шуму городского»
Фёдор Глинка

Играет музыка с утра,
потоки света, эвон бутылок...
Святая ранняя пора
разгула не остановила.

О, эти ранние часы,
назначенные вдохновенью!
И пробуждению красы
полей, лесов и пташек пенью...

Куда девалось всё? Ушло.
Ушло от шума городского.
Звенит разбитое стекло,
нет тишины и часового.

Но всё равно — не всё равно
глядеть, как люди множат хлам,
жуют, пллюют и пьют вино.
Не потому ль, что рядом —
храм?..

* * *

Не надо время торопить
и забегать вперёд.
Вопросом — быть или не быть? —
приостановлен ход.

Приостановлен жизни бег,
часов пружинный бой.
Оставлен грешный человек
наедине с собой.

Судьба готовит поворот.
Скажи ей: «Не спеши!
И подари не час, а год
без маяты души...»

* * *

Эх! Бывало, только ночь объемлет,
загудят во мне колокола,
и, не видя под ногами землю,
я лечу сквозь темень, как стрела.

И пускай закрыли небо тучи,
есть ли звёзды, нет ли — всё равно!
Ночь пронзаёт путеводный лучик,
светится любимое окно...

А погаснет, незачем лукавить,
ноги станут тяжелей свинца.
Песню — ни убавить, ни прибавить,
если спели песню до конца.

* * *

Вопрос: «Что с тобой случилось?»

Случилась жизнь. И больше ничего.
Нет, ничего со мною не случилось.
А только жизнь — то шагом, то бегом,
то на крылах, покуда не разбилась.

Не насмерть, нет. И я ещё живу...
Но чувствую, как властно прорастают
способные в иную синеву —
другие крылья. И в другую стаю...

Они поднимут, быстрые, как мысль,
бесстрашные и данные навечно.
И предки наши так же вознеслись
и равно: тяжко жил или беспечно.

Случилась жизнь. Земной итожа путь,
я думаю о том, что совершилось.
Во всём сквозит тщета — и в этом суть.
Душа, поверь, на небо запросилась.

А день земной сияет и звенит,
наполненный и счастьем, и несчастьем.
И кто-то сетует, а кто-то говорит:
всё впереди, и всё — не в нашей власти...

* * *

Небо на закате зреет рдяно.
Севером дохнуло. До утра
утишит мороз земные раны
холодом и льдом, как доктора.

Станет побелённою дорога.
По реке — как по мосту пойду.
Вот и хорошо! И, слава Богу!
Больше надо снега, толще льду!

* * *

Мне снился внук, которого не видел.
О, этот свет родимого лица!
Внук никого на свете не обидел,
ни бабушку, ни маму, ни отца...

Мы шли во сне, а может быть, парили,
распутав притяжение земли.
И мы его словами говорили,
по-своему всё в мире нарекли.

Он радовался каждому цветочку,
глядел на мир открытою душой.
И нашептал неведомую строчку
на чудном языке страны иной.

Он видел мир влюблёнными глазами —
в них отражались небо и река,
шли корабли под всеми парусами,
и проплывали тихо облака.

Текло тепло душевного прозренья,
его ладошка грела мнё ладонь,
мы шли во сне одной большою тенью,
на дальний, на мерцающий огонь.

Одна мечта костром к себе манила,
одна судьба издалека звала,
одна влекла неведомая сила,
соединяя вместе два крыла...

Я этот сон запомнил, как молитву.
Всего лишь сон — не по моей вине.
И, уходя из сна, прощаясь, крикнул:
«Потомок милый, помни обо мне!»

* * *

Не кочевник-скиталец,
а стал одинокой.
Нет, я не был таким
на родимой земле.
Был когда-то зелёным
побегом-листочком
с ощущеньем корней,
в крепком теле — стволе.

Было древо родов,
словно дуб величавый,
и ветвилось оно
под приглядом Творца.
До небес бы тянулось
своими ветвями,
но величье земное
не чует конца.

Корни крону подняли —
за землю родную!
Но с чужими ветрами
шепталаась она.
Искривляется ствол,
если дует и дует,
и далёко по ветру
летят семена.

И несёт, и срывает их
времени лапа.
Вот опять оторвался
до срока листок.
Если ветер с востока, —
несёт их на запад.
Если с запада дует, —
летят на восток...

* * *

День начинает прибывать.
В природе всё идёт по кругу.
Летает снег над спящим лугом.
Но луг не будет вечно спать.

Когда теплом повеет с юга,
растает снежная кора.
И пробудится почва луга,
придёт цветения пора.

И полетят над вешним птицы,
стрекозы, пчёлы, мотыльки...
Ему зимой всё это снится,
и сны его зимой крепки.

Весна — спешит. За нею — лето.
А после — осень и зима...
И нам известны их приметы:
мосты, цветы и закрома.

Знаком годичный круг природы.
Но от рожденья до седин —
приметы жизни, а не года.
У человека — круг один.

* * *

Кто тебе сказал, что всё напрасно?
Нет напрасных вёсен, лет и зим.
Даже если стало жить опасно,
жизнь прекрасна —
осень, и один!

Время не оставило сомнений,
нет пустой за временем гоньбы.
Карантин,
холерой заперт гений,
Болдинская осень у судьбы!

* * *

Зима запахла апельсинами,
еловой хвоей и подарками.
С небес повеяло старинными
от звёзд посланиями жаркими

про Новый год, про дружбу вечную
Земли и Неба — обновлённую.
И свеч огни, и россыпь Млечная
перекликаются бессонные.

Ты ждёшь гостей, и гости явятся,
не нарушая ритма белого.
А если сердце расстарается,
всё сбудется, чего хотела ты!

ПУТНИК

Всё иду,
потому что живу
по старинке.
Мне отрадней
с годами
красу замечать —
видеть утром,
как солнцем
сияют росинки,
и, умывшись росою,
сказать:
«Благодать!»

Благодать-то какая!
Помолимся Богу.
Всё предвидел Творец,
и не надо скулить.
Хочешь счастье найти —

собирайся в дорогу.
И не стоит об этом
ни с кем
говорить...

* * *

Не только от птичьего пенья
пришлось мне в лесу прикорнуть.
Средь листвьев опавших, земного коренья
свалил меня прожитый путь.

Пускай всё несётся по кругу,
пускай возвращается вспять.
Под грешную голову суну я руку —
и в сон или в небо, как знать.

* * *

В жизни
себя сохранить
нелегко.
Всё в ней
кончается быстро.
Теплилась искра,
кудрявился дым,
дул я на робкую искру.

Вспыхнул огонь.
И, мечтою палим,
шёл я
за искренним словом.
Словно нездешней страны
пилигрим —
к далям освещенным,
новым.

Часто манили
чужие огни.
Грелся

чужими огнями,
но уходил,
потому что они
были
всего только пламя.

Эвёздный шатёр
я поставил
в себе —
дом мой зимою и летом.
Сумрачно в нём,
но, куда ни взгляни, —
много
летящего света.

Я собираю
небесный огонь,
нет в этом деле
запрета,
не оскудеет
Господня
ладонь,
сердце моё
им согрето.

ДОЧЕРИ

Я не министр
и не кум королю.
Счастлив другим...
Кроме любви,
ничего не коплю.
Доченька!
Я тебя очень
люблю!
Знать бы,
что так же
любим...

* * *

Весна. Вот потому и сны
разбавлены цветным угаром.
В них веет марево пожаром,
как отголосок той весны...

От искры, залетевшей в сны,
мы угораем и сгораем,
и в этом нет ничьей вины.
Весенний пал — неуправляем.

* * *

Здесь ощущенье прежних лет
рождает в памяти химеры.
Есть одиночество без меры,
но воли и покоя — нет.

Здесь не звучит весёлый смех,
душа ему была бы рада.
И, как остатки прежних вех,
деревья есть, но нету сада.

На жёстком времени ветру
есть ощущение, не скрою, —
всё уготовано костру.
Идёт война, но нету боя...

* * *

«Из рук твоих хоть яд приму!» —
сказала ты неосторожно.
И вот любовь казнит безбожно
и прочит скорую тюрьму.

Не потому что сыплю яд,
и в мыслях даже не бывало.

Но я запомнил час и взгляд.
Зачем ты это мне сказала?

Ты отравила всё подряд.
Исчез последний лучик света.
Зачем? И не хочу ответа.
Из уст твоих я принял яд...

* * *

Три дня работал я с азартом,
сегодня — сумрачный денёк.
Господь отмерил перед стартом
грибной поры —
картошке срок.

Грибы пошли одновременно,
различных видов и мастей.
Я собирал их вдохновенно
и для себя, и для гостей.

Я видел, как спешит природа
всем поделиться наперёд.
Не говорю про жизнь, про годы,
но осень ранняя грядёт...

* * *

И в жизни
настаёт
пора отлёта —
протяжная,
надрывная пора.
Все скроемся
за ближним поворотом,
и ни при чём
попутные ветра.

Седой туман
падёт
в пространстве эыбком,
в небесном мареве
исчезнут голоса.
Запомнится
счастливая улыбка,
запомнится
прощальная слеза.

* * *

«Храни огонь родного очага...»
Ольга Фокина

Горит огонь родного очага.
Исчезло всё. Один огонь остался.
О, сколько раз из пепла возрождался
и согревал, когда вокруг снега!..

Горит огонь — вне времени. Вне вех.
По полю след иль по реке в снегу,
я без него ни строчки не смогу
и знаю — он опять растопит снег.

Горит огонь и, жертвуя себя,
уходит в нас, чтоб мы собой согрели
его росточки в детской колыбели,
а после отпустили в мир, любя...

Когда бывает жизнь недорога
и рана нанесённая кровит,
не забывай, что он всегда горит —
огонь любви родного очага.

* * *

Зима опять пришла внезапно.
Снег падал в ночь. Наутро ель
была уже в пушистых лапах,
темнея зеленью сквозь бель.

Пейзаж родимый — сердцу милый!
Пускай — шесть месяцев зима!
Вот только снегу бы хватило,
хватило бы тепла в домах...

* * *

Памяти Василия Белова

Вот и предали тело земле,
а до этого в церкви отпели...
Мир, как прежде, — в добре и во зле.
Крест вознёсся в декабрьской метели.

У живых и у мёртвых пути
никогда не сойдутся — земные.
Но останется слово светить,
но останутся книги — святые!

В них молитва о нашей Руси,
нет, не реквием, и не надейтесь.
Как ни гасите, не погасить
наши души — хоть в доску разбейтесь!

Да, мы отдали тело земле,
было слышно, как ангелы пели.
Мир остался в добре и во зле.
Русь осталась! В снегу и в метели...

* * *

Никто из них горько не плакал,
прощааясь с великой страной.
Им просто хотелось на Запад,
им Родина стала чужой.

С собою никто для оплата
не взял горсть родимой земли.
Их в сказку несли самолёты,
их в сказку везли корабли.

Но сказки кончаются быстро,
и чем ещё будешь согрет?
Есть деньги, но много ли смысла,
когда от них совести нет.

Открыт выпускающий клапан,
обещан предательский грант.
Им просто хотелось на Запад.
Вот в этом и весь их талант.

ЛИШНИЕ

Дни нашей потерянной жизни
никто никогда не сочтёт.
Никто и не вспомнит про лишних,
сквозь время нас не позовёт.

Мы были иль не были, брат мой?
Сомненье закралось, и всё ж
казалась она незакатной,
казалось, что вечно живёшь.

И вот мы подводим итоги.
Пред Богом бессмысленно лгать.
Мы знали про суд этот строгий.
Ещё бы про совесть не знать!

Но часто ль персты поднимали,
себя ограждая крестом
от лжи, от ненужной медали,
и дух укрепляли постом?

Мы всё это, брат, позабыли,
с соблазн разделяя с жульём.
Мы были, мы всё-таки были.
Мы всё ещё, брат мой, живём...

ГОЛОС

- Откуда появились?
- От Земли.
- Куда же вы летите?
- На край света.
- Забросили чудесную планету.
Останетесь без Солнышка вдали...

* * *

Мы с тобой небогато живём,
потому что есть наглые люди...
Но весёлые песни поём
и поэтому были и будем.

Нам не надо, что надо жлобыю,
пусть подавятся тем, что украли.
Если в жизни кого-то убью,
то за то, что отцы защищали.

Пусть отравятся кровью моей
все вампиры безумного века.
Я родился от русских кровей —
не изменник, не трус, не калека...

СВЕЧИ

Мыши летучие, гады ползучие,
слизни падучие — чур!
Спряталось Солнце за чёрными тучами,
ветра бездействует бур.

Теплится робкое, теплится нежное
чистое пламя свечи.
Тропки заросшие, время кромешное...
Свечи — как звёзды в ночи.

Или с ума, или сходим с орбиты мы,
тьма ли на Землю сошла?
Души затеплим святыми молитвами
и — на святые дела!..

* * *

Чем-то эти стёртые камни,
что истёр я своими ногами,
мне дороже, чем камни Венеции,
где поконится Бродский,
не вернувшийся на Васильевский остров,
камни Рима и Древней Греции,
знавшие
многих великих
поступь.

Чем-то
эти ставшие руинами храмы
уже стали воинствующими,
как хамы,
их разрушившие,
и уже так намозолили глаз и душу,
что я их мысленно рушу и рушу,
но рука не поднимется,
не потому что трушу.

Чем-то пыльным и серым
живёт моё захолустье
и уже позабыло меру
во всём,
чemu без неё нельзя.
Людям кажется,
что от безмерья спасает вера.
Спасает,
когда за неё казнят.

Я один тут.
И, наверное, один за всё и отвечу.
И за ритм, и за меру,
и за веру, которой верен.
Господи!
Помоги мне расправить плечи,
отряхнуться
ото всего, что не вечно,
и войти в свой сиреневый вечер.

* * *

Лесок уже готовится,
чтоб снова расцвести.
На днях Молога вскроется,
сильней, весна, свети!

Свети, родное солнышко!
Гори на радость всем!
Лети до дому, скворушка,
здесь помнят о тебе.

Ждут новые скворечники,
И дети ждут. Лети!
Природою намечено
им радость принести.

* * *

Я помню всё — и доброе, и злое.
Но злое надо долго вспоминать.
А вот добро — оно всегда со мною,
мне вместе с ним и жить, и умирать.

Какая б жизнь ни выпала земная,
какую б смерть мне ни пришлось принять,
со мною Бог. Он добр, я это знаю.
Добро нельзя ни клясть, ни обвинять.

* * *

В конце-то концов
к нам приходят хорошие мысли.
И, может быть, в них
есть та самая «соль»...
А вот за окном
снова чёрные тучи нависли.
И вновь возвратилась
за Русь неизбывная боль.
Болит и болит
то, что люди назвали душою,
ей места уже не найти
на распятой Земле.
Возьми её, Боже,
навеки пребудет с Тобою.
Я выйду с улыбкой
навстречу
последней стреле...

* * *

Вот опять говорят,
что закончились строки,
замолчала душа
и давно не поёт.
Но вступилась капель
за меня
и за всех одиноких
и проплакала день,
и проплакала
ночь
напролёт.
Замолчала душа.
Все исполнились сроки?
Но пока — недолёт,
но пока — перелёт.
И к тому же капель —
за меня
и за всех одиноких!
А душа не молчит,
она — ждёт.

Портрет Юрия Максина. 1984 г.
Художник Евгений Лебедев

Анна Монахова (Замотина)

СКАЗКА О КУЗНЕЦЕ*

Анна Олеговна Монахова

Родилась в 1969 году в семье военного в г. Ленинске (Казахстан). Более пятнадцати лет жила на родине отца в Устюжене, с которой и теперь не порывает связей. В настоящее время живет в Череповце. Пишет стихи, рассказы, сказки. Сказки из серии «Шуршунские истории» «Таинственная Фея» и «Ужасный Тихомолк» были отмечены Золотым дипломом Национальной литературной премии «Золотое перо Руси». В 2013 году рукопись ее фантастического романа «Веллины» вошла в лонг-лист конкурса, проводимого издательством Росмэн «Новая детская книга».

* Иллюстрации см. на цветной вклейке.

Света очень не любила ложиться спать. Она придумывала всё, что угодно, лишь бы её не отправляли в кровать, когда все остальные ещё не спят. Только бабушка могла уговорить Свету забраться под тёплое одеяло и, положив голову на подушку, слушать колыбельные и волшебные сказки. Вот и сейчас...

— Бабушка, — прошептала девочка. — А о чём ты сегодня рассказывать будешь?

— Хм, дай-ка вспомнить, — задумалась бабушка. А за окном в это время засвистел, как Соловей-разбойник, ветер, закружились белые снежинки. — Ах, вот про что! — улыбнулась она, посмотрев в окно. — Ну, что ж, зимой и сказки должны быть зимними...

Далёко-далёко... отсюда и не видно, стоял в лесу терем. Да, не скоро сказка-то сказывается... — Бабушка сняла очки, протерла их платочком и, снова нацепив на нос, начала быстро вязать салфетку из тонких белых ниток.

— Бабуль, ну а дальше-то? — нетерпеливо спросила Света, усаживаясь на кровати. — Дальше-то что?

— Что, что?! Будешь отвлекать, так и рассказывать не стану, — сердито промолвила бабушка.

— Не буду, бабушка, обещаю, — сказала Света, снова легла в постель и подтянула повыше одеяло.

Бабушка отложила вязание, посмотрела на Свету, улыбнулась и продолжила:

— Ну, так вот. Жил в нашем городе Устюжне когда-то давно кузнец...

— Бабушка, ты ведь не с этого сказку начинала, — шепнула Света.

— С этого, не с этого... Слушай, что бабушка сказывает, — ответила старушка. — Жил-был кузнец Степан...

Кузница Степана на самой окраине города стояла, неприметная, покосившаяся. Да и сам Степан не был красавцем писанным, вечно тёмный какой-то оттого, что с огнем работал. Заказов было у него мало, хоть и слыл Степан хорошим кузнецом. Одиноким жил и в гости ни к кому не ходил.

Вот как-то в ненастный вечер работает Степан в своей кузнице и песню напевает. Вдруг в дверь постучали, и в кузницу вошла старая-престарая бабушка, вся согнутая. И сразу к нему, к Степану, подошла, колючими глазками взглянула и говорит:

— Здравствуй, Степанушко.

— Здравствуй, бабушка.

— А хорошо ли ты железо куешь? — спрашивает бабушка.

— Пока никто не жаловался.

— Скуй ты мне посох железный, чтобы по нему листья вились, а наверху птица счастья летела и песню пела. Сделаешь — отблагодарю. Не сделаешь — сам мне заплатишь. Ну — что, согласен, молодец?

— Согласен, — ответил Степан. — Чего там делать-то? И листья, и птицу я какую хочешь выкую.

— Что ж, — улыбнулась старушка. — Вот и ладно. А то мне, видишь, ходить-то без посоха тяжело. Когда за посохом прийти?

— Три дня да три ночи минут, и приходи.

Поклонился Степан, голову поднял, а старушки нет. Исчезла как и не бывало. Удивился Степан, да всё же за работу принялся. Раздул угли мехами, развёл огонь, взял кусок железа кричного, раскалил в пламени и начал посох выковывать. Три дня и три ночи, не покладая рук своих, работал Степан, и листья сделал такие, словно они на дереве живые от ветра дрожат, и птица счастья крыльями сверкает, каждое пёрышко видно, а глаза, как драгоценные камни, переливаются. Подошли к концу третьи сутки, полюбовался Степан на посох и, решив, что он готов, отставил его в сторонку. А в кузницу вдруг зашел купец. Прошелся по кузнице, стал к товарам прицениваться да посох и увидел.

— Продай! Продай посох, кузнец. Цену любую назначь, — сказал купец.

— Не могу, по заказу этот посох сделан, — отказал Степан. — Если хочешь, я тебе такой же сделаю.

— Не хочу я ждать, — обиделся купец. — Продай посох сейчас же. Тебе что, денег не надобно? Я за этот посох серебра тебе много отсыплю. Ну, что, продаешь?

— Нет. Не продам, — твердо сказал Степан.

— Ах, так! — крикнул купец. — Получай за это! — схватил посох, размахнулся им и так ударил о стену, что слетела птица с посоха, а листья помялись все. И выбежал купец из кузницы, только дверь хлопнула.

Степан подобрал посох и всё, что отлетело от него, попытался птицу обратно приладить. А тут в кузницу старушка вошла.

— Ну, что, Степанушко, готов ли посох мой?

— Эх, бабушка... Что мне теперь делать? Сломал его злой человек. Подожди ещё немного, может, я его исправлю.

— Ну уж нет, — сказала старушка. — Листья помял, и птица у тебя не живая, а мёртвая. Теперь плати мне.

— Чем же платить-то? Деньгами? Так нет их у меня, — ответил Степан.

Рассмеялась старушка, посмотрела на него и говорит:

— Денег мне твоих не надобно. Хотела я сама в путь отправиться, да, видно, без посоха уж не получится, далёко-то я теперь уйти не смогу. Пойдёшь туда, куда я скажу, а чтобы не заблудился, птица тебя поведёт.

Взяла старушка у Степана железную птицу с помятыми крыльями, подула на нее, над перьями ладонью провела, и ожила птица, расправила крылья, запела, хоть и осталась железной. Собрался Степан в дорогу, перекрестился, дверь в кузницу прикрыл и вышел на дорогу. А на дворе зима, декабрь, дороги все снегом заметает.

— Вот, отнесёшь кому следует, — сказала старушка и протянула Степану маленький белый узелок из платка с вышитыми по краям ягодами и цветами.

— А кому отдать-то, бабушка? — спросил Степан, осторожно укладывая узелок в дорожную суму.

— Сам поймёшь, не ошибёшься. Верно все сделаешь, так и удача тебе улыбнётся. А нет — так не обессудь, — усмехнулась старушка и махнула рукой, пуская в небо взлетевшую железную птицу. — Ну, ступай да помни бабку Лесавку. Иди, иди, мил человек.

Поклонился Степан старушке и пошёл туда, куда птица летела.

Долго смотрела вслед ему старушка и промолвила:

— Эх, ты, кузнец, простая душа. Даже прекословить не стал. Ну, прощай, прощай, Стёпушко, — обернулась вокруг себя старушка и исчезла. Соседский пёс Лайко даже гавкнуть забыл, забрался в будку и всё поглядывал, не исчезнет ли ещё кто-нибудь прямо посреди дороги.

Пошёл Степан за птицей. Летела она медленно, и кузнец за ней поспевал. Заметил он, как вышел из города на дорогу, а потом за птицей свернул в лес. Вот тут ему стало труднее идти, снегу-то уже много накопалось, кое-где по колено, а где-то и выше. Хорошо, что надел он валенки, да и тулул у него тёплый был. А всё ж таки зима — не замерзнуть бы.

Так и день минул, и ночь наступила. Притомился кузнец, сил нет, как устал, а птица железная всё вперёд летит. Взмолился Степан:

— Остановись, птица! Дай мне вздохнуть, не могу уж я больше, падаю.

А птица словно не слышит, вперёд летит.

— Да ведь я тебя сделал, своими руками выковал, ночей не спал!

— крикнул кузнец.

Тут остановилась птица, присела на ветку и сказала:

— Ты выковал. А Лесавка живой сделала.

— Где же мне, кузнцу, железных птиц живыми делать?! Я только и умею что молот в руках держать, а чудеса не по моей части! — удивился Степан.

Рассмеялась птица:

— Чудеса всякий может делать.

— Загадками ты со мной говоришь, — воскликнул кузнец.

— Никаких загадок тут нет. Надо только очень захотеть, чтобы чудо свершилось. Ты не дивись, что я — железная, а петь и летать умею. Лесавке такое сделать нехитро. А вот там, куда мы с тобой отправились, и впрямь чудеса.

— Куда же мы идем? — спросил кузнец. — Далеко ли ещё?

— Мне крыльями три раза взмахнуть, а тебе и в три дня не добраться, — ответила птица. — Ладно, помогу я тебе, позову помощника.

Вспорхнула птица с ветки, засвистала-запела, и в скором времени Степан услышал звон колокольчиков, а потом на лесную дорогу выбежала маленькая белая лошадка, запряжённая в санный возок.

— Садись в сани, кузнец, — крикнула птица. — Теперь мы лётом полетим!

Сел кузнец в возок, а сам и думает:

«Лошадёнка-то мала, куда ей, она, небось, и пустые сани еле тащит».

Но только он в сани уселся, как побежала лошадка по лесным дорогам так, что птица железная еле-еле за санями поспевала.

«Ай да лошадка! Вот тебе и махонькая!» — подумал кузнец.

Мимо только мелькали деревья, да звенели бубенчики на гриве лошадки. Не заметил кузнец, как и заснул.

Проснулся Степан и увидел, что возок остановился. Железная птица у него на плече сидит, а вокруг — дремучий лес.

— Вылезай из саней, Степан, приехали, — сказала железная птица.

— Куда же нам теперь? — спросил кузнец.

— А ты повернись, осмотрись, — сказала птица.

Оглянулся Степан и видит — что за диво! В лесу большой терем стоит деревянный, а на морозе — словно звёздочка сияет.

- Где же мы теперь? — спросил кузнец.
- Здесь Дед Мороз живёт, это его терем, — ответила птица.
- Дед Мороз? — удивился Степан.
- Да, — сказала птица. — Тут, неподалёку, и город стоит, Великий Устюг. Бывал там, небось?
- Бывал, — ответил кузнец, а сам всё на терем наглядеться не может.
- Ну, что стоишь-то? Пошли в гости.

Несмело пошёл кузнец по протоптанной в снегу тропе к терему. И всё любуется — на окна, что словно снежинки сверкают, на конька ледяного на крыше-маковке, на зайчиков, из снега вылепленных. Только кузнец к ним поближе подошёл, зайчики на задние лапки поднялись, поклонились ему и разбежались в разные стороны.

- Вот так чудо! — удивился кузнец.
- Взошёл он на крыльце, постучал в дубовую резную дверь. Открылась дверь, а за нею девица-красавица тоже ему кланяется, в терем приглашает:

— Заходите, гости дорогие! Давно мы вас ждём. Отдохните с дороги дальней, присядьте за стол, попотчую вас. Я — Снегурочка, Деда Мороза внучка.

А кузнец, пряниками сладкими угощаясь, всё горницу разглядывает, любуется.

- Вот и Дедушка Мороз! — говорит Снегурочка.

В горницу вошёл высокий седовласый старик с белой бородой, в длинной шубе, подпоясанной вышитым поясом, в шапке, мехом отороченной, и в валенках. Посмотрел он на Степана, улыбнулся, и увидел кузнеца, что волосы и борода у Деда Мороза седые, а глаза весёлые, молодые.

— Здравствуй, кузнец, гость дорогой! Здравствуй и ты, птица железная! Тяжёл ли путь был?

— Спасибо, дедушка, за заботу. Твоя лошадка нас вмиг домчала, — поклонился кузнец. — Мне, Дедушко Мороз, велено тебе вот это передать. — И Степан достал из дорожной сумы белый узелок бабки Лесавки.

— А вот за это спасибо! — воскликнул Дед Мороз и взял узелок.

— Это Лесавки щедрый дар. И платок её узнаю. Спасибо, кузнец! Проси у меня чего хочешь, у меня всё есть: и ледяные дворцы, и звёзды, и животные волшебные.

— Нет, спасибо тебе, Мороз Иванович, но не могу я от тебя дар принять. Я перед бабушкой Лесавкой виноват был, вот и

исполнил, что она сказала. А теперь пора мне домой возвращаться.

— Что ж, коли так, есть и у меня к тебе просьба, Степан, — сказал Дед Мороз. — Всё исполнить я могу, кроме одного. Недолго-вечен лёд, и снег по весне в воду превращается. И как ни сделаю я себе мост от земли до неба, он быстро тает, приходится мне новый строить. Хотелось бы мне, чтоб ты выковал мне такой мост.

— Между небом и землёй? — удивился Степан. — Что ж, если птицы железные ожидают, то и мосты между небом и землёй бывают. Согласен я. Только молот мне нужен и наковальня.

— Это у меня найдётся, — сказал Дед Мороз. — Наковальня у меня не простая, волшебная. А волшебство её в том, что если кузнец — человек добрый, на этой наковальне может он ковать настоящие чудесные вещи.

Показал Дед Мороз, где наковальня, нашёлся и молот.

— А меха где же? Как огонь разводить? — спросил кузнец.

— Погоди, кузнец, — хлопнул Дед Мороз в ладоши, и загорелся на снегу сам собой огонь, да такой странный, совсем не жгучий. Рядом с ним — заготовки железные. И начал Степан работу, по сторонам не смотрел, про то, что есть-пить надо, забыл. Птица железная ему помогала — возьмет в клюв кусок железа, один раз повернет — вот уже и красавая завитушка. Сам не заметил Степан, как мост готов был. Дед Мороз руками взмахнул, и встал мост между небом и землёй, невесомый и прозрачный, словно изо льда, но прочный.

— Теперь я вижу, Степан, какой ты мастер! — сказал Дед Мороз, улыбаясь. — Наковаленка-то всегда правду покажет. Хороший ты мастер. И человек добрый, отзывчивый — и бабушку стареньющую уважил, и мне помог. Будет тебе за это награда. Но сначала надо мне свою работу сделать.

Развязал Дед Мороз узелок бабки Лесавки, а там, зимой, ягоды лесные: и земляника, и черника, и морошка, и брусника, листики зелёные, веточки. Зачерпнул Дед Мороз ягоды полной горстью и подбросил высоко. Превратились ягоды в разноцветные капли и упали на кованый мост. И стал мост переливаться, будто радуга. А остальные ягоды высыпал Дед Мороз в свой вышитый мешок.

— Это детям. Буду я им подарки дарить, и почувствуют они, что в пряниках да лошадках расписных лето спрятано, и не будут грустить, а станут дожидаться первого тепла. Дар бабушки Лесавки всех согреет. А тебе, Степан, дарю я свою наковаленку. Не зря ведь говорят: «Всяк — кузнец своего счастья». Пусть работа твоя при-

носит тебе и людям только радость. А если увидишь радугу зимой, знай, что это я по твоему мосту на санях еду, детишкам подарки везу.

Попрощался Степан с Дедом Морозом, поблагодарил его за дары и вместе с птицей железной на санном возке отправился домой.

— Вот так-то, внученька, — сказала бабушка, откладывая вязанье.

— Бабушка! — воскликнула Света. — А что же дальше было и со Степаном, и с железной птицей? А бабушка Лесавка, а Дед Мороз?.. И ещё...

— Погоди, погоди, зачастила! — Бабушка покачала головой. — Поздно уж, спать тебе давно пора.

— Ну, бабушка, расскажи! — упрашивала Света. — Я всё равно спать не буду, пока всё-всё не узнаю.

— Ох! Ладно, слушай, — продолжила бабушка. — Степан на новой дарёной Дедом Морозом наковальне начал ковать. И получались у него впрямь удивительной красоты вещи. Появились у него покупатели. Бывало, некогда и спину разогнуть, столько работы. А Степан нет-нет да и глянет на небо — не сверкнет ли там разноцветный мост, его руками выкованный?

Однажды отворилась дверь, и в его кузницу вошла бабушка Лесавка:

— Здравствуй, кузнец, — говорит. — Выполнил ли мою просьбу?

— Выполнил, бабушка.

— И как тебе в гостях у Деда Мороза, понравилось?

— Да. Я ему мост выковал, — ответил Степан.

— Мост? — улыбнулась Лесавка. — Уж не этот ли? — она показала рукой на радугу, что вдруг появилась за окном, и сразу исчезла старушка, как будто её не бывало.

Выбежал Степан из кузницы на заснеженный двор и видит — скакет в санях, запряжённых тройкой лошадей, Дед Мороз прямо по мосту-радуге. Помахал он Степану, крикнул:

— Здравствуй, кузнечных дел мастер! — и полетели сани дальше. Выбежали из соседних домов дети, закричали:

— Радуга! Смотрите, радуга зимой! Это, говорят, к счастью!

И посыпались с радуги сладости: пряники, лошадки, звездочки, все разноцветные и ароматные, словно лесные ягоды. Кинулись дети ловить подарки Деда Мороза.

А Степан улыбнулся и пошёл обратно в свою кузницу.

Анна Монахова (Замотина)

СТИХИ

* * *

Можно я буду с тобой?
Сердцем и сном наяву,
Тихим паденьем в траву,
Лугом цветущим, рекой,
Нежной и верной рукой.
Можно я буду с тобой?

* * *

Закрой глаза. А помнишь — мы любили
Купаться в этой синей тишине,
Лежали у нее на самом дне
И знаки непонятные чертили.

А мимо плыли чьи-то города,
Машины, самолеты, самокаты.
Маршировали мертвые солдаты
Так, что в ботинках хлюпала вода.

И вечер был спокоен и недвижен
Сквозь толщу снов и этой немоты,
Даря черты нездешней красоты
Той, что когда-то я еще увижу.

ПРОЩАНИЕ

Себя не потерять в полдневной тени,
Когда ты начинаешь новый путь,
И хочется на прошлое взглянуть,
Без тела, без мечты, без сожалений

На смятый фантик жизни под столом,
Где пировали смертные когда-то,
Но им уже балуются котята,
И память спит спокойным мертвым сном.

* * *

Господи, спасибо, что любима,
Господи, спасибо, что люблю.
Вот и все. Прости, что я забыла
Ставить свечи в храме к алтарю.

Но средь всех огней неугасимо
Светит мне в ночи одна звезда.
Господи, за все тебе спасибо.
И за то, что больше не одна.

* * *

Мои друзья. А много ли их?
Я знаю всех, я помню лица,
Стремясь в смятении напиться
Из глаз их мудрых и живых.

Но срок придёт, коснусь стекла,
И руки онемеют в танце,
Слеза покатится, и пальцы
Стирать начнут ее тогда.

МАМА

*Моей любимой маме
Замотиной Лидии Валентиновне*

Ты вяжешь, доченька? Вяжи.
Все надо, замужем сгодится.
Ты пишешь, доченька? Пиши.
И это, может, пригодится.

Ты ела, милая? Поешь,
А то совсем худая стала.
Ты говоришь, устала, спиши?
Поспи, поспи, моя родная.

И каждый день, как будто так
И надо, и должно быть вечно —
Ты, доченька, сказала как?
Конечно, милая, конечно.

* * *

Не сердись. Я женщина и только.
Половинка, четвертинка, долька.
И возможно, я не виновата,
Что Адама выгнали из сада.
Не сердись... Я женщина... Иль птица.
Раз хватило из ребра родиться.

НОВЫЙ ГОД

В руки вложили бумагу и краски.
Время творить новогодние маски.
Время снимать со стены чьи-то лики,
Чтоб прикрепить мишурку или блики.

Каждый приносит то, что он может —
Будет игрушечный слон толстокожий,
Будут и куклы — тряпки да ветки,
Будут, наверное, яблоки в сетке.

Будет волшебник с огромною елью,
С кучей подарков из лавки соседней.
В руки вложили нежность и ласку —
Время творить новогоднюю сказку.

СТАРЫЙ ГОД

Уходит, как брошенный старый любовник.
Его изгоняет лопатою дворник.

Его прячут с ели в пустые коробки,
Чтоб выпустить снова на вечер короткий.

Хозяйки сметают его паутину,
Летит календарь на растопку в корзину.

И только ребенок к окошку прижался
И машет рукою. Он с ним попрощался.

МОЕЙ ДОЧЕРИ СОНЕЧКЕ

До снега было пять минут. До снега.
А я стояла молча у окна.
Лишь пять минут стремительного бега
По улице, где я опять одна.

Когда под снеговыми облаками,
Как дети, звезды спрятались, смеясь,
Я поняла, что к ним нельзя руками,
А, значит, я осталась и сдалась.

До снега было три беспечных шага...
Но в оркестровой яме бытия
Гитара пела, как большую сагу,
Простую песню жизни для тебя.

* * *

Девочка с косичками
Прыгает и скачет,
Девочка с косичками
Никогда не плачет,

Маленькие солнышки
В двух ладошках прячет,
Платье-колоколышко
Прыгает и скачет.

Прыгают косички,
Словно две синички,
Топают две ножки,
Хлопают ладошки

У девочки с косичками,
С длинными ресничками.

* * *

Поздним летом пахнут соты,
И из белого ручья
Долетают солнца ноты...
Здесь бываю только я.
Осторожно, бosoю
Прохожу по краю дня,
Умываюсь вновь росою —
Здесь бываю только я.
Пахнет поздними цветами
Светлый луг. Моя душа
Здесь свободно летает.
Здесь живем и ты и я.

МОЕМУ МУЖУ АЛЕКСАНДРУ МОНАХОВУ

В тишине сидели двое.
Осень листья ворошила.
Тонкой скрюченной клюкою
Ворожила, ворожила.

Нагадала осень встречу,
Нагадала и забыла.
Помнишь тот осенний вечер,
Ветер... поезд... голос милый...

Все, как прежде. Только двое
На перроне у вокзала.
Осень тонкою клюкою
Нас двоих нарисовала.

РАЗРУШЕННЫМ ЦЕРКВЯМ УСТЮЖНЫ

Храм, похожий на могильный склеп,
Брошенный, как малое дитя.
Здесь когда-то освящался хлеб,
Здесь когда-то предали тебя.

Все смахнули — купола, кресты,
На полу лишь мусор да песок.
А когда-то, это помнишь ты,
Был твой свод и светел и высок.

Нет ни фресок, ни святых икон,
Хора нынче смолкли голоса.
Только черен взгляд слепых окон,
Ты стоишь, как инвалид, в лесах.

Но не белят красно-серых стен,
Чтоб зажглась опять твоя свеча.
Только пахнет ладаном твой плен.
Только голуби гнездятся у плеча.

* * *

Завяли, поникли колокола,
Скосили, как травы, церкви.
Куда принести мне, душа, тебя,
Вокруг только саван смерти.

Смеется она над моей бедой,
Киваёт головой в капюшоне.
Придется идти мне теперь одной
Под траурным легким звоном.

На берег реки, где лампада луны
Иконы небес освещает,
Приду, и мне снова покажется — ты
Меня в отраженье узнаешь,

Потянемшись ближе, и белая тень
Мелькнет в тихих мраморных водах.
И ветками вновь нарисует сирень
Собора прозрачные своды.

ДОМ

В сенях на чьем-то валенке
Застыл осколок льда.
В кадушке старой, маленькой
Морозная звезда.

Уютной яркой вышивкой
Украшен старый дом.
И как-то легче дышится,
И плачется с трудом.

А руки за вязанием,
Им не устать никак.
И снова стала манией
Мечта — плыть в облаках.

* * *

Зима идёт... Я чувствую ее.
Она, как неизбежность, постучится
И мне опять печалью пропоет,
Что все на свете снова повторится.

Что будет снег сквозь пальцы розоветь
И обожжет меня, с небес слетая.
Я знаю — мне зимы не одолеть.
Но снег растает. И печаль растает.

Снега вокруг. Ладонью поведу,
Разглажу полотно и нарисую
На бело-сером и прозрачном льду,
Как зимний ветер по теплу тоскует.

ПОЭТУ АЛЕКСЕЮ ВАСИЛЬЕВУ

Когда развеет теплый ветер
Твои забытые черты
И полетит по белу свету
Срывать афиши и цветы,

Еще останутся случайно
На белом высохшем песке
Следы от ног твоих и чайник,
Кипящий в кухне, на плите.

А ты, уже не удивляясь
Тому, что тени нет с тобой,
Идешь над городом, прощаясь,
В обнимку с верною судьбой.

ДОЧКИНА КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Ангел у твоей кроватки
шепотом поет,
Ангел дремлет сладко-сладко,
Новой сказки ждет.

Будет сказка, будет радость,
Снова будет жизнь.
Столько жить еще осталось,
Только улыбнись.

Только верь мне — из-за тучи
Солнцу снова быть.
Снова будет рыжий лучик
Нам в окно светить.

ДЕТСТВО

*Моей бабушке
Софье Михайловне Замотиной (Нечаевой)*

Спрячься в моих рукавах,
Крошечный старый гномик.
Вечность в твоих глазах
Детство мне вновь напомнит.

Вкус земляники лесной
С тайной моей полянки.
Холод воды ключевой,
Дом, где играла в прятки.

В будке — угрюмого пса
С именем Иппокентий,
Бабушки руки и сад,
Пышный, огромный и летний.

* * *

Благословенный дом моей любви!
Здесь никогда не предадут сомнению
Ни лень твою, ни подвиги твои,
Ни боль, что за тобой стояла тенью.

Но в тишине вдруг прозвучат слова,
И тишина взорвётся от печали...
Пока ещё моя душа жива,
Любить могу... Пойду, поставлю чайник.

Елизавета Безнина

БАННЫЙ ДЕНЬ

1.

Оля увидела Светку. Та двигалась ей навстречу с двумя подружками, Наташкой и Любкой.

— Тебе тут чего надо?! — крикнула Светка. Она подошла, симпатичная, с коротко стриженными волосами, крепкая, как столб линии электропередачи. Олина мама сказала бы: настоящая «лупетка». Да уж, полная противоположность белобрысой, тоненькой, как будто прозрачной Оле. Две другие девочки были ей почти не знакомы, но смотрели недружелюбно.

Оля остановилась. Она не знала, что сказать — трудно у нее придумывались слова, когда надо было ссориться. А если что и придумывала, все равно молчала — вдруг глупость сморозит, и тогда засмеют.

Тем временем Светка, недолго думая, сорвала два больших лопуха и принялась ими дергать крапиву. Через несколько секунд у нее в руках был целый веник даже на вид жгучих, только что не потрескивающих, как поленья в огне, растений. Светка перехватила его поудобнее и огrelа Олю по ногам! Только в воздухе свистнуло. И еще! Оля в первый момент аж задохнулась! А потом развернулась и кинулась в сторону своего двора. Светка с воплями понеслась следом. Бегут ли остальные, Оля не поняла, она мчалась без оглядки. Светка отстала. Оля заскочила во двор и мигом вбежала на крыльце. На входной двери висел замок — бабушка, наверное, ушла к соседке. Оля все же подергала его — проверила (бывало, что бабушка, если уходила ненадолго, навешивала замок, не запирая на ключ), но замок не поддался. Оля побежала в огород. Там она попробовала нарвать крапивы, обожглась и, увидев лебеду, бодрым зеленым строем торчащую вдоль забора, бросилась к ней. Сорвать ее не удалось: стебли оказались неожиданно прочными. Тогда Оля изо всех сил потянула кусты на себя, ветвистые корни послушно выскочили из чуть влажной почвы, и в руках у девочки оказался здоровенный букет сочных длинных стеблей с элегантной земляной юбочкой по нижнему краю. Половину сразу пришлось бросить — многовато, а с другой Оля бегом вернулась во двор, услышала приближающиеся голоса девчонок и спряталась на крыльце — оно как будто специально было предназначено для игры в прятки. Только еле заметная земляная дорожка выдавала путь лебеды, но кроме Оли на нее вряд ли кто-то обратил бы внимание.

Раздался стук металла о металл, калитка отворилась, и Оля услышала, как девчонки вошли во двор, прошли мимо сараек и остановились у песочницы. Это была куча песка, которую привезли на грузовике в начале каникул и выгрузили посреди двора. Песок был красный и крупный, после дождя он слипался большими рассыпчатыми комьями, которые приятно было брать в руки и пропускать сквозь пальцы. В песочнице лежали игрушки: резиновый поросенок, пластмассовый грузовичок, детская посуда и несколько других милых сердцу ребенка мелочей.

Оля поняла, что девчонки рассматривают ее игрушки, а потом услышала глухой звук, и мимо крыльца в кусты у забора пролетел поросенок. Девчонки заржали и начали обсуждать Олю. Ей стало гадко, губы затряслись, но она прислушивалась к разговору. Больше всего на свете ей хотелось защититься. Но как?! Ведь немыслимо

спуститься с крыльца, подойти к Светке и сказать: «Убирайтесь отсюда!» Да и в руках не крапива — лебеда. Девчонки будут издеваться, а она ни слова не придумает в ответ, только щеки от волнения покроются красными пятнами, она будет выглядеть смешной и трусливой. И они всегда будут смеяться, даже когда вырастут!.. Но если не обнаружить себя, то девчонки скоро уйдут, и все останется как есть. Оля стояла, затаив дыхание, и не могла ни на что решиться. Она вспомнила одноклассника Кольку. Он был низенького роста, не особенно крепкий на вид, но когда самый первый хулиган Андрюшка Брусникин попытался отнять у него новый пенал, Колька, недолго думая, так ему и сказал: «Думаешь, Брусникин, если самый сильный, так можешь кого угодно обижать?» И Брусникин отступил, даже драться не стал. После этого случая Оля относилась к Кольке с большим уважением...

Вот бы сейчас здесь оказались друзья из Вологды! Они бы просто заступились, да и все. Но решать надо было самой. Оля вспомнила, как всего два часа назад в бане, наполняя таз, она медленно смешивала рукой горячую и холодную воду, как это делали взрослые тети, и представляла себя такой же, как они, выпятившая вперед грудку, которая еще и не намекала на то, что станет пышной женской грудью. Да уж, взрослая, куда там! Душа уходила в пятки от одной мысли, что надо выйти из укрытия и встать лицом к лицу со Светкой. Надо покрепче сжать пучок лебеды в кулачке, выйти во двор и сказать:

— Идите отсюда!

Светка сразу увидит лебеду и усмехнется зло:

— Что, уколоться боишься, белоручка?

— Нужно мне из-за тебя руки колоть! С тебя и лебеды хватит.

Светка замахнется крапивой, а Оля перехватит лебеду двумя руками так, чтобы корни оказались вверху, и обрушит их на Светку. Земля полетит во все стороны крупными и мелкими комьями, застревая в волосах, залепляя носы, глаза и рты, пачкая одежду. Все в один голос закричат, Светка заругается, Наташка заплачет, Любка будет брезгливо отплевываться. А Оля невозмутимо скажет:

— Убирайтесь из моего двора, а то еще хуже будет, все лохудри вам выдеру! — и подумает про себя: «Есть слово «лохудри»?». И Светка, вместо того чтобы кинуться на нее, скомандует: «Попшли!», и стайка второклашек, она же вражеская компания, направится прочь со двора. Оля молча проводит их взглядом и, когда с лязгом

захлопнется калитка, побежит в огород поесть смородины. А может, наоборот, Светка кинется в бой, а Оля бесстрашно будет хлестать ее лебедой, а когда трава растреплется, отбросит ее и будет молотить Светку кулачками, молотить и молотить, пока та не отступит, поняв, что слабее! И наплевать на синяки, жгучие уколы крапивы, смех, которого уж тогда точно не останется в помине! Только бить, только защищаться!

Оля увлеклась фантазией и чуть не забыла, что прячется. А девчонки и не думали уходить: конечно, вокруг тихий, уютный двор, никто не гонит, много игрушек. Оля опомнилась и чуть не расплакалась: страх-то никуда не делся, и с крыльца никуда не деться. Положение становилось все более нелепым: теперь, если она выйдет, то девчонки сразу поймут, как долго она пряталась у них под носом.

Минуты шли...

2.

Собственной бани в хозяйстве не было, поэтому каждую пятницу Оля с бабушкой ходили мыться в городскую. Оле это и нравилось, и не нравилось. Самое интересное было встречать в бане бабушкиных знакомых. Бабушка была общительная и веселая, разговаривала со всеми приветливо, поэтому и с ней любили поболтать. В маленьком городке все знали друг друга, поэтому встретиться и разговориться где бы то ни было, даже в бане, было делом обычным. Разговаривали долго, обстоятельно: у того внук родился, эти переехали из дома в квартиру к сыну, потому что ноги плохо ходят, а те вообще в Волгоду уехали (что с домами будет зимой?!), этот уволился, уж и так на пенсии десять лет отработал — и так далее, и так далее. О разных бабушкиных знакомых Оля слышала часто, думала о них, сопереживала, они становились почти как герои книг: никогда не виданные, но известные по рассказам иногда в мельчайших деталях, они становились ее заочными друзьями.

Когда приезжала мама и в баню ходили с ней, она тоже много разговаривала, но все события и имена, упоминаемые ею, были ближе по времени и от этого как будто становились более легковесными, обыденными, в них не было романтики. У бабушкиных знакомых совсем по-другому — многие из них, ее ровесники, воевали, потом тяжело работали, когда Олины мама с папой еще не родились, а в школе учились так и вообще в тридцатых годах.

Очереди не было, поэтому сразу купили билеты, веник и зашли в предбанник. Пока бабушка делилась новостями со знакомыми женщинами, Оля разделась, взяла таз, пакет с банными принадлежностями, надела резиновые тапочки и пошла в мыльное, или, как она его называла, «мокрое», отделение — большое помещение, состоявшее из двух половин, соединенных широкими проходами. Окна на улицу были замазаны краской, лампочки под потолком слабенькие, поэтому после раздевалки «мокрое» отделение казалось тусклым, может, кому-то и унылым, но Оле оно нравилось. В «мокром» отделении была особая атмосфера, которая поглощала сразу, как только переступишь порог: вода шумела со всех сторон — плескалась в тазах, играла между детскими ладошками, мыла, купала, спадала водопадом, когда женщины, споласкиваясь после мытья, выливали ее, прохладную и свежую, на головы себе или ребятишкам. А еще все «мокрое» женское отделение говорило и двигалось не переставая: плавные, широкие, словно равнинные реки, женщины, громкие, резкие тети, которые, по выражению бабушки, кричали «как оглашенные», девочки, девушки и даже младенцы, только-только научившиеся сидеть. Тети, мамы, бабушки и дети не смущали и не раздражали Олю, она привыкла к людям в общежитии, где жила с родителями. Ей даже нравилось наблюдать за людьми. Среди них она чувствовала себя спокойно, конечно, если не надо было ни с кем разговаривать.

Самым темным помещением в бане была парилка — большая, разогретая печкой и крупными камнями комната. Почти от входной двери начинались высокие и широкие деревянные ступени. Их было около десятка, две верхние — почти под потолком, на них уже нельзя было стоять, лишь некоторые женщины забирались туда и садились или ложились на полотенца. Даже некоторые маленькие девочки, иногда со слезами, иногда и с радостью, взбирались наверх. А бабушке никак не удавалось заманить Олю даже на четвертую ступеньку, а уж из-под горячего березового веника она и вовсе отпрыгивала и спешила скрыться в прохладном и светлом, как казалось после парилки, «мокром» отделении.

Оля сразу нашла скамейку с двумя свободными местами — для себя и бабушки, положила на нее вещи и пошла за водой. Вдоль стен располагались большие краны, и они были с характером — их невозможно было включить так, как хочется. Сначала, когда откроешь, они еле-еле выпускали из себя воду, а стоило еще чуть-чуть

повернуть, как они неожиданно выбрызгивали струю воды, настолько мощную, что казалось, будто они решили поиграть в пожарные шланги и преследуют единственную цель: спасти всех окружающих от привидевшегося им пожара. Особенно капризничали почему-то краны с горячей, даже горячущей водой. Кроме того, все краны были разные: если научишься управляться с одним, это совсем не значит, что легко откроешь и любой другой — каждый кран был особым и строго требовал индивидуального подхода. Разумеется, Оля уже изучила характер каждого из них иправлялась со всеми, но нет-нет, да и попадала под обжигающие или, напротив, ледяные брызги, потому что до конца краны не покорялись никому, по крайней мере, маленьким девочкам уж точно.

— Здравствуй, Оля! — На Олю с улыбкой смотрела женщина-пенсионерка.

— Здравствуйте! — Оля удивилась, она не узнала женщину.

— Ты с бабушкой?

— Да.

Женщина отошла. А девочка вдруг вспомнила ее, и стало неудобно. Когда Оле было три годика, они с бабушкой шли по Козьему мостику, а женщина им навстречу. Малышку удивил ее необычный вид, и, показав пальчиком, она воскликнула: «Бабушка, смотри, у тети усики!»

Набрав в таз кипятка, Оля отнесла его к скамейке и окатила ее от всей души — так мыли скамью, а была ли от этого польза, она не знала. Потом набрала еще водички, уже похолодней, поставила таз на скамейку, пустила туда резинового утенка и принялась мыться. Мыться надо было, пока кожа не перестанет скатываться в смешные лохматые кательши, — бабушка проверяла. Оля мылась медленно, старательно, отвлекаясь время от времени то на утенка, то на соседей, попутно придумывая истории о приключениях. Тут и бабушка подошла.

После мытья Оля направилась набрать прохладной воды, чтобы сполоснуться, и вдруг увидела Светку. Их бабушки жили в одном квартале, и Светка, как и Оля, приезжала к своей бабушке на лето. Играла она только в войнушку, мальчишеская была, взрослых не слушалась; и делала все, будто снаряды пуляла, — резко и зло. С ней можно было играть только в ее игры, а это было скучно. И еще Оля не знала, о чем с ней разговаривать. В общем, дружить со Светкой не

получалось. А вчера девочки сильно поссорились, так что Оле было даже страшновато встречаться со Светкой — неизвестно, что она выкинет, такая боевая!

И вот сейчас Светка, ее мама и бабушка мылись в соседней половине «мокрого» отделения и попутно на всю баню «грызлись» друг с другом.

— Бабка... дура! — взвизнула Светка, когда бабушка плеснула на нее воды из таза и попыталась потереть спину.

— Ты что так с бабкой разговариваешь?! Мала еще! — рявкнула мама, отвесив дочке крепкого шлепка.

— А сама-то! — невозмутимо парировала Светка.

— Погляди, как дочь воспитала! — вступила в разговор бабушка.

— Отстань, мы обе в тебя! — не растерялась Светкина мать. — А ты заткнись, дура, будешь еще меня учить! — повернулась она к дочке. Но Светка и ухом не повела, а бабуля, чуть не плача, брякнув пустым тазом, схватила веник и ушла в парилку.

Оля обратила внимание, как они все похожи: Светка, ее мама и бабушка, но раздумывать над этим не стала — было не по себе, и она быстро вернулась на свое место. Там бабушка сполоснула ее ласковой свежей водичкой, и ободренная Оля пошла в предбанник одеваться. А это было самым нелюбимым делом в бане: вытираешься, вытираешься, а пот все равно так и капает с тебя, одежда намокает и с трудом налезает. А ведь еще надо волосы расчесывать — это вообще морока. И волос-то всего ничего, а перепутаются так, что за десять минут не прочесать.

Пока Оля расчесывалась, в предбанник вышла бабушка, и дело пошло быстрее, привели себя в порядок и отправились домой. Уныние от встречи со Светкой прошло, настроение было хорошее, тело бодрое, разговор веселый.

После бани бабушка устраивала настоящий чайный ритуал. Чай она заваривала вкусный-вкусный. Он был яркий, с красноватым оттенком и прозрачный. Просто праздничный! Пока Оля разливала чай по чашкам, бабушка колола сахар. У нее были аккуратные металлические щипчики, на вид неуклюжие, но как-то раз бабушка научила Олю пользоваться ими, и оказалось, что это легко и удобно.

Когда приготовления завершались, разливали чай и усаживались. Из чашек и бабушка, и Оля наливали чай в блюдца. Бабушка умела поднимать блюдце над столом, не пролив ни капли, а Оля, наоборот,

наклонялась к столешнице, к самому краю блюдца. Бабушка никогда не ругалась по мелочам, Оля, зная это, иногда баловалась: высасывала чай, громко хлюпая, или с силой дула на него, отчего по поверхности начинали бегать большие красноватые волны. Бабушка и внучка почти не разговаривали — приятно было просто сидеть рядышком и пить чай, ни на что не отвлекаясь. Только бабушка нет-нет да и вытирала полотенцем пот с лица и шеи, потому что он из-за горячего чая лил так, как будто из бани и не выходили.

Когда напились чаю, бабушка заплела внучке две аккуратные косички, и Оля отправилась гулять. Она вышла на улицу и, поскольку поблизости никого не было, решила пройтись по окрестностям: вдруг встретится кто-то из знакомых девочек или знакомые бабушки вышли посидеть на лавочке, а, значит, с ними можно весело поболтать. С бабушками всегда интересно: когда они рассказывают про свою жизнь, когда задают вопросы, когда хвалят. С бабушками интересно, даже когда они сплетничают — ведь их сплетни такие безобидные, не то что у ровесниц Оли: что делить бабушкам, когда они уж пенсионерки! С такими мыслями девочка шла вдоль домов по тропинке между забором и канавой. Горожане ходили здесь редко, предпочитая передвигаться по проезжей части, где машин почти не бывало. Поэтому по краям тропинка густо поросла травой, второклашкам выше пояса, и была едва заметна.

Не успев пройти мимо десятка домов, Оля увидела Светку. Та двигалась ей навстречу с двумя подружками, Наташкой и Любой...

3.

...Минуты шли, и тут Оля тихо-тихо даже не прошептала, а прошелестела: «Я очень боюсь подойти к Светке и сказать: «Убрайся из моего двора, иначе получишь!»» Потом несколько раз повторила. Удивительное дело: стало легче — окаменевшее тело расслабилось, сердце перестало колотиться, успокоилось дыхание. Оля зашептала, слово за словом выпуская страх, чтобы его не осталось внутри ни капельки, ни червоточинки. Она как будто избавлялась от него, безжалостно и просто, и в ароматном воздухе летнего вечера он растворялся без следа. И стало очень просто встать лицом к лицу с врагом под мягкими лучами заходящего солнца на этом чудесном свете, где каждый может научиться не давать себя в обиду.

И Оля шагнула с крыльца во двор...

ПРИРОДА

Т.А. Суслова, А.Б. Чхобадзе

РЕДКИЕ ВИДЫ РАСТЕНИЙ УСТЮЖЕНСКОГО РАЙОНА*

История изучения флоры и растительности

Природные ресурсы Вологодской области уже давно являются объектом интенсивной эксплуатации, и проблема сохранения биоразнообразия актуальна как для региона в целом, так и для Устюженского района в частности. Северная природа весьма уязвима и не отличается богатством биоты, поэтому охрана максимально полного набора видов растений и животных, а также вмещающих их биотопов является важным условием сохранения биоразнообразия. Уникальность и своеобразие флоры любой территории, в том числе и административного района, определяются, в первую очередь, наличием редких видов — естественно малочисленных, стенотопных (узкоприспособленных), реликтовых, эндемичных и т.п., которые требуют к себе пристального внимания. Находки таких видов носят зачастую случайный характер, целенаправленно выявить их сложно, и этот процесс растянут во времени. Для повышения эффективности поисков созологически значимых (нуждающихся в охране) видов можно сузить границы осматриваемых участков, учитывая, что часть редких растений приурочена к строго определенным лесным, луговым, бо-

* Редкие растения также рассматриваются в другой статье настоящего альманаха: Левашов А.Н., Романовский А.Ю. «Флора и растительность долины реки Мологи и примыкающих участков водоразделов». В этой статье упоминаются очень редкий вид (*Diphasiastrum tristachyum*), не вошедший в сводный список нашей работы, и еще пять охраняемых видов (*Helichrysum arenarium*, *Lotus divinensis*, *Nuphar pumila*, *Sagittaria natans*, *Saxifraga hirculus*), достоверность нахождения которых требует, на наш взгляд (Т.С.), дополнительных подтверждений.

лотным или водно-околоводным типам местообитаний, но гарантировать находки невозможно. Многие же другие редкие виды обладают широкой экологической амплитудой, поэтому в поисках этих растений приходится надеяться только на удачу и максимальное покрытие маршрутами изучаемого пространства. Как показывает практика, чем полнее исследована территория, тем разнообразнее список редких видов растений, поэтому его создание связано с усилиями нескольких поколений флористов, геоботаников, биоэкологов, ресурсоведов, специалистов по узким систематическим группам и краеведов (сотрудников музеев, учителей и учеников школ, любителей местной природы).

В связи с темой публикации будет уместным ретроспективно изложить историю изучения флоры и растительного покрова Устюженского района, так как подобного рода обзор позволяет лучше понять объемы совокупно проделанной работы и оценить на ее фоне результат и направления дополнительных поисков редких растений. Сразу оговоримся, что обзор опирается на два исторических курса (Бобровский, 1959; Орлова, 1993) и библиографический указатель, содержащий информацию по 2007 год включительно (Филиппов, 2010). При подготовке настоящей статьи нами специально просмотрены лишь более поздние научные работы, некоторые малотиражные краеведческие материалы, а также все доступные фонды (ВГПУ, ВГИАХМЗ и др.).

Для начала оговоримся, что объявить «официальную» точку отсчета научной ботанической хронологии Устюженского района пока не представляется возможным, но известно, что он стал активно посещаться флористами с последней четверти XIX века, то есть более ста лет назад. Это достаточно большой срок, учитывая, что научная ботаническая история Вологодской области еще только приближается к 200-летней отметке, которая указывает на 2026 год, если, конечно, не вскроются новые факты, удревляющие начало систематических исследований флоры региона (работы А.Ф. Фортунатова 1826 года).

В 1884 году, возвращаясь из белозерско-кирилловской экспедиции, через Устюженский уезд проследовал петербургский ботаник А.А. Антонов; а в 1895–1896 годах он еще раз побывал здесь (Антонов, 1888, 1897, 1898); его сборы хранятся в Гербариях БИН РАН, СПбГУ и естественно-научных фондах Череповецкого музейного объединения. В 1895 году через уезд проезжал и А.И. Колмовский, направлявшийся к озеру Воже (1896а, 1896б);

по данным Н.И. Орловой (1993: 9), он посещал Устюженский уезд и в 1898 году, а его сборы отложились в гербариях Санкт-Петербурга. К сожалению, эти исследователи не уделили Устюженскому уезду особого внимания и скромно написали о его флоре и немногих редких видах, например А.А. Антонов сообщил о находке в 1895 году реликтовых европейских астрагалов: солодколистного — *Astragalus glycyphyllos* L. и песчаного — *Astragalus arenarius* (Абдушаева, 2008). В начале XX века в уезде работал Е.И. Исполатов (1903, 1904, 1905), одна из статей которого была перепечатана в «Лесном духовном журнале» несколько лет спустя (Исполатов, 1912). В 1913 году в окрестностях села Долоцкое экскурсировала О. Зайцева (Орлова, 1993: 12), чьи сборы сейчас хранятся в Гербариях БИН РАН и СПбГУ. Через тридцать лет вышла из печати работа по лекарственным растениям, встречающимся в юго-западной части Вологодской области, в которой есть данные по видам с рассматриваемой территории (Петров, 1926). Скорее всего, в современных границах района гербариизировали и авторы определителя (Федченко, Бобров, 1927), а их устюженские сборы должны храниться в петербургских гербариях. Также имеется геоботанический очерк лугов по реке Мологе (Бронзов, 1927), однако мы его не видели и не знаем, добрался ли этот исследователь до территории района; по крайней мере, в кратком обзоре об этом ничего не сказано (Абдушаева и др., 2011). После 1920-х годов в ботанических исследованиях наступило затишье, продолжавшееся около 25-ти лет.

С 1950 по 1986 год в Устюженском районе работал Р.В. Бобровский (Орлова, 1993: 14). На начальном этапе он изучал примечательные природные объекты в составе экспедиций Вологодского отделения ВООП и Вологодского областного краеведческого музея (Дуганова, Четвертинина, 1968), потом проводил учебные полевые практики со студентами ВГПИ, например в окрестностях деревни Ванское (Бобровский, 1982), или экскурсировал самостоятельно по долине реки Мологи. Результаты его ботанических изысканий частично опубликованы в неявной форме* в обстоятельном флористическом и геоботаническом разделе коллективной монографии (Бобровский, 1957). Гербарные сборы Р.В. Бобровского отложились частями в Фондовом гербарии ВГПУ и ботанических коллекциях ВГИАХМЗ и ЧерМО.

* Здесь и далее выражение «опубликовано в неявной форме» означает, что флористические данные подаются в форме, подразумевающей Устюженский район, например: «вид встречается по Мологе», и т.п.

С 1981 года Р.В. Бобровский, как ведущий флорист и геоботаник вуза, вошел в состав экспедиции кафедры физической географии ВГПИ по созданию сети ООПТ Вологодской области. При его участии были обследованы старинные усадебные парки и ценные природные территории в юго-западной части Вологодской области (Антипов и др., 1985; Отчет.., 1981а, 1981б, 1989; Особо охраняемые.., 1993). Некоторые находки редких видов, указанные в региональной Красной книге (2004) для Устюженского района, сделаны именно им. Сборы этого периода отложились в Фондовом гербарии ВГПУ и ботанических коллекциях ВГИАХМЗ. Часть гербария могла быть передана Р.В. Бобровским в Устюженский районный краеведческий музей, но хранившиеся до конца 1990-х годов в его естественно-научных фондах небольшие ботанические коллекции были списаны*, поэтому выяснить видовой состав этих сборов не удалось.

В начале 1990-х годов изучение усадебных парковых ансамблей было возобновлено уже под руководством Н.Н. Репиной. С 1993 по 1996 год ею и одним из авторов данной статьи было обследовано 56 старинных парков разной сохранности в центральной, южной и юго-западной частях Вологодской области, в том числе и три устюженских парка (Большевосновский, Даниловский, Михайловский) и памятник природы «Сосновая аллея» (Отчет.., 1996). В ходе экспедиции выяснилось, что некоторые парки планировалось реконструировать и для них даже были выполнены проектные изыскания, как, например, для Даниловского парка (Проект.., 1983). Часть материалов экспедиции была опубликована, в том числе и сведения о произрастании в парковых сообществах некоторых редких древесных и травянистых видов растений (Репина, Чхобадзе, 1997, 2003, 2004, 2008; Чхобадзе, 1997, 2003); часть была использована в студенческих дипломных работах (Кольцова, 1996; Хорёва, 2005). В настоящее время изучением старинных парков Устюженского района занимаются, в основном, учителя и школьники местных образовательных учреждений (Березкина, Багирова, 2004; Быстрова, Навойт, 2004; Ханова, 2011).

С середины 1970-х годов в Устюженском районе начали работать ботаники (научные сотрудники, преподаватели и студенты) из ЛГУ. В 1975 году здесь экскурсировали Н.И. Орлова, М.А. Василюхина, О.Ф. Дзюба и Л.В. Аверьянов. С 1977 по 1980 год флору района изучали Л.И. Курганова и Г.Ю. Комиченкова. Гербарные сборы из этих экспедиций хранятся в СПбГУ (Бубырева, 2004), часть ма-

* Устное сообщение сотрудников музея (2012 г.).

териалов опубликована (Аверьянов, 1977, 1979; Орлова, Дзюба, 1979; Орлова, 1982, 1990, 1993).

Одной из первых работ, описывающих специфику устюженских болот, надо считать сводку Т.Г. Абрамовой (1965) — научного сотрудника и преподавателя ЛГУ. Позднее изучением флористических и геоботанических особенностей южнотаежных болотных сообществ занимались специалисты из БИН РАН, обобщившие сведения в монографии (Боч, Смагин, 1993). В последующем видовой состав болотных комплексов Устюженского района изучал и продолжает изучать В.А. Смагин — последний представитель Болотного экспедиционного отряда БИН РАН; в его публикациях можно найти упоминания о местах произрастания редких видов растений (Смагин, 1999, 2000а, 2000б, 2004, 2006, 2007а, 2007б, 2010а, 2010б, 2010в, 2012а, 2012б).

После А.Я. Бронзова (1920-е годы) изучением устюженских лугов в 1950-е годы занималась Т.Г. Абрамова (1959), она же выполнила первое геоботаническое районирование Вологодской области, которое затрагивало и обсуждаемый район (Абрамова, Козлова, 1964, 1970). Первое и пока единственное флористическое районирование Вологодской области выполнила Н.И. Орлова, согласно выводам которой устюженские земли отнесены к Молого-Вологодскому флористическому району, выделяемому по границам естественного произрастания дуба и вяза и характеризующемуся заметной долей неморальных геоэлементов с присутствием реликтовых степных видов (Орлова, 1990: 1273–1274).

С конца 1970-х годов водно-околоводную флору и растительность изучали сотрудники лаборатории высшей водной растительности ИБВВ им. И.Д. Папанина РАН, но отдельных публикаций по Устюженскому району у них не было. Последний собранный ими материал обнародован как точки находок в региональном флористическом компендиуме* (Бобров и др., 2013), ранее флористические данные в неявной форме вошли в определители (Лисицына и др., 1993, 2009).

Достаточно давно, хотя и эпизодически, в Вологодской области работают ученые из Всероссийского института растениеводства им. Н.И. Вавилова (Санкт-Петербург), собирающие генетические ресурсы (образцы биоматериала, семена, плоды, гербарий) дикорастущих и культивируемых кормовых, бобовых и плодово-ягодных культур, в том числе и редких видов, таких как чины приморская (*Lathyrus maritimus*

* Компендиум (от лат. *compendium* — сокращение, сбережение) — здесь: сжатое суммарное изложение основных положений.

(L.) Bigelow), гороховидная (*Lathyrus pisiformis* L.), лесная (*Lathyrus sylvestris*), клубненосная (*Lathyrus tuberosus* L.) и др. В Устюженском районе экспедиции ВНИИР РАСХН были четыре раза – в 1978, 1980, 1985 и 2006 годах (Словарь.., 2011; Экспедиция.., 2013).

Из других сырьевых растений в Устюженском районе силами преподавателей и студентов ВГПИ/ВГПУ изучались лекарственные виды, в том числе и редкие (Отчет.., 1992; Лекарственные.., 1993; Паланов и др., 2005), а сотрудниками научных учреждений – биологические и эксплуатационные запасы клюквы (Черкасов, 1979; Черкасов и др., 1981).

В рамках выполнения дипломных работ несколько студенток ВГПИ/ВГПУ и ЧГУ исследовали в разных объемах локальную флору района (Иванова, 1994; Мохова, 2011; Петрова, 2002, Поляничев, 2010; Райская, 2006; Серкова, 2011), причем последняя дипломантка оставила в фондах лаборатории биоразнообразия ВГПУ значительный цифровой фотоархив, содержащий, в том числе, снимки редких видов растений и растительных сообществ, в которых они обитают. Результаты ботанических изысканий преподавателей и студентов кафедры ботаники ВГПИ/ВГПУ на протяжении последних двадцати пяти лет частично опубликованы в неявной форме в разделе коллективной монографии (Суслова и др., 2007). Аналогичные исследования проводили и студенты ЧГУ (Петрова, 2002; Поляничева, 2010), кроме того Н.В. Петрова сделала сборы ряда редких видов растений, которые передала в Фондовый гербарий ВГПУ.

Интересное исследование дубняков Устюженского района провели преподаватели ЧГУ (Комиссарова и др., 2009, 2010; Добринин, Комиссарова, 2011, 2012; Комиссарова, 2013); благодаря их изысканиям расширились наши представления о характере современного произрастания дуба на территории Вологодской области, его экологических предпочтениях, особенностях биологии и видах травянистых растений (в том числе и редких), сопутствующих северным дубравам.

Новым ботаническим направлением можно считать начавшееся несколько лет назад изучение сегетальной флоры* лесных питомников, так как среди сорных растений попадаются редкие в регионе виды: жабник полевой (*Logfia arvensis*); козлобородник восточный (*Tragopogon orientalis*); к. луговой (*Tragopogon pratensis* и др.). По Вологодской области, в том числе и на территории Устюженского района, этим занимаются архангельские специалисты из Лесотехни-

* Сегетальная флора – сорные растения, приспособившиеся к произрастанию в посевах и посадках культурных растений.

ческого института САФУ (Бабич, Ушакова, 2012; Ушакова, 2012а, 2012б, 2013). Из «экзотических» научных исследований, проходивших в Устюженском районе, можно назвать работу, связанную с мицелиотой сорных растений (Гасич, Хлопунова, 2001).

В 2004, 2012 и 2013 годах флору и растительность долинных комплексов рек Молога, Кобожа и их притоков изучали экспедиции Вологодского областного центра детского и юношеского туризма и экскурсий под руководством А.Ю. Романовского, в качестве специалиста-ботаника в них работал А.Н. Левашов (Состояние..., 2005; Доклад..., 2013). Был собран ценный материал по локализации редких растений в Устюженском районе и сделаны интересные флористические находки, в том числе новых для Вологодской области видов.

Флора редких растений Устюженского района

Инвентаризация Гербариев БИН РАН (LE), СПбГУ (LECB), МГУ (MW), ИББВ РАН (IBIW), Фондового гербария ВГПУ, естественно-научного фонда ВГИАХМЭ, научной и краеведческой литературы, тематических сообщений в областных и районных средствах массовой информации, а также фондовых материалов лабораторий биоразнообразия, геоэкологии и кафедр ботаники и географии ВГПУ показала, что за 130-летний период ботанических исследований Устюженского района (на конец 2013 года) во флоре высших сосудистых растений отмечено 854 вида из 431 рода 110 семейств, включая культурные растения и интродукценты. Аборигенная фракция флоры насчитывает 700 видов, из которых 153 (21,86 %) составляют редкие растения, относящиеся к 124 родам 58 семейств (97 охраняемых видов и 56 видов, требующих биологического контроля)*. Несмотря на то, что часть из них уже вошла в официальный региональный перечень охраны (Красная книга..., 2004), достоверность ряда указаний (прил. 1) требует проверки, поэтому в дальнейшем в статье будет рассматриваться редкая ценофлора в объеме 140 видов из 113 родов 54 семейств (охраняемых – 86, биологического контроля – 54). Отметим, что в обсуждаемый список вошла яблоня лесная (рис. 1, см. цв. вкл.), вид, не включенный в Красную книгу Вологодской области, но официально подпадающий под охранные мероприятия при лесозаготовках (Приказ..., 2012) и формально соответствующий статусу вида биоконтроля.

* Номенклатура видов высших сосудистых растений, упоминаемых в настоящей статье, принята по Н.Н. Цвелёву (2000). В русских названиях видов растений мы также следовали названной сводке.

Таблица 1

Систематический спектр редкой флоры (видовая насыщенность семейств)

Наименование семейства	Число видов	Доля (%)
<i>Caryophyllaceae</i> — Гвоздиковые	10	7,143
<i>Asteraceae</i> — Астровые	9	6,429
<i>Cyperaceae</i> — Сытевые	9	6,429
<i>Ranunculaceae</i> — Лютиковые	9	6,429
<i>Fabaceae</i> — Бобовые	6	4,286
<i>Orchidaceae</i> — Ятрышниковые	6	4,286
<i>Apiaceae</i> — Сельдерейные	5	3,571
<i>Poaceae</i> — Мятликовые	5	3,571
<i>Rosaceae</i> — Шиповниковые	5	3,571
<i>Campanulaceae</i> — Колокольчиковые	4	2,857
<i>Lamiaceae</i> — Яснотковые	4	2,857
<i>Pyrolaceae</i> — Грушанковые	4	2,857
<i>Alliaceae</i> — Луковые	3	2,143
<i>Asparagaceae</i> — Спаржевые	3	2,143
<i>Ophioglossaceae</i> — Ужовниковые	3	2,143
<i>Primulaceae</i> — Первоцветовые	3	2,143
<i>Rubiaceae</i> — Мареновые	3	2,143
<i>Crassulaceae</i> — Толстянковые	2	1,429
<i>Gentianaceae</i> — Горечавковые	2	1,429
<i>Geraniaceae</i> — Гераниевые	2	1,429
<i>Hydrocharitaceae</i> — Водокрасовые	2	1,429
<i>Iridaceae</i> — Касатиковые	2	1,429
<i>Lentibulariaceae</i> — Пузырчатковые	2	1,429
<i>Liliaceae</i> — Лилиевые	2	1,429
<i>Lycopodiaceae</i> — Плауновые	2	1,429
<i>Potamogetonaceae</i> — Рдестовые	2	1,429
<i>Salicaceae</i> — Ивовые	2	1,429
<i>Ulmaceae</i> — Вязовые	2	1,429
<i>Violaceae</i> — Фиалковые	2	1,429

Наименование семейства	Число видов	Доля (%)
<i>Aceraceae</i> — Кленовые	1	0,714
<i>Athyriaceae</i> — Кочедыжниковые	1	0,714
<i>Boraginaceae</i> — Бурачниковые	1	0,714
<i>Brassicaceae</i> — Капустовые	1	0,714
<i>Cannabaceae</i> — Коноплёвые	1	0,714
<i>Cornaceae</i> — Кизиловые	1	0,714
<i>Corylaceae</i> — Лещиновые	1	0,714
<i>Droseraceae</i> — Росянковые	1	0,714
<i>Equisetaceae</i> — Хвощевые	1	0,714
<i>Ericaceae</i> — Эриковые	1	0,714
<i>Euphorbiaceae</i> — Молочаевые	1	0,714
<i>Fagaceae</i> — Буковые	1	0,714
<i>Fumariaceae</i> — Дымянковые	1	0,714
<i>Hiperziaceae</i> — Баранцовые	1	0,714
<i>Nymphaeaceae</i> — Кувшинковые	1	0,714
<i>Onocleaceae</i> — Ослинниковые	1	0,714
<i>Pediculariaceae</i> — Мытниковые	1	0,714
<i>Pinaceae</i> — Сосновые	1	0,714
<i>Polygalaceae</i> — Истодовые	1	0,714
<i>Scrophulariaceae</i> — Норичниковые	1	0,714
<i>Sparganiaceae</i> — Ежеголовниковые	1	0,714
<i>Thymelaeaceae</i> — Тимелевые	1	0,714
<i>Tiliaceae</i> — Липовые	1	0,714
<i>Typhaceae</i> — Рогозовые	1	0,714
<i>Valerianaceae</i> — Валериановые	1	0,714
Всего	140	100
в том числе: Хвощевидные (<i>Equisetophyta</i>)	1	0,71
Папоротниквидные (<i>Polypodiophyta</i>)	5	3,57
Плауновидные (<i>Lycopodiophyta</i>)	3	2,14
Голосеменные (<i>Pinophyta</i>)	1	0,71
Покрытосеменные (<i>Magnoliophyta</i>)	130	92,86
из них: Однодольные (<i>Liliopsidae</i>)	34	24,29
Двудольные (<i>Magnoliopsida</i>)	96	68,57

Таблица 2

Систематический спектр редкой флоры (родовая насыщенность семейств)

Наименование семейства	Число родов	Доля (%)
<i>Caryophyllaceae</i> — Гвоздиковые	9	7,965
<i>Asteraceae</i> — Астровые	8	7,080
<i>Ranunculaceae</i> — Лютиковые	7	6,195
<i>Fabaceae</i> — Бобовые	6	5,310
<i>Orchidaceae</i> — Ятрышниковые	6	5,310
<i>Apiaceae</i> — Сельдеревые	5	4,425
<i>Poaceae</i> — Мятликовые	5	4,425
<i>Cyperaceae</i> — Сытевые	4	3,540
<i>Lamiaceae</i> — Яснотковые	4	3,540
<i>Pyrolaceae</i> — Грушанковые	4	3,540
<i>Rosaceae</i> — Шиповниковые	4	3,540
<i>Asparagaceae</i> — Спаржевые	2	1,770
<i>Crassulaceae</i> — Толстянковые	2	1,770
<i>Gentianaceae</i> — Горечавковые	2	1,770
<i>Hydrocharitaceae</i> — Водокрасовые	2	1,770
<i>Lycopodiaceae</i> — Плауновые	2	1,770
<i>Ophioglossaceae</i> — Ужовниковые	2	1,770
<i>Primulaceae</i> — Первоцветовые	2	1,770
<i>Salicaceae</i> — Ивовые	2	1,770
<i>Aceraceae</i> — Кленовые	1	0,885
<i>Alliaceae</i> — Луковые	1	0,885
<i>Athyriaceae</i> — Кочедыжниковые	1	0,885
<i>Boraginaceae</i> — Бурачниковые	1	0,885
<i>Brassicaceae</i> — Капустовые	1	0,885
<i>Campanulaceae</i> — Колокольчиковые	1	0,885
<i>Cannabaceae</i> — Коноплёвые	1	0,885
<i>Cornaceae</i> — Кизиловые	1	0,885
<i>Corylaceae</i> — Лещиновые	1	0,885
<i>Droseraceae</i> — Росянковые	1	0,885

Наименование семейства	Число родов	Доля (%)
<i>Equisetaceae</i> — Хвоцевые	1	0,885
<i>Ericaceae</i> — Эриковые	1	0,885
<i>Euphorbiaceae</i> — Молочаевые	1	0,885
<i>Fagaceae</i> — Буковые	1	0,885
<i>Fumariaceae</i> — Дымянковые	1	0,885
<i>Geraniaceae</i> — Гераниевые	1	0,885
<i>Huperziaceae</i> — Баранцовые	1	0,885
<i>Iridaceae</i> — Касатиковые	1	0,885
<i>Lentibulariaceae</i> — Пузырчатковые	1	0,885
<i>Liliaceae</i> — Лилиевые	1	0,885
<i>Nymphaeaceae</i> — Кувшинковые	1	0,885
<i>Onocleaceae</i> — Ослонниковые	1	0,885
<i>Pediculariaceae</i> — Мытниковые	1	0,885
<i>Pinaceae</i> — Сосновые	1	0,885
<i>Polygonaceae</i> — Истодовые	1	0,885
<i>Potamogetonaceae</i> — Рдестовые	1	0,885
<i>Rubiaceae</i> — Мареновые	1	0,885
<i>Scrophulariaceae</i> — Норичниковые	1	0,885
<i>Sparganiaceae</i> — Ежеголовниковые	1	0,885
<i>Thymelaeaceae</i> — Тимелевые	1	0,885
<i>Tiliaceae</i> — Липовые	1	0,885
<i>Typhaceae</i> — Рогозовые	1	0,885
<i>Ulmaceae</i> — Вязовые	1	0,885
<i>Valerianaceae</i> — Валериановые	1	0,885
<i>Violaceae</i> — Фиалковые	1	0,885
Всего	113	100
в том числе:		
Хвоцевидные (<i>Equisetophyta</i>)	1	0,89
Папоротниковидные (<i>Polypodiophyta</i>)	4	3,54
Плауновидные (<i>Lycopodiophyta</i>)	3	2,65
Голосеменные (<i>Pinophyta</i>)	1	0,89
Покрытосеменные (<i>Magnoliophyta</i>)	104	92,03
из них: Однодольные (<i>Liliopsidae</i>)	25	22,12
Двудольные (<i>Magnoliopsida</i>)	79	69,91

Для выявления специфики редкой ценофлора Устюженского района была проанализирована в нескольких аспектах: систематическом (сравнение количественных и качественных характеристик различных систематических групп, определяющих «лицо» флоры), географическом (характер спектра геоэлементов, наличие реликтовых групп растений и видов-реликтов, маркирующих этапы флогогенеза), экологоценотическом (предрасположенность видов к произрастанию в определенных фитоценотических условиях, их распределение по типам растительности) и созологическом (соотношение групп редких видов с разными природоохранными статусами). Отдельно рассмотрена представленность редких видов во флорах охраняемых природных территорий Устюженского района для определения их эффективности в рамках сложившейся районной сети ООПТ.

Как показывают результаты систематического анализа видовой и родовой насыщенности семейств (табл. 1–2), основу редкой ценофлоры составляют цветковые растения (почти 93%), среди которых ведущие позиции занимают Гвоздиковые (10), Астровые, Сытевые и Лютиковые (по 9), Бобовые и Ятрышниковые (по 6), Сельдеревые, Мятликовые и Шиповниковые (по 5). На долю девяти ведущих семейств приходится 64 вида (45,71%). Три семейства имеют в составе по 4 вида (12 видов – 8,57%). Семнадцать семейств включают по 2–3 вида (39 видов – 27,86%), а двадцать пять семейств монотипны (17,86%). Большую часть редких цветковых растений составляют двудольные, меньшую – однодольные, что вполне ожидаемо для таежной зоны.

Высшие споровые растения – Хвощевидные, Папоротниковые и Плауновидные – среди редкой ценофлоры весьма малочисленны (9 видов – 6,43%). Это такие виды, как грозовник многораздельный, хвощевник камышевидный, баранец обыкновенный и др. Только один редкий вид приходится на долю Голосеменных (0,71%) – лиственница сибирская. Представляет несомненный интерес первое место Гвоздиковых и присутствие среди ведущих семейств Бобовых, Сельдеревых и Мятликовых, нехарактерное для редких ценофлор большинства административных районов Вологодской области. Данный факт можно объяснить развитой гидрографической сетью Устюженского района (большинство видов Сельдеревых встречается в долинных комплексах и прибрежных сообществах) и наличием специфических опушечно-боровых экотопов, для которых естественна высокая насыщенность представителями семейства Гвоздиковые, в том

числе связанными с паммофитными местообитаниями (качим пучковый, пустынница высокая, гвоздика песчаная, смоловка поникшая). Кроме того, в пустошных сосновых сообществах и в сосняках по разбитым пескам встречается немало других редких лесных видов.

Интересно, что в обоих случаях (табл. 1–2) первые восьмерки составляют одни и те же семейства (Гвоздиковые, Астровые, Сытевые, Лютковые, Бобовые, Ятрышниковые, Сельдереевые и Мятликовые), лишь меняющиеся местами, что в случае анализа полноценных флор бывает очень редко. Столь высокая значимость названных таксонов связана, скорее всего, с их высокой насыщенностью редкими представителями и с большими объемами. Присутствие Шиповниковых и Яснотковых в следующих за ними тройках имеет то же самое объяснение.

В родовом спектре ведущее положение занимают Осока (6 видов – 4,29%), Колокольчик (4 вида – 2,86%), Лук и Подмаренник (по 3 вида – по 2,14%); 15 родов содержат по 2 вида (Репейничек, Шелковник, Гроздовник, Гвоздика, Гусиный лук, Герань, Касатик, Купена, Рдест, Первоцвет, Василистник, Козлобородник, Вяз, Пузырчатка, Фиалка), остальные роды монотипные. Отличительной особенностью редкой ценофлоры Устюженского района является наличие в ней таких видов, как первоцвет крупноочашечный (впервые здесь отмечен Н.И. Орловой в 1975 году) и первоцвет весенний (найден Л.И. Кургановой и Г.Ю. Комиченковой в 1980 году), а также очень редких болотных (осот болотный, турча болотная) и лесостепных (тонконог сизый, тимофеевка степная) растений (Орлова, 1993).

В широтном отношении (табл. 3) ядро охраняемой части редкой ценофлоры формируют бореальный геоэлемент (41 вид) и комплекс более южных и западных геоэлементов — южнобореальных, неморально-бореальных и неморальных (совокупно 31 вид – 36,05%), составляющих 83,72% (72 вида) списочного состава (прил. 1). Очень небольшое участие принимают циркумбореальные (12,79%) и арктические виды (3,49%), поскольку исследуемый район находится в самой юго-западной части Мологи-Вологодского флористического района (Орлова, 1990: 1273–1274), для которого указанные геоэлементы нехарактерны, а ряд их представителей находится на южном пределе своего распространения. В долготном отношении основу составляют европейские (29 видов – 33,72%) и евро-азиатские представители (28 – 32,56%). Значительно меньше среди охраняемой ценофлоры евро-сибирских видов (10 – 11,63%).

Роль представителей северного полушария и сибирского долготного геоэлемента крайне мала ($3 - 3,49\%$ и $2 - 2,32\%$ соответственно). Полученный результат надо рассматривать как предварительный, поскольку объем редкой ценофлоры до конца не определен. Вместе с тем, соотношение основных элементов в географическом спектре в дальнейшем кардинально не изменится, ибо оно обусловлено расположением района в северной полосе гемибoreальной зоны на континентальном участке с реликтовым положением неморальных элементов, активно вытесняемых boreальной флорой (особенно ее восточными — европейскими и евро-азиатскими — элементами), и исторически давним антропогенным давлением на природные комплексы (Сенников, 2005: 235).

Таблица 3

Географический спектр охраняемой части редкой флоры

Географические элементы	Число видов	Доля (%) от охраняемых
Арктический	3	3,49
Бореальный, всего:	41	47,67
В том числе:		
бореальный европейский	8	9,30
бореальный евро-азиатский	20	23,26
бореальный евро-сибирский	10	11,63
бореальный сибирский	1	1,16
бореальный сев. полушария	2	2,33
Циркумбoreальный	11	12,79
Южнобореальный, всего:	6	6,98
В том числе:		
южнобореальный европейский	3	3,49
южнобореальный евро-азиатский	2	2,33
южнобореальный сибирский	1	1,16
Неморально-бoreальный, всего:	6	6,98
В том числе:		
неморально-бoreальный европейский	4	4,65
неморально-бoreальный евро-азиатский	1	1,16
неморально-бoreальный сев. полушария	1	1,16
Неморальный, всего:	19	22,09
В том числе:		
неморальный европейский	14	16,28
неморальный евро-азиатский	5	5,81
Всего	86	100

По фитоценотической приуроченности редкие виды можно разделить на две сборные группы: водно-околоводная (водные, прибрежные, болотные и связанные с ними переходные варианты произрастания растений), составляющая 34,88% (30 видов), и сухопутная (лесные, опушечные, луговые и соответствующие промежуточные варианты) – 65,12% (56 видов). Для района, имеющего высокую заболоченность (более 20% территории – по: Атлас..., 2007: 44), значительная доля водно-околоводных видов в редкой ценофлоре – это вполне объяснимое явление; к тому же здесь имеет место эффект «стекания» гидро- и гигрофитов и близких переходных форм в речные долины, особенно в крупные долины Мологи и Кобожи, выполняющие роль экологических коридоров. Например, только по первой реке отмечено 543 вида из 312 родов 93 семейств (63,58% совокупной флоры района).

В целом, фитоценотический спектр редкой ценофлоры Устюженского района (табл. 4) достаточно широкий. Из 6 основных фитоценотических групп на первое место выходят опушечные представители (само опушечные, опушечно-лесные, опушечно-боровые, опушечно-луговые), составляющие 30,23% (26 видов). На втором месте находится лесная группа (24 вида), что вполне закономерно для региона, где господствуют лесные сообщества. Наличие в районе хорошо развитой гидрографической сети определяет третье место водно-прибрежной группы (20,93% – 18 видов). Четвертое место занимает достаточно разнородная болотная группа (на собственно болотные растения в ней приходится 75%), составляющая 13,95% (12 видов), что для северных территорий также обычное явление. Луговая фитоценогруппа оказалась самой малочисленной. Следует отметить, что многие растения способны обитать в различных фитоценозах, поэтому часть из них относится к переходным группам (опушечно-лесным, опушечно-луговым, болотно-луговым, прибрежно-луговым, прибрежно-болотным и др.), хотя и сохраняет тяготение к биотопам, близким по своим экологическим параметрам к исходным (эволюционно изначальным), тем, где появились эти виды.

В лесных сообществах на территории Устюженского района обитают такие охраняемые виды, как башмачок настоящий (обыкновенный), печеночница благородная, герань Роберта, чина лесная, дуб черешчатый, гнездовка обыкновенная, грушанка зеленоцветковая, зимолюбка зонтичная, порезник сибирский, хвоцёвник камышевидный, баранец обыкновенный, прострел раскрытый и др. Группа

болотных и прибрежно-болотных видов представлена бузульником сибирским, поточником сжатым, мякотицей однолистной, росянкой английской и пр. В водотоках и водоемах встречаются такие редкие виды, как турча болотная (пока единственное местонахождение, подтверждено современными гербарными сборами), рдест Фриза, шелковник жестколистный. К редким луговым и опушечно-луговым растениям относятся крестовник татарский, гусиный лук жёлтый, горечавка лёгочная, ужовник обыкновенный, душица обыкновенная, молодильник шароносный. Луговая фитоценогруппа в настоящее время находится под угрозой, так как сенокосные и пастбищные луга заброшены и быстро деградируют — зарастают кустарниками, а в некоторых местах уже замещены мелколесьем. Ранее вполне обычные стенотопные луговые виды, такие как гроздовник полуулунный, ужовник обыкновенный и молодильник шароносный, сейчас все более редки и их положение вряд ли улучшится без возвращения лугов в сельскохозяйственный оборот. Чрезвычайно интересные и не характерные для Вологодской области опушечно-боровая и лугово-степная группы представлены псаммофитными ксеротермическими голоценовыми реликтами: тонконогом сизым, луком огородным, астрагалом песчаным, гвоздикой песчаной, качимом пучковатым, пустынницей высокой.

Таблица 4

Фитоценотический спектр охраняемой части редкой флоры

Фитоценотические группы	Видов	Доля (%) от охраняемых
Водная	3	3,49
Прибрежная, всего:	15	17,44
В том числе:		
собственно прибрежная	6	6,98
прибрежно-опушечная	2	2,32
прибрежно-лесная	3	3,49
прибрежно-болотная	4	4,66
Болотная, всего:	12	13,95
В том числе:		
собственно болотная	9	10,47
болотно-лесная	1	1,16
лугово-болотная	2	2,32
Лесная, всего:	24	27,90
В том числе:		
собственно лесная	22	25,58
лесо-луговая	2	2,32

Фитоценотические группы	Видов	Доля (%) от охраняемых
Опушечная, всего:	26	30,23
В том числе:		
собственно опушечная	2	2,32
опушечно-лесная	13	15,12
опушечно-боровая	3	3,49
опушечно-луговая	8	9,30
Луговая, всего:	6	6,98
В том числе:		
собственно луговая	2	2,32
лугово-степная	4	4,66
Всего	86	100

Созологический анализ проведен на основе официальных статусов видов, включенных в список охраняемых растений Вологодской области (Красная..., 2008). Природоохранный статус/категория – это комплексный показатель состояния таксона (вид, подвид, форма) в регионе, в нем заложена информация о состоянии его популяции и величине риска утраты, на основе статуса определяются эффективные меры его охраны. Для флоры соотношение групп с разными природоохранными статусами также достаточно важно, поскольку оно говорит об уровне ее трансформации под влиянием антропогенных и природных факторов и степени удаленности от «естественного» (исходного, изначального) состояния, свойственного текущим биogeографическим условиям местности. Для Устюженского района распределение видов по статусам редкости (табл. 5) показало, что к первой категории (вид под угрозой уничтожения) относятся только два растения – осот болотный и горечавка лёгочная. Эти виды стали наиболее угрожаемыми в силу сильной деградации, вплоть до полного исчезновения, их исходных биотопов: у первого – олуговелых окраек евтрофных болот, пойменных болот и лугов (результат нарушения гидрологических условий из-за сведения лесов, мелиорации верховых и переходных болот, питающих водотоки, и изменений микроклиматических – термических³ – условий); у второго – долинных мелкоразнотравных, частично избыточно увлажненных лугов, ранее находившихся под пастбищами и покосами (результат разрушения сложившейся традиционной схемы сельскохозяйственного землепользования).

Второй статус (уязвимые виды) имеют 15 видов (17,44%), связанных со специфическими и/или малораспространенными (есте-

ственno редкими) в районе типами местообитаний: боровыми и пу-
стошными — астрагал песчаный, гвоздика песчаная, качим пучко-
вый, качим сизый, золототысячник обыкновенный, очитник наи-
больший; старицными и болотными — турча болотная; пойменными
и болотными — касатик сибирский; лесными логовыми — пузырник
ломкий и хвощевник камышевидный; мелколиственными приречными
— лунник оживающий и др. Эти виды сокращают свою численность
прежде всего из-за антропогенного уничтожения или естественной
деградации их местообитаний, а для некоторых растений, например
касатика сибирского и купены многоцветковой, фактором риска вы-
ступает сбор населением.

Таблица 5

Созологический спектр охраняемой части редкой флоры

Статус	Число видов	Доля (%) от охраняемых	Примеры
1	2	2,33	Осот болотный, горечавка легочная
2	15	17,44	Астрагал песчаный, гвоздика песчаная, турча болотная, тонконог сизый, лунник оживающий, касатик сибирский и др.
3	62	72,09	Первоцвет весенний, крестовник татар- ский, купена душистая, гнездовка обык- новенная, мякотница однолистная и др.
4	7	8,14	Лук огородный, первоцвет крупнощеч- ный, шелковник жестколистный, клубне- камыш приморский, гусиный лук желтый и др.

Самую большую группу составляют виды, имеющие третий ста-
тус, например купена душистая, грушанка зеленоцветковая, перво-
цвет весенний и др. Этим растениям пока не грозит полное исчез-
новение или катастрофическое сокращение численности, но при ин-
тенсивном природопользовании они могут перейти в более уязвимую
категорию. Факторы риска у этих видов довольно разнообразны и
иногда действуют на растения в комплексе. Основную угрозу пред-
ставляют: сведение старовозрастных лесов и вообще интенсивная
рубка (башмачок обыкновенный, гнездовка обыкновенная, баранец
обыкновенный, зимолюбка зонтичная, чина лесная, коротконож-

ка перистая и др.), осушение водно-болотных угодий (бузульник сибирский, мякотница однолистная, осоки ситничковая и омская, пузырчатка средняя, росянка английская и др.), изменение гидрологических режимов водотоков (крестовник татарский, поточник сжатый, марьянник гребенчатый, живокость высокая, воробейник лекарственный), прекращение выпаса на лесных (гроздовник многораздельный) и луговых (ядвенец рогатый, люцерна серповидная) угодьях, неконтролируемый сбор на продажу и на пересадку (прострел раскрытый, башмачок обыкновенный, чина лесная, купена душистая, ветреницевидка дубравная, живокость высокая, молодильник шароносный, первоцвет весенний), а также сбор лекарственного (чина лесная) и пищевого (лещина) сырья.

Четвертый статус имеют всего 7 видов (8,14%), шесть из которых — лук огородный, шелковник жестколистный, клубнекамыш приморский, гусиный лук желтый, гусиный лук красноватый, первоцвет крупночашечный — пока находятся в неясном положении из-за недостатка флористических, фитоценотических и ценопопуляционных данных. Для объективной оценки их состояния в границах Устюженского района нужны дополнительные исследования. В отношении колокольчика репчатовидного сейчас уже понятно, что это заносный (адвентивный) вид, самостоятельно распространяющийся по сорнорудеральным местообитаниям, а также выращиваемый в качестве декоративного. Он легко выходит из культуры и успешно внедряется в опущечные и луговые нарушенные сообщества. На текущий момент состояние колокольчика репчатовидного не вызывает опасений, к тому же он, как заносный вид, должен быть исключен из Красной книги Вологодской области (Суслова и др., 2013).

Редкие растения Устюженского района

Поскольку лесной тип растительности является основным в таежной зоне, лесные растения всегда составляют самую многочисленную группу среди редких видов и встречаются в разных вариантах древостоя — хвойных, хвойно-мелколистенных, как правило вторичных, и мелколистенных. В лесах произрастает 52% всех охраняемых видов Вологодской области (Бахтенко, Суслова, 2006). Значительная доля редких представителей среди лесных видов обусловлена существенными изменениями среды обитания в связи с интенсивной разработкой лесных ресурсов, ведущейся на протяжении почти 200 лет.

Из охраняемых деревьев в Устюженском районе встречаются четыре породы — лиственница сибирская, дуб черешчатый, вязы гладкий и шершавый (первая — вид сибирского происхождения, остальные — растения широколиственных лесов).

Дуб черешчатый (*Quercus robur*) — один из элементов неморальной флоры, находящийся на северной границе своего ареала. Это мощное красивое дерево с широкопирамидальной кроной и толстым стволом, но при редком стоянии, например в поймах рек, крона дерева становится раскидистой. Форма листьев довольно изменчива: более характерны ее перистолопастные варианты, а в пойменных условиях могут быть и цельнокрайние листья. Цветет дуб одновременно с распусканием листьев, желуди созревают в конце августа — начале сентября, однако в северной части ареала в отдельные годы могут и не вызревать (Добрынин, Комиссарова, 2012). Обычно вид размножается семенами, может возобновляться и вегетативным путем, тогда поросль появляется у корневой шейки, но при недостатке света его подрост растет плохо.

Северная граница распространения дуба в европейской части России в общих чертах совпадает с северной границей подзоны южной тайги. Именно наличием представителей более южных элементов, в том числе и неморальных (дуб черешчатый, липа сердцевидная, клен платановидный, вяз шершавый, лещина обыкновенная, купена душистая, копытень европейский и др.) в составе таежных фитоценозов, и обосновывается выделение южной тайги. В северной и северо-восточной частях ареала, в местах с преобладанием хвойных, дуб встречается в виде примеси в поймах рек и до появления листьев может переносить кратковременное затопление талыми водами. Близость рек определяет более длительный безморозный период, спасая дуб от поздних весенних и ранних осенних заморозков, и обеспечивает возможность существования дуба в Европейской части России в полосе от 58 до 61 градуса северной широты. Наиболее обычными спутниками дуба в поймах рек являются осина, черемуха, ольха черная и серая. Основные массивы вологодских дубрав исчезли при создании Рыбинского водохранилища в 1945 году: при его заполнении под водой оказалось 2 тысячи гектаров дубовых лесов в поймах рек Шексна и Молога (Леонтьев, 1949). Фрагменты северных дубовых лесов, а также лесные массивы с участием дуба в древостоях охраняются в Дауринском государственном природном биосферном заповеднике, в заказнике «Ванская Лука» (Устюжен-

ский район) и памятнике природы «Заросли дуба "Дубня"» (Междуреченский район).

Из кустарников, встречающихся в Устюженском районе, в региональную Красную книгу (2004) включена лещина (орешник), произрастающая по опушкам и в подлеске мелколиственных лесов. Лещина обыкновенная (*Corylus avellana*) — крупный кустарник 2–3 метра высотой, который цветет в апреле—мае, плодоносит в августе—сентябре. Редкость вида обусловлена произрастанием вблизи границы своего ареала и различными формами антропогенного воздействия (сейчас — вырубка лесов, ранее — неумеренный сбор плодов).

Из редких кустарничков в лесах Устюженского района можно встретить два реликтовых вида из семейства Грушанковые (*Pyrolaceae*). Грушанка зеленоцветковая (*Pyrola chlorantha*) — светолюбивый венчнозеленый кустарничек 10–25 сантиметров высотой, который растет в зеленоношно-лишайниковых сосняках и исчезает при вырубке и сильной рекреационной нагрузке. Зимолюбка зонтичная (*Chimaphila umbellata*) — многолетнее растение с ползучим, ветвистым, подземным корневищем и приподнимающимися до 20 сантиметров ветвистыми в нижней части побегами, с венчнозелеными, кожистыми листьями. Растет в относительно сухих зеленоношных сосняках, реже ельниках, преимущественно на песчаной почве. Микотрофное* растение, часто размножающееся вегетативным путем с образованием значительных куртин. Лимитирующими факторами являются вырубка и вытаптывание.

Большую часть редких лесных видов составляют травянистые растения, среди которых наиболее интересны орхидные: башмачок обыкновенный, или венерин башмачок, гнездовка обыкновенная (охраняемые виды), а также гудайера ползучая, любка двулистная и дремлик чемерицевидный (виды биоконтроля). Северные орхидеи — очень уязвимая группа растений, отличающаяся достаточно узкими экологическими предпочтениями, при этом даже незначительные изменения условий обитания (освещенность, влажность почвы, температурный режим) приводят к их выпадению из состава растительных сообществ. В Вологодской области встречается 33 вида семейства Ятрышниковые (*Orchidaceae*), большинство из которых редки. Основной фактор угрозы — сокращение площади старовозрастных

* Микотрофное — растение, пытающееся с помощью грибов, которые поселяются на его корнях.

малонарушенных лесов вследствие их массовой вырубки. Виды семейства *Orchidaceae* так или иначе подпадают под действие нормативных документов систем охраны биоразнообразия международного и национальных уровней, в частности они всем списочным составом контролируются Конвенцией CITES (Appendices., 2013), башмачок настоящий и лосняк Лезеля (*Liparis loeselii* (L.) Rich.)* входят в списки Бернской Конвенции, Директивы по охране природных местообитаний и дикой фауны и флоры (Варлыгина, 2008; Council., 1992) и включены в Красную книгу Российской Федерации (2008). Жизненный путь орхидей довольно сложен, на развитие растения до взрослого состояния требуется 5–10, а иногда — башмачки, например — 15 и более лет (Ефимов, 2011). Даже у обычной в наших лесах любки двулистной от созревания семян до появления цветков проходит 6–7 лет. Остановимся на более редких видах этого семейства, выявленных в границах Устюженского района.

Башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus*) — многолетнее травянистое растение 25–70 сантиметров высотой с толстым коротким корневищем. Стебель опущенный, с 3–4 крупными эллиптическими листьями и 1–2, реже более, цветками. Цветки большие, с крупной желтой губой в форме башмачка и четырьмя темно-пурпуровыми (до почти коричневых) листочками околоцветника. Растение размножается преимущественно вегетативно, реже семенами; завязывание плодов минимальное. В границах области вид редок и встречается неравномерно — местонахождения сконцентрированы в районах с карбонатными почвами. Из-за исключительно декоративной внешности растение собирают на букеты и выкапывают для пересадки на приусадебные участки. Сокращение численности вологодской популяции башмачка связано с интенсивной вырубкой старовозрастных лесов, усилением рекреационной нагрузки и неумеренными сборами. В списках охраняемых растений Вологодской области вид фигурирует очень давно (Решение., 1978).

Гнездовка обыкновенная (*Neottia nidus-avis*) — светло-коричневое микотрофное травянистое растение 15–40 сантиметров высотой, с чешуевидными листьями и 10–60 цветковыми кистевидными соцветиями. Растение ведет подземный образ жизни, обнаружить его можно только во время цветения или по старым засохшим побегам,

* Вид, до недавнего времени неизвестный на территории Вологодской области, но найденный В.А. Смагиным (БИН РАН) в августе 2013 г. на болоте Сталупинское/Сталупинское (Белозерский район).

сохраняющимся в течение нескольких лет. Под землей находится укороченное корневище, густо покрытое тесно сближенными, короткими, утолщеннымися придаточными корнями. Название вид получил за сходство корневой системы с гнездом птицы. Растение чаще всего обитает в старовозрастных осинниках с примесью хвойных пород, на хорошо дренированных почвах. Вид очень чувствителен к рекреации и лесозаготовкам.

К редким лютиковым (*Ranunculaceae*) относятся такие лесные травянистые растения, как печеночница благородная и прострел раскрытый.

Печеночница благородная (*Hepatica nobilis*) — один из самых раннецветущих видов елово-лиственных лесов. Это многолетнее корневищное растение 5–15 сантиметров высотой. Молодые листья по форме похожи на печень, прикорневые почковидные трехлопастные и сохраняются зелеными до следующей весны. Цветки крупные, одиночные, голубовато-лиловые, реже чисто синие или белые. Растение впервые зацветает в возрасте 6 лет, поэтому его неумеренный сбор, вкупе с интенсивной вырубкой лесов, привели к тому, что вид стал большой редкостью — в списке охраняемых растений Вологодской области печеночница числится уже 35 лет (Решение..., 1978).

Прострел раскрытый (*Pulsatilla patens*), или сон-трава, — многолетнее травянистое растение 30–45 сантиметров высотой. Цветоносные стебли и венчик покрыты нежным серебристым опушением. Листья прикорневые на длинных черешках, пальчатораздельные; цветки крупные, сине-фиолетовые. Из-за красоты над растением налипла угроза истребления, поскольку его собирают на букеты и переносят в культуру. Для сохранения вида необходим полный запрет на сборы для озеленения и на букеты, а также организация ботанических микрозаказников в местах с наиболее крупными ценопопуляциями.

Наиболее интересным и редким растением из луговой группы является горечавка лёгочная, поскольку в настоящее время в Устьюженском районе известно единственное местонахождение этого вида по реке Мологе.

Горечавка лёгочная (*Gentiana pneumonanthe*) — многолетнее травянистое растение с коротким разветвленным корневищем и одиночными неветвистыми стеблями 15–60 сантиметров высотой. Стеблевые листья линейно-ланцетные, 2,5–5 сантиметров длиной и 0,4–1 сантиметр шириной. Колокольчатые цветки располагаются в пазухах верхних листьев и образуют на верхушке стебля кистевидное

соцветие. Венчик цветка темно-синий, с пятью зелеными полосками внутри, 3,5–4,5 сантиметра длиной, чашечка с линейно-ланцетными зубцами. Растет горечавка лёгочная на пойменных лугах низкого уровня с карбонатной почвой, цветет в июне–августе, плодоносит в сентябре. Для уточнения состояния устюженской популяции вида необходим поиск новых местонахождений, в местах произрастания требуется безотлагательная организация ботанических микрозаказников.

Из прибрежно-болотных растений наиболее редким является осот болотный (рис. 2, см. цв. вкл.) – вид, находящийся на северо-восточной границе ареала, а в его границах встречающийся спорадически и небольшими, часто угасающими популяциями.

Осот болотный (*Sonchus palustris*) – многолетнее короткокорневищное растение до 1,5 метра высотой, с бороздчатым стеблем, в верхней части покрытым железистыми волосками. Листья сидячие, с длинно заостренными ушками; верхние – перисторассеченные, с крупной верхушечной долей и 1–3 парами цельных боковых сегментов саблевидной формы, нижние – с 2–3 парами сегментов. Соцветие щитковидно-метельчатое, несущее до десяти корзинок; все цветки язычковые, желтые. Растение цветет в июле–августе, плодоносит в сентябре. Стенотопный гигрофит, обитает на окрайках болот, по берегам водотоков и на сырьих лугах. Лимитирующими факторами для вида являются изменение водного режима местообитаний и узость экологических требований. Необходим поиск новых местонахождений и организация ботанических микрозаказников в местах произрастания.

Охрана редких растений

Для охраны природных комплексов на территории Устюженского района созданы 15 региональных особо охраняемых природных территорий – 6 ландшафтных заказников и 9 памятников природы (табл. 6), общая площадь которых – 14 279,18 гектара (Комплексный.., 2013: 359–360), или 3,96% территории района. Кроме того, в Устюженском районе есть иные охраняемые природные территории (ОПТ) – охраняемые болота, зеленые зоны населенных пунктов и запретные полосы лесов, расположенные вдоль водных объектов. (Лесохозяйственный.., 2011: 32–37). Суммарная доля ООПТ и ОПТ составляет 23,89% площади административного района.

Таблица 6

ООПТ и ОПТ Устюженского района

Категория	Название	Профиль	Площадь (га)
Особо охраняемые природные территории			
Заказник	Кобожский	Ландшафтный	2069,00
Заказник	Отненский	Ландшафтный	6937,00
Заказник	Ванская Лука	Ландшафтный	2489,60
Заказник	Горский	Ландшафтный	365,00
Заказник	Молога	Ландшафтный	1006,70
Заказник	Модно	Ландшафтный	994,00
Памятник природы	Сосновая аллея	—	4,10
Памятник природы	Урочище «Подсосенье»	—	100,00
Памятник природы	Сернистые источники у д. Шелохачь	—	10,90
Памятник природы	Шишкина Нива	—	194,83
Памятник природы	Чайкино озеро	—	88,00
Памятник природы	Старый парк в д. Большое Восное	—	5,50
Памятник природы	Старый парк в д. Даниловское	—	3,90
Памятник природы	Старый парк в д. Михайловское	—	6,65
Памятник природы	Дендропарк в г. Устюжне	—	4,00
Всего			14 279,18
Охраняемые природные территории			
Охраняемое болото «Кобожское»			25 811,00
Зеленая (в т.ч. лесопарковая) зона г. Устюжны			4603,00
Зеленая (в т.ч. лесопарковая) зона пос. им. Желябова			2846,00
Запретные полосы лесов, расположенные вдоль водных объектов			38 677,00
Всего			86 216,18

При такой значительной площади охраняемых территорий можно ожидать, что охрана редких видов растений проводится успешно, однако это не так. Анализ локальных нормативно-правовых актов (Постановление., 2007а, 2007б, 2008а, 2008б, 2009а, 2009б, 2009в, 2012) показал, что в большинстве случаев они не содержат информации о видовом и систематическом составе редких видов растений, то есть в официальных документах фактически отсутствуют перечни охраняемых растений.

К сожалению, гербарных сборов с устюженских ООПТ и в фондах кафедры ботаники университета практически не отложилось, а фотоматериалы стали поступать только в последние два года. Геоботанические описания и флористические дневники участников экспедиций по организации ООПТ и материалы полевой практики в районе утрачены, а немногочисленные публикации мало что добавляют во флористическое познание устюженских заказников и памятников природы (Воробьев, 2000; Максутова и др., 2011–2013; Пестерев, Прачкина, 2008).

Анализ всего корпуса фондовых материалов и публикаций показал, что флористические данные имеются по одиннадцати ООПТ района (прил. 2), а по четырем (Молога, Шелохачские сернистые источники, Сосновая аллея, Чайкино озеро) флористические данные полностью отсутствуют; также нет данных о флорах ОПТ (болота «Кобожское», зеленых зон города Устюжны, поселка им. Желябова, запретных полос лесов, расположенных вдоль водных объектов).

На текущий момент известная нам флора ООПТ включает 343 вида, относящихся к 222 родам 81 семейства, что составляет 49% флоры Устюженского района. С точки зрения общей репрезентативности это неплохой показатель, если же рассматривать конкретные флоры ООПТ, то здесь ситуация совсем иная (прил. 2). Большая часть особо охраняемых природных территорий имеет короткие флористические списки и только у трех они перешагнули 100 видов (ЛЭ «Ванская Лука», ПП «Старый парк в д. Даниловское» и ПП «Урочище "Подсосенье"») притом, что в литературе имеются такие сведения: «... примечательна флора Ванской Луки. С наибольшей полнотой ее описал в начале восьмидесятых годов доцент Вологодского педагогического института Роман Валентинович Бобровский, до того многие годы изучавший моложеские леса. Вместе со студентами он обследовал едва ли не все песчаные гряды Луки и прибрежья Мологи, насчитав в лесах, на лугах и болотах свыше трехсот

видов растений, пятую часть от всех видов, встречающихся в нашей области. Тридцать из них признаны редкими» (Воробьев, 2000). По нашему мнению, не менее 300 видов в списке должны иметь и другие ландшафтные заказники (Кобожский, Отненский, Молога).

Еще меньше сведений о редких растениях ООПТ. К настоящему времени их выявлено 52 вида (45 родов из 31 семейства), в том числе 28 видов охраняемых и 24 вида, требующих биологического контроля (в долевом отношении от общих количеств это 37,14%, 32,56% и 44,44% соответственно). В конкретных флорах ООПТ редкие виды представлены слабо и крайне неравномерно, к тому же часть из них там культивируется (культивировалась), а не растет изначально в диком состоянии (прил. 2). Наибольшее количество редких видов выявлено в ЛЗ «Ванская Лука», остальные территории значительно уступают по этому параметру. По сути, текущие показатели говорят о низкой эффективности устюженских ООПТ в деле охраны видового и систематического разнообразия редкой ценофлоры района, но с другой стороны, можно ожидать увеличения списочного состава редких видов при дополнительных и целенаправленных изысканиях на них.

С научной точки зрения наибольший интерес представляет комплексный (ландшафтный) заказник «Ванская Лука». Заказник был создан для охраны уникального природного комплекса долины реки Мологи с остатками реликтовых дубрав на прирусловых гравиях и для сохранения редких растений широколиственных лесов и лесостепей, внесенных сначала в охранный список (Решение..., 1978), а впоследствии в Красную книгу Вологодской области (2004). Площадь заказника составляет 17,44% площади всех ООПТ района. Флора заказника насчитывает (по неподтвержденным литературным данным) более 300 видов высших сосудистых растений (Воробьев, 2000). Среди редких видов, произрастающих на его территории, встречаются широколиственные древесные породы (дуб, клен, липа), из полукустарников — ежевика сизая, а из травянистых растений — башмачок обыкновенный, прострел раскрытый, молодильник шароносный, купена душистая и ряд других. Особенно примечательны естественные насаждения дуба черешчатого, сохранившиеся на территории заказника. После заполнения Рыбинского водохранилища фрагменты дубняков сохранились лишь по прирусловым валам в Ванской Луке, где дуб встречается вкраплениями в черноольшаниках. В луговых и дюнных сообществах уроцища можно

встретить типичные степные растения, редкие для таежной зоны Вологодской области: тонконог сизый, овсяница желобчатая (типчак), качим метельчатый, тимофеевка степная и ряд гвоздичных (Воробьев, 2000; Особо охраняемые..., 1993: 65). В средствах массовой информации утверждается, что в Ванской Луке растет можжевельник древовидной формы (Головина, 2013), однако о столь примечательной форме данной древесной породы, эпизодически встречающейся на Севере вообще и в Вологодской области в частности (Барзут, 2008; Барзут, Сурсо, 2010; Березина, Воронцова, 2006; Глебова, 2004), не упоминается в статье одного из исследователей этого урочища (Воробьев, 2000), хотя мы не исключаем возможности его произрастания там.

Не менее интересен в научном плане и ландшафтный заказник «Горский», являющийся эталоном природных комплексов Верхнemологского холмисто-моренного ландшафтного района с высокобонитетными ельниками. В лесном массиве на хорошо дренированных почвах сохранились средневозрастные ельники, которые могут выполнять роль генетического резервата для южнотаежной подзоны лесов. Мелколиственные леса представлены серо- и черноольшаниками. Бонитет лесов в целом значительно выше зонального, травяной покров насыщен комплексом неморальных видов.

Как стихийный арборетум любопытен «Дендропарк г. Устюжна», заложенный в 1951 году около городского дома культуры, давно уже не существующего. В настоящее время на его территории зарегистрировано 72 вида деревьев и кустарников, среди которых лиственница сибирская, черемуха Маака, вяз шершавый, клен платановидный, свидина белая и др.

В качестве объекта, перспективного для выделения ООПТ в ранге ландшафтного заказника или охраняемого природного комплекса, можно рассматривать Уломские болота — крупнейший болотный комплекс Европейской части России площадью 103 тысячи гектаров (Атлас..., 2003); по другим данным — 179,3 тысячи гектаров (Торфяной., 1955). Ранее он привлек внимание орнитологов как место обитания, гнездования или пролетного откорма и отдыха значительного числа птиц, в том числе и очень редких (Кузнецов, Бабушкин, 2008). Мы также считаем комплекс Уломских болот перспективным в качестве ООПТ (площадь в границах Устюженского района — 107,8 тысячи гектаров), предполагая наличие в его флоре большого числа редких видов растений, мохообразных и грибов, так

как именно на таких практически не затронутых интенсивной хозяйственной деятельностью целостных природных участках сохранились условия для их произрастания.

В связи с необходимостью комплексной охраны не только редких видов растений, но и редких и исчезающих вариантов растительных сообществ встает вопрос о разработке экспресс-методов поиска, выделения и обоснования подходящих участков. В пограничной Тверской области для этого предлагаются использовать так называемые виды-«зонтики» — охраняемые и чрезвычайно редкие растения с ярко выраженной тенденцией к сокращению численности и обладающие высокой чувствительностью к различным формам антропогенного воздействия, например лобелию Дортмана (*Lobelia dortmanna* L.), полушки (*Isoetes echinospora* Durieu и *Isoetes lacustris* L.), а из животных — подкаменщика обыкновенного, хариуса европейского и быстрянку русскую (Красная.., 2002; Сорокин, 2005). По мнению исследователей, находка даже одного такого вида является законным основанием для выделения ООПТ, а все остальные редкие виды и, соответственно, редкие растительные ассоциации автоматически подпадают под охрану. Для Устюженского района такими видами-«зонтиками» могут выступить астрагал песчаный, пузырник ломкий, гвоздика песчаная, турча болотная, пазник укореняющийся, касатик сибирский, тонконог сизый, купена многоцветковая, первоцветы крупноцветочный и весенний, пухонос альпийский, кубышка малая, кувшинка белая, а также лук огородный.

В зарубежной практике для этих же целей предлагаются использовать так называемые виды-суррогаты (*surrogate species*) — виды, не являющиеся охраняемыми и бывающие достаточно обильными в отдельных местонахождениях, но вместе с тем представляющие определенный научный и природоохраный интерес (Favreau et al., 2006). В нашем случае виды-суррогаты соответствуют видам, требующим биологического контроля. Они не имеют статуса, но входят в дополнительный список Красной книги (2004: 351–353) и, по сути, соответствуют видам со статусом NE (Not Evaluated) согласно новым стандартам МСОП (IUCN., 2012). Из видов, встречающихся в Устюженском районе, могут быть использованы в экспресс-обосновании новых ООПТ следующие: ужовник обыкновенный, г्रоздовник полулуцкий, бересклет приземистый, подмареник марено-видный, гудайера ползучая, клюква мелкоплодная, вероничник колосистый, дивала многолетняя и телорез обыкновенный.

Благодарности. Авторы выражают признательность А.Н. Левашову (ВГПУ) и А.Ю. Романовскому (РЦДОД ВО) за предоставленные неопубликованные материалы по флоре и растительности Устюженского района и фотографии редких растений, а также Д.А. Филиппову (ИБВВ РАН) за помощь в розыске ряда литературных источников.

ИСТОЧНИКИ

Абдушаева Я.М. Биоморфологическая характеристика дикорастущих видов астрагала в условиях Новгородской области // Успехи современного естествознания. 2008. № 1. С. 13–16.

Абдушаева Я.М., Рагимов К.Н., Штро О.В. Ботанические исследования луговых ценозов Новгородской области с конца XVIII века по настоящее время // Фундаментальные исследования. 2011. № 2. С. 161–165.

Абрамова Т.Г. Болота Вологодской области, их районирование и сельскохозяйственное использование // Северо-Запад европейской части СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. Вып. 4. С. 65–93.

Абрамова Т.Г. Луга западных районов Вологодской области // Вестник ЛГУ. Сер. геол. и геогр. 1959. Вып. 2. № 12. С. 78–91.

Абрамова Т.Г., Козлова Г.И. Геоботаническое районирование Вологодской области // Ботанический журнал. 1964. Т. 49. № 10. С. 1438–1445.

Абрамова Т.Г., Козлова Г.И. Геоботаническое районирование Вологодской области // Природное районирование Вологодской области для целей сельского хозяйства. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1970. С. 169–238.

Аверьянов Л.В. Хромосомные числа некоторых видов сем. Orchidaceae для Ленинградской и Вологодской областей // Ботанический журнал. 1977. Т. 62. № 4. С. 547–553.

Аверьянов Л.В. Хромосомные числа некоторых видов семейства Orchidaceae с территории Северо-Запада СССР // Ботанический журнал. 1979. Т. 64. № 6. С. 863–877.

Антипов Н.П., Бобровский Р.В., Комиссаров В.В. Старинные парки как особый вид охраняемых территорий // Охраняемые территории Севера европейской части СССР. Вологда: ВГПИ, 1985. С. 82–90.

Антонов А.А. Материалы к флоре Новгородской губернии // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Отделение ботаники. СПб., 1888. Т. XIX. С. 1–66.

Антонов А.А. О флористических исследованиях в Череповецком и Устюженском уездах Новгородской губернии и в смежных местах // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Протоколы заседаний. СПб., 1897. Т. XXVII. Вып. 1. С. 98–100.

Антонов А.А. Флористические исследования летом 1896 года в Боровичском и Устюженском уездах Новгородской губернии // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Протоколы заседаний. СПб., 1898. Т. XXVIII. Вып. 4. С. 163–164.

Атлас Вологодской области: учебно-справочное пособие / гл. ред. Е.А. Скупинова. СПб.: Череповец: ФГУП «Аэрогеодезия», ООО «Порт-Апрель», 2007. 108 с.

Атлас малонарушенных лесных территорий России / Д.Е. Аксенов, Д.В. Добрынин, М.Ю. Дубинин и др. М.: Изд-во МСоИС; Вашингтон: Изд. World Resources Institute, 2003. 187 с.

Бабич Н.А., Ушакова С.Н. Активность видов сегетальной флоры питомников южнотаежной подзоны Вологодской области // Вестник Северного Арктического федерального университета. 2012. № 2. С. 5–9.

Барзут О.С. Можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis* L.) древовидной формы – как объект сохранения биоразнообразия таежных лесов Европейского Севера // «Принципы и способы сохранения биоразнообразия»: материалы III Всероссийской научной конференции (27 янв. – 1 февр. 2008 г.). Йошкар-Ола; Пущино, 2008. С. 305–308.

Барзут О.С., Сурсо М.В. Древовидный можжевельник на европейском севере России // Лесной журнал. 2010. № 2. С. 30–37.

Бахтенко Е.Ю., Суслова Т.А. Моя Красная книга: изучаем редкие и исчезающие виды растений Вологодской области: учебно-методическое пособие. Вологда: ВГПУ, 2006. 56 с.

Березина Н.А., Воронцова Е.М. Древовидные формы можжевельника (*Juniperus communis* L.) на торфяных болотах национального парка «Русский Север» (Вологодская область) // «Болотные экосистемы севера Европы: разнообразие, динамика, углеродный баланс, ресурсы и охрана»: материалы междунар. симп. (Петрозаводск, 30 августа – 2 сентября 2005 г.). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. С. 42–48.

Березкина Е., Багирова А. Старинный парк в деревне Веницы Устюженского района // Исследовательские работы школьников по экологии / ред. Л.А. Коробейникова. Вологда: Вологод. коммерч. компания, 2004. С. 153–158.

Бобров А.А., Чемерис Е.В., Филиппов Д.А. Материалы к флоре Вологодской области // Труды КарНЦ РАН. № 2. Сер. Биогеография. 2013. Вып. 14. С. 39–45.

Бобровский Р.В. К истории ботанических исследований Вологодской области // Ученые записки Вологодского государственного педагогического института. Вологда: ВГПИ, 1959. Т. 24: Естествен.-геогр. С. 3–92.

Бобровский Р.В. Опыт изучения растительности памятников природы во время проведения полевых практик по ботанике со студентами 2-го курса // «Проблемы и задачи краеведческой и природоохранительной работы в учебных заведениях Вологодской области»: тезисы докладов и сообщений II научно-практической конференции (29 мая 1982 г.). Вологда: ВГПИ, 1982. С. 52–53.

Бобровский Р.В. Растительный покров Вологодской области // Природа Вологодской области: сборник статей. Вологда: Обл. кн. ред., 1957. С. 210–299.

Боч М.С., Смагин В.А. Флора и растительность болот Северо-Запада России и принципы их охраны. СПб., 1993. 223 с. [Тр. Ботанического ин-та им. В.Л. Комарова РАН. Вып. 7].

Бронзов А.Я. Типы лугов по реке Мологе (геоботанический очерк) // Труды государственного лугового института им. В.Р. Вильямса. М., 1927. Вып. 1. С. 1–88.

Бубырева В.А. Коллекции, хранящиеся в Гербарии кафедры ботаники Санкт-Петербургского государственного университета (ЛЕСВ) // Ботанический журнал. 2004. Т. 89, № 7. С. 1190–1208.

Быстрова Т., Навойт А. Экологический паспорт старинного парка в д. Загорье Устюженского района // Исследовательские работы школьников по экологии / ред. Л.А. Коробейникова. Вологда: Вологод. коммерч. компания, 2004. С. 159–161.

Варлыгина Т.И. Аннотированный список растений, включенных в приложения Бернской Конвенции и Директивы по охране природных местообитаний и дикой фауны и флоры // Информационно-аналитические материалы по состоянию охраны растений, животных и их местообитаний в странах Западной Европы и России (на примере Бернской Конвенции, Директивы по охране птиц и Директивы по охране природных местообитаний и дикой фауны и флоры). М.: ВНИИ охраны природы, 2008. С. 91–96.

Воробьев Г.А. Ванская Лука // Устюжна: краеведческий альманах / гл. ред. М.А. Безнин. Вологда: ВГПУ; изд-во «Легия», 2000. Вып. 3. С. 491–494.

Гасич Е.Л., Хлопунова Л.Б. Микробиота сорных растений Вологодской области // Микология и фитопатология. 2001. Т. 35. Вып. 3. С. 21–28.

Герасимов Ю.Ю., Марковский А.В., Ильина О.В. Анализ ограничений лесопользования на особо охраняемых природных территориях и в малонарушенных лесах Вологодской области. Helsinki: Finnish Forest Research Institute, 2008. 103 с. [Working Papers of the Finnish Forest Research Institute. Vol. 87].

Глебова А.Б. Современное состояние и динамика растительности Чарондских болот (национальный парк «Русский Север») // Вестник СПбГУ. Сер. 7. Геология. География. 2004. Вып. 4 (№ 31). С. 121–126.

Головина Н. Дионы земли устюженской // Вперед: Устюженская районная газета [Устюжна]. 2013. № 15(11535). С. 12.

Добринин А.П., Комиссарова М.Г. Самые северные дубравы России. Вологда: Полиграф-Книга, 2012. 186, [1] с.

Добринин А.П., Комиссарова М.Г. Урочище «Ванская Лука» как современный рефугиум сообществ неморального комплекса растительности // «Череповецкие научные чтения – 2010»: материалы Всероссийской научно-практической конференции (3 ноября 2010 г.): В 3 ч. / отв. ред. Н.П. Павлова. Череповец: ЧГУ, 2011. Ч. 3: Технические, естественные и экономические науки. С. 155–158.

Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2012 году / Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. Вологда, 2013. 260 с.

Дуганова Н.В., Четвертинина Т.П. Памятники природы Вологодской области: [буклет] / ред. В.М. Малков. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1968. [17] с.

Ефимов П.Г. Орхидные севера-запада Европейской России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). М.: Тов-во науч. изданий КМК, 2011. 211 с.

Иванова И.И. Флора Устюженского района: выпускная квалификационная работа / ВГПИ: науч. рук. А.В. Паланов. Вологда, 1994. Изв. № 01–94. [Временный архив лаборатории биоразнообразия ВГПУ].

Исполатов Е.И. В Новгородской глуши // Естествознание и география. 1904. Т. 9. № 2, 3. С. 69–78, 26–33.

Исполатов Е.И. О растительности восточной части Новгородской губернии // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Протоколы заседаний. СПб., 1903. Т. XXXIV. Вып. 1. С. 142–147, 158.

Исполатов Е.И. О растительности восточной части Новгородской губернии // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Отделение ботаники. СПб., 1905. Т. XXXIV. С. 33–64.

Исполатов Е.И. О растительности восточной части Новгородской губернии // Лесной духовный журнал. 1912. № 6, 8. С. 45–54, 28–48.

Колмовский А.И. К флоре Новгородской губернии // Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Отделение ботаники. СПб., 1896а. Т. XXVI. С. 234–278.

Колмовский А.И. К флоре Новгородской губернии. СПб.: Тип. В. Демакова, 1896. 45 с.

Кольцова Т.М. Экологическая оценка старинных парков-памятников садово-паркового искусства Устюженского района и рекомендации по их использованию и охране: выпускная квалификационная работа / ВГПУ: науч. рук. Н.Н. Репина. Вологда, 1996. И nv. № 09—96. [Временный архив лаборатории биоразнообразия ВГПУ].

Комиссарова М.Г. Типы северных пойменных дубовых лесов Европейской России // Лесной журнал. 2013. № 3. С. 34–44.

Комиссарова М.Г., Добрынин А.П., Поляничев Е.П. Состояние дуба чешчатого (*Quercus robur*) на территории заказника «Ванская Лука» // «Краеведческие исследования на Европейском Севере»: материалы Вологодской областной конференции. Череповец: Рыбинск: ООО «ПолиПроффГрупп», 2010. Вып. 4. С. 18.

Комиссарова М.Г., Теплякова Н.В., Добрынин А.П. Ценофлористические параллели восточноевропейских и дальневосточных долинных дубовых лесов на северных пределах их распространения // «Леса российского Дальнего Востока: 150 лет изучения»: материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения чл.-корр. РАН Колесникова Бориса Павловича (г. Владивосток, 8–10 сентября 2009 г.). Владивосток: Изд-во «Дальнаука», 2009. С. 137–141.

Комплексный территориальный кадстр природных ресурсов Вологодской области. Вып. 18 (на 01.01.2013) / Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. Вологда, 2013. 424 с.

Красная книга Вологодской области. Т. 2: Растения и грибы / отв. ред. Г.Ю. Конечная, Т.А. Суслова. Вологда: ВГПУ; изд-во, 2004. 359 с.

Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / отв. ред. Л.В. Бардунов, В.С. Новиков. М.: Тов-во науч. изданий КМК, 2008. 855 с.

Красная книга Тверской области / ред. А.С. Сорокин. Тверь: ООО «Вече Твери»; ООО «Издательство АНТЭК», 2002. 256 с.

Кузнецов А.В., Бабушкин М.В. Необходимость сохранения Уломских болот как места концентрации редких видов птиц // «Организмы, популяции, экосистемы: проблемы и пути сохранения биоразнообразия»: материалы Всероссийской конференции с международным участием «Водные и наземные экосистемы: проблемы и перспективы исследований» (Вологда, Россия, 24–28 ноября 2008 г.). Вологда, 2008. С. 289–290.

Лекарственные растения Вологодской области, их использование и охрана: учебное пособие / отв. ред. Т.А. Суслова. Вологда: ВГПИ; изд-во, 1993. 127 с.

Леонтьев А.Н. Основные закономерности распространения растительности Молого-Шекснинского междуречья до образования Рыбинского водохранилища // Труды Дарвинского государственного заповедника на Рыбинском водохранилище. М., 1949. Вып. I. С. 9–32.

Лесохозяйственный регламент Устюженского лесничества на территории Вологодской области. Вологда: Департамент лесного комплекса Вологодской области, 2011. 178 с.

Лисицына Л.И., Папченков В.Г., Артеменко В.И. Флора водоемов волжского бассейна. Определитель цветковых растений. СПб.: Изд-во «Гидрометеоиздат», 1993. 220 с.

Лисицына Л.И., Папченков В.Г., Артеменко В.И. Флора водоемов волжского бассейна. Определитель сосудистых растений. М.: Тов-во науч. изданний КМК, 2009. 219 с.

Максутова Н.К., Шабунов А.А., Чхобадзе А.Б. Ванская лука // Изумрудная книга Российской Федерации. Территории особого природоохранного значения Европейской России: предложения по выявлению. М.: Институт географии РАН, 2011–2013. Ч. 1. С. 28.

Мохова К.С. Биоэкологический анализ растений Красной книги Вологодской области: выпускная квалификационная работа / ВГПУ: науч. рук. Т.А. Суслова. Вологда, 2011. И nv. № 23–11. [Временный архив лаборатории биоразнообразия ВГПУ].

Орлова Н.И. Грушанковые флоры Вологодской области // Вестник ЛГУ. 1982. № 21. С. 113–115.

Орлова Н.И. Конспект флоры Вологодской области. Высшие растения. СПб.: Изд-во «Алга-Фонд», 1993. 262 с. [Тр. Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Т. 77. Вып. 3].

Орлова Н.И. Схема флористического районирования Вологодской области // Ботанический журнал. 1990. Т. 75. № 9. С. 1270–1277.

Орлова Н.И., Дзюба О.Ф. Таксономический состав семейства Зонтичных Вологодской области // Вестник ЛГУ. 1979. № 15. С. 41–50.

Особо охраняемые природные территории, растения и животные Вологодской области / отв. ред. Г.А. Воробьев. Вологда: ВГПИ; изд-во, 1993. 254, [2] с.

Отчет «Экологическая характеристика древнего берегового вала в урочище Дубравник» / Устюженский дом природы: рук. К.А. Эубов. Устюжна, 2003. 10 с. [Временный архив лаборатории биоразнообразия ВГПУ].

Отчет о НИР по теме: «Выявление и изучение ландшафтных заказников и памятников природы Устюженского, Череповецкого, Кадуйского районов Вологодской области» / ВГПИ: науч. рук. Г.А. Воробьев. Вологда: ВГПИ, 1989. 177 с. [Временный архив лаборатории геоэкологии ВГПУ].

Отчет о НИР по теме: «Исследование распространения и запасов лекарственных и охраняемых растений в Чагодощенском, Устюженском и Бабаевском районах Вологодской области» / ВГПИ: науч. рук. В.И. Антонова. Вологда: ВГПИ, 1992. 139 с. [Временный архив лаборатории биоразнообразия ВГПУ].

Отчет о НИР по теме: «Экологическая оценка состояния старинных усадебных парков Устюженского района Вологодской области (Даниловский, Михайлов-

ский, Большевосновский парки и дендропарк г. Устюжны») / ВГПУ: науч. рук. Н.Н. Репина. Вологда: ООО «НИБ», 1996. 102 с. [Временный архив лаборатории биоразнообразия ВГПУ].

Отчет экспедиции по изучению памятников природы и садово-паркового искусства Устюженского и Бабаевского районов Вологодской области / науч. рук. Н.П. Антипов. Вологда: ВГПИ, 1981а. 108 с. [Временный архив лаборатории геоэкологии ВГПУ].

Отчет экспедиции по изучению памятников природы и садово-паркового искусства Устюженского и Бабаевского районов Вологодской области [Фотоприложение] / науч. рук. Н.П. Антипов. Вологда: ВГПИ, 1981б. [Временный архив лаборатории геоэкологии ВГПУ].

Паланов А.В., Антонова В.И., Суслова Т.А., Репина Н.Н., Гаммермайстер Ю.Г. Ресурсоведческая характеристика лекарственных растений Вологодской области / под ред. Е.Ю. Бахтенко. Вологда: ВГПУ; изд-во, 2005. 110, [30] с.

Пестерев В.В., Прячкина Т.В. Шелохачские сероводородные источники // Устюжна: краеведческий альманах / гл. ред. М.А. Безнин. Вологда: ВГПУ; изд-во, 2008. Вып. 6. С. 438–442.

Петров П.Н. Лекарственные растения // Природа и экономика Череповецкого края. Череповец: Изд. Губплана, 1926. С. 28–36.

Петрова Н.В. Анализ флоры окрестностей д. Лентьево Устюженского района: Вып. квалиф. работа / ЧГУ: науч. рук. Н.Б. Афанасьева. Череповец, 2002. [Временный архив кафедры биологии ЧГУ].

Поляничев Е.П. Дуб черешчатый (*Quercus robur* L.) и фитоценозы с его участием на территории заказника «Ванская Лука» (Устюженский район): вып. квалиф. работа / ЧГУ: науч. рук. А.П. Добрынин. Череповец, 2010. [Временный архив кафедры биологии ЧГУ].

Постановление Правительства Вологодской области от 14.04.2009а № 632 «Об утверждении положений о памятниках природы „Старый парк“ в деревне Большое Восное, „Старый парк“ в поселке Даниловское, „Старый парк“ в селе Михайловское, „Сосновая аллея“ Устюженского муниципального района Вологодской области».

Постановление Правительства Вологодской области от 18.09.2007а № 1259 «Об утверждении Положения о комплексном (ландшафтном) государственном природном заказнике областного значения „Ванская Лука“ Устюженского муниципального района Вологодской области».

Постановление Правительства Вологодской области от 27.08.2007б № 1157 «Об утверждении Положения о ботаническом памятнике природы областного значения „Модно“ Устюженского муниципального района Вологодской области».

Постановление Правительства Вологодской области от 16.12.2008а № 2376 «О расширении границ и изменении категории памятника природы областного значения „Модно“ Устюженского муниципального района Вологодской области».

Постановление Правительства Вологодской области от 17.12.2012 № 1480 «Об утверждении Положения об особо охраняемой природной территории областного значения памятнике природы „Дендропарк“ в г. Устюжне в Устюженском районе Вологодской области».

Постановление Правительства Вологодской области от 24.08.2009 № 1267 «Об утверждении положений о комплексных (ландшафтных) государственных природных заказниках „Отненский“, „Кобожский“, „Горский“ Устюженского муниципального района Вологодской области».

Постановление Правительства Вологодской области от 24.08.2009в № 1266 «Об утверждении положений о памятниках природы „Сосновый бор „Шишкина нива“, „Сернистые источники“ у деревни Шелохачь, „Урочище „Подсосенье“, „Урочище „Чайкино озеро“ Устюженского муниципального района Вологодской области».

Постановление Правительства Вологодской области от 30.09.2008 № 1888 «Об образовании особо охраняемой природной территории областного значения „Государственный природный комплексный (ландшафтный) заказник „Молога“ Устюженского муниципального района Вологодской области».

Приказ Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоз) от 5 декабря 2011 г. № 513 «Об утверждении Перечня видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается» / опубликовано: 30 января 2012 г. в «РГ» – Федеральный выпуск № 5691.

Проект реставрации парка усадьбы Батюшковых в селе Даниловское Устюженского района Вологодской области. М.: Всесоюзное объединение «Леспрект», Центральное лесоустроительное предприятие и паркоустроительная экспедиция. 1983. И nv. № 14/4-0122.

Райская М.В. Локальная флора д. Дуброва и ее окрестностей (Устюженский район): выпускная квалификационная работа / ВГПУ: науч. рук. Т.А. Суслова. Вологда, 2006. И nv. № 36–06. [Временный архив лаборатории биоразнообразия ВГПУ].

Репина Н.Н., Чхобадзе А.Б. Инвентаризация старинных сельских усадебных парков Вологодской области и оценка состояния их природных комплексов (1983–2003 гг.) // «Усадебные парки русской провинции: проблемы сохранения и использования»: материалы Всероссийской научной конференции (Великий Новгород, 9–11 октября 2003 г.). Великий Новгород: НовГУ, 2003. С. 66–68.

Репина Н.Н., Чхобадзе А.Б. Усадебные парки Устюженского района // Устюжна: краеведческий альманах / гл. ред. М.А. Безнин. Вологда: ВГПУ; изд-во, 2008. Вып. 6. С. 419–437.

Репина Н.Н., Чхобадзе А.Б. Экологическая оценка старинных парков — памятников садово-паркового искусства // «Научное обеспечение охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов»: материалы научно-практической конференции. Вологда: ВоСИ, 1997. С. 65–69.

Репина Н.Н., Чхобадзе А.Б. Экологический мониторинг старинных парков Вологодской области и мероприятия по их сохранению // Русская усадьба. М., 2004. № 10. С. 187–192.

Решение Исполнительного комитета Вологодского областного Совета народных депутатов от 05.07.1982 № 412 «Об отнесении природных объектов к государственным памятникам природы областного значения» (вместе с «Перечнем природных объектов, отнесенных к памятникам природы областного значения»).

Решение Исполнительного комитета Вологодского областного Совета народных депутатов от 16.08.1978 № 498 «О мерах по усилению охраны ценных природных объектов». Приложение 1: Виды редких и исчезающих дикорастущих растений.

МАРИНА АНАТОЛЬЕВНА МУРАШОВА

Родилась в 1974 году в Череповце. В 1991 году закончила среднюю общеобразовательную школу № 30. С 1992 по 1998 год училась на художественно-графическом факультете Череповецкого государственного университета. Принимала участие в различных выставках в Череповце и Устюжене.

«Наиболее предпочтительным для себя считаю жанр пейзажа и натюрморта, — говорит Марина, — так как благодаря им я могу наиболее точно выразить в фотографии свое настроение и отношение к окружающему миру».

ФОТОАЛЬБОМ

Глубинка

Весенний вечер. Половодье (д. Перговицы)

Волшебная зима

Весенние воды

Лодочки

Золотой весенний вечер на Мологе

Майская радуга

Купола

Русская зима

Прострел

Голубянка

Брачный танец

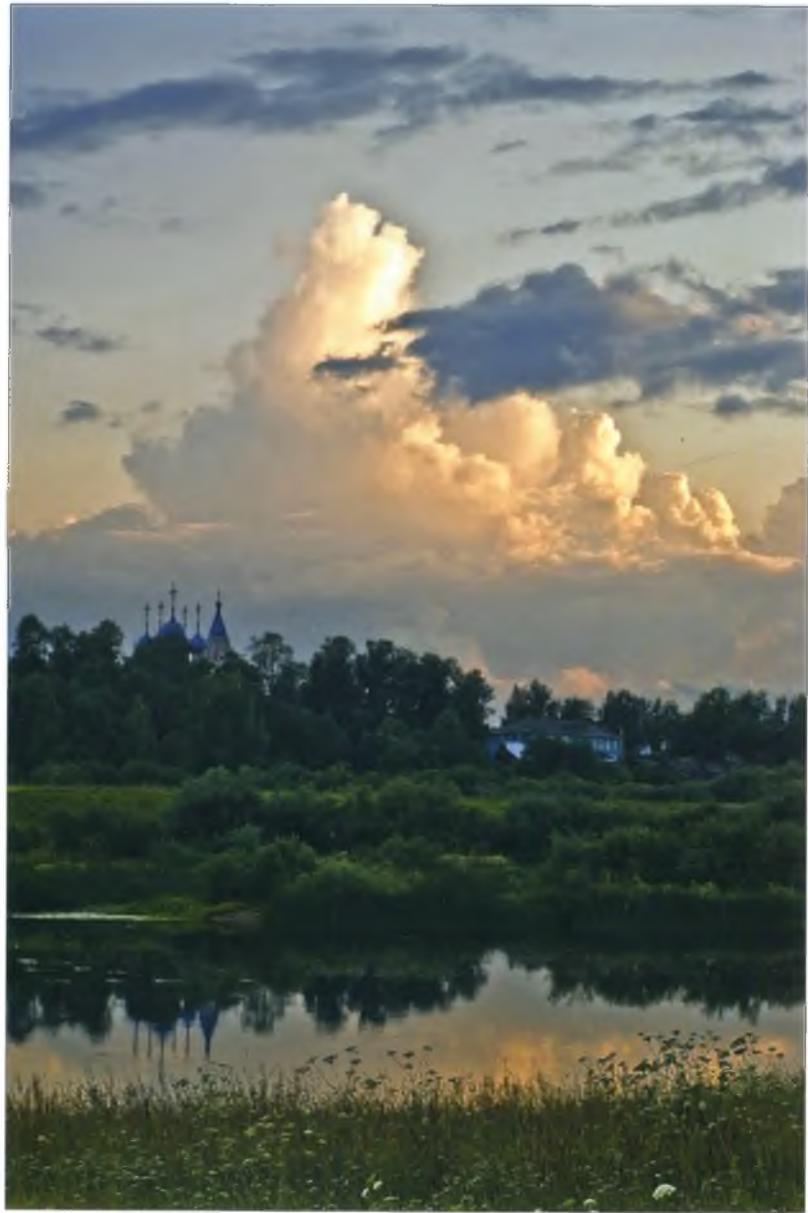
Морошка

Про сырое жку

*Встреча
в лесу*

Тишина

Устюжна. Левый берег Мологи

Зимний вечер в Устюжне

В гостях у бабушки

Фотографии к статье **К.А. Зубова** «Урочище Подсосенье...»

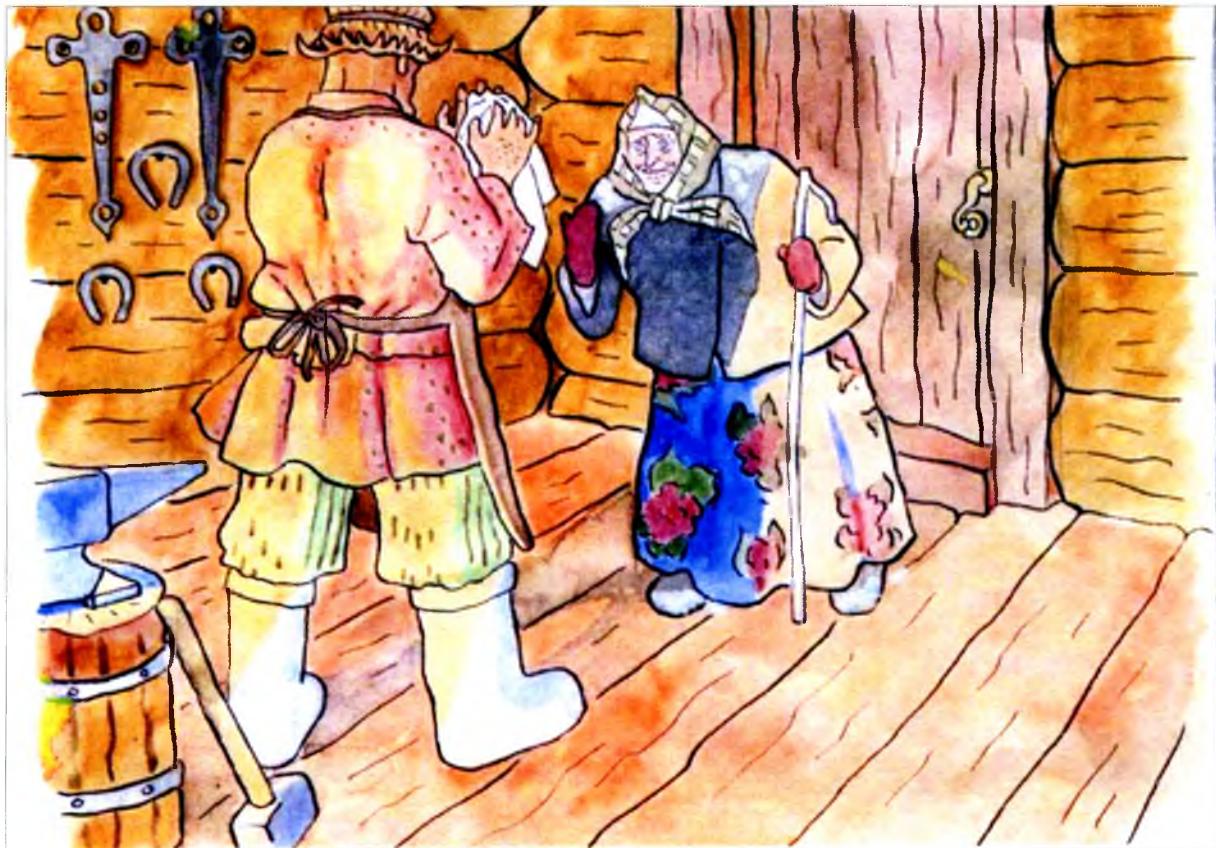
Фото 7. Родник Здоровчик

Фото 8. Ключ

Иллюстрации к «Сказке о кузнеце» А. Монаховой (Замотиной)
Автор рисунков Федор Шумский

Фотографии к статье Т.А. Сусловой, А.Б. Чхобадзе

Характер местообитания

Внешний вид листьев

Рис. 1. *Malus sylvestris*
(Устюженский р-н, окр. д. Софронцево, лев. берег р. Кобожи, 02.08.2012 А.Ю. Романовский)

Характер местообитания

Внешний вид нижних листьев

Рис. 2. *Sonchus palustris*
(Нюксенский р-н, окр. д. Красавино, долина р. Сухоны, 10.07.2013 А.Ю. Романовский)

Фотографии к статье А.Н. Левашова, А.Ю. Романовского

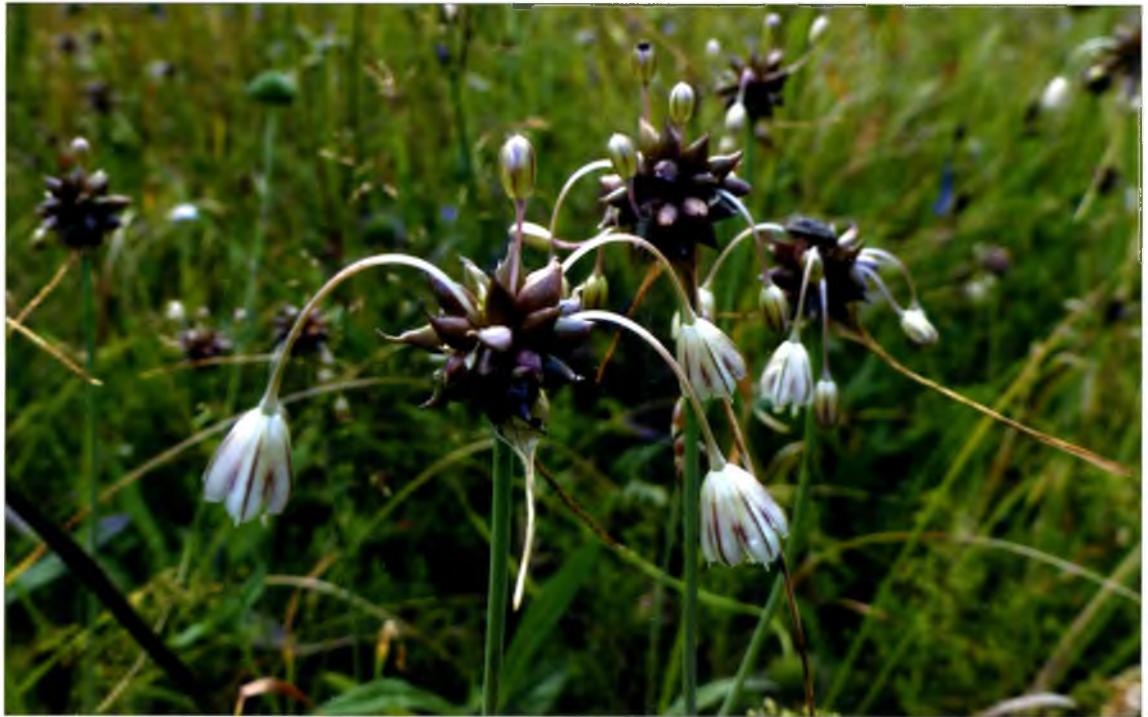

Рис. 1. *Allium oleraceum*

(Устюженский р-н, окр. д. Софронцево, лев. берег р. Кобожи, 17.07.2012 А.Ю. Романовский)

Соцветие

Цветение
Orobanche bartlingii

Плодоношение

(Ленинградская обл., Кирхгофские высоты, сухой луг на известняках. 03.07.2010 Д.Г. Орешкин)

Характер местообитания

(Устюженский р-н, окр. д. Перя, долина р. Мологи, старица, 15.07.2012 А.Ю. Романовский)

Внешний вид растения

Рис. 3. *Hottonia palustris*

Фотографии к статье С.А. Непоротовского

Acanthocinus aedilis
(Linnaeus, 1758), самец

Acanthocinus aedilis
(Linnaeus, 1758), самка

Acanthocinus griseus
(Fabricius, 1792), самец

Acanthocinus griseus
(Fabricius, 1792), самка

Agapanthia (s.str.)
villosoviridescens (De Geer, 1775)

Agapanthia (*Smaragdula*)
intermedia (Ganglbauer, 1884)

Alosterna tabacicolor (De Geer, 1775), *Alosterna tabacicolor* (Deg., 1775),
самец

Anastrangalia reyi (Heyden, 1889), *Anastrangalia reyi* (Heyden, 1889),
самец

Anastrangalia sanguinolenta
(Linnaeus, 1760), самец

Anastrangalia sanguinolenta
(Linnaeus, 1760), самка

Aredolpona rubra
(Linnaeus, 1758), самец

Aredolpona rubra
(Linnaeus, 1758), самка

Arhopalus rusticus
(Linnaeus, 1758), самец

Arhopalus rusticus
(Linnaeus, 1758), самка

Aromia moschata (Linnaeus, 1758),
самец

Aromia moschata (Linnaeus, 1758),
самка

Asemum striatum (Linnaeus, 1758)

Brachyta interrogationis
(Linnaeus, 1758)

*Callidium (Palaeocallidium)
coriaceum* (Paykull, 1800)

Callidium (s.str.) violaceum
(Linnaeus, 1758)

Carilia virginea (Linnaeus, 1758)

Judolia sexmaculata
(Linnaeus, 1758)

Lamia textor
(Linnaeus, 1758)

Leptura (s.str.) quadrifasciata
(Linnaeus, 1758)

Leptura (s.str.) annularis
(Fabricius, 1801), самка

Leptura (s.str.) annularis
(Fabricius, 1801), самец

Lepturalia nigripes
(De Geer, 1775)

Lepturobosca virens
(Linnaeus, 1758)

Molorchus minor
(Linnaeus, 1758)

Obrium cantharinum
(Linnaeus, 1767)

Monochamus galloprovincialis
(Olivier, 1795), самка

Monochamus galloprovincialis
(Olivier, 1795), самец

Monochamus sutor
(Linnaeus, 1758), самка

Monochamus sutor
(Linnaeus, 1758), самец

Monochamus urussovi
(Fischer von Waldheim, 1806), самка

Monochamus urussovi (Fischer von Waldheim, 1806), самец

Necydalis (s.str.) *major*
(Linnaeus, 1758), самец

Necydalis (s.str.) *major*
(Linnaeus, 1758), самка

Oberea (s.str.) *oculata*
(Linnaeus, 1758), самец

Oberea (s.str.) *oculata*
(Linnaeus, 1758), самка

Oxymirus cursor
(Linnaeus, 1758), самка

Oxymirus cursor
(Linnaeus, 1758), самец

Pachyta quadrimaculata
(Linnaeus, 1758)

Paracorymbia maculicornis
(De Geer, 1775)

Phytoecia (s.str.) cylindrica
(Linnaeus, 1758)

Pogonocherus (s.str.) fasciculatus
(De Geer, 1775)

Pseudovadonia livida
(Fabricius, 1776)

Rhagium (Megarhagium) mordax
(De Geer, 1775)

Rhagium (s.str.) inquisitor
(Linnaeus, 1758)

Saperda (Anaarea) carcharias
(Linnaeus, 1758), самка

Saperda populnea
(Linnaeus, 1758)

Spondylis buprestoides
(Linnaeus, 1758)

Stenurella melanura
(Linnaeus, 1758), самец

Stenurella melanura
(Linnaeus, 1758), самка

Tetropium castaneum
(Linnaeus, 1758)

Tetrops praeusta
(Linnaeus, 1758)

Xylotrechus rusticus
(Linnaeus, 1758), самец

Xylotrechus rusticus
(Linnaeus, 1758), самка

Решение Исполнительного комитета Вологодского областного Совета народных депутатов от 29.01.1963 № 98 «Об охране парков, типичных ландшафтов, геологических и палеонтологических памятников природы в Вологодской области».

Сенников А.Н. Фитогеографическое районирование Северо-Запада Европейской части России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области) // Труды КарНЦ РАН. Сер. Биология. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2005. Вып. 7: Биогеография Карелии. С. 206–243.

Серкова А.С. Анализ флоры Молого-Судского ландшафта (на примере Лентьевского ключевого участка Устюженского района): выпускная квалификационная работа / ВГПУ: науч. рук. Н.К. Максутова. Вологда, 2011. И nv. № 275. [Временный архив кафедры географии ВГПУ].

Словарь «Экспедиции» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГНУ ВНИИР им. Н.И. Вавилова РАСХН. [2011]. [Режим доступа: <http://vir.nw.ru/expedition.xls>, свободный. Загл. с экрана].

Смагин В.А. Растительность мочажин, ерсеев и олиготрофных топей болот Европейского Севера России // Ботанический журнал. 1999. Т. 84. № 1. С. 104–116.

Смагин В.А. Ассоциации *Caricetum diandrae* Jonas 1932 и *Caricetum appropinquatae* Koch (1925) Soo 1938 на болотах таежной зоны Европейской России // Ботанический журнал. 2010а. Т. 95. № 11. С. 1566–1586.

Смагин В.А. Ассоциации лесных болот класса *Vaccinietea uliginosi* на севере Европейской России // Ботанический журнал. 2000а. Т. 85. № 3. С. 83–94.

Смагин В.А. Евтрофные болота таежной зоны европейской части России: типология и растительный покров // «Болотные экосистемы севера Европы: разнообразие, динамика, углеродный баланс, ресурсы и охрана»: материалы Международного симпозиума (Петрозаводск, 30 августа – 2 сентября 2005 г.). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. С. 231–242.

Смагин В.А. Кустарниковая растительность болот таежной зоны европейской части России // Ботанический журнал. 2010б. Т. 95. № 4. С. 495–524.

Смагин В.А. Порядок *Sphagnetalia magellanici* Kastn. et Floss. на болотах европейской части России // Ботанический журнал. 2007а. Т. 92. № 6. С. 807–840.

Смагин В.А. Растительность лесных евтрофных болот таежной зоны Европейской части России // Ботанический журнал. 2010в. Т. 95. № 3. С. 380–404.

Смагин В.А. Растительность низинных осоковых болот севера Европейской России (в пределах таежной зоны) // Ботанический журнал. 2000б. Т. 85. № 4. С. 104–115.

Смагин В.А. Синтаксономия кустарничково- травяно- сфагновых сообществ гряд и кочек минеротрофных болот европейской части России // Ботанический журнал. 2012а. Т. 97. № 7. С. 939–960.

Смагин В.А. Сообщества с участием *Carex rostrata* и *Carex lasiocarpa* на болотах таежной зоны Европейской России и их синтаксономия // Ботанический журнал. 2012б. Т. 97. № 6. С. 761–782.

Смагин В.А. Союз *Bistorto-Caricion diandrae* all. nov. на болотах таежной зоны европейской части России // Ботанический журнал. 2007б. Т. 92. № 9. С. 1340–1365.

Смагин В.А. Травяная и травяно-моховая растительность евтрофных болот таежной зоны Европейской России и ее синтаксономия // Ботанический журнал. 2004. Т. 89. № 8. С. 1302–1319.

Сорокин А.С. Перспективы развития системы особо охраняемых природных территорий, сохранения ландшафтного и биологического разнообразия Тверской области // Вестник ТвГУ. 2005. Вып. 1. № 4(10). С. 151–156.

Состояние и охрана окружающей среды Вологодской области в 2004 году: оперативный обзор [Электронный ресурс] / отв. за вып. *В.В. Мусеев*. Вологда, 2005. 36 с. [Режим доступа: <http://a.vologda-oblast.ru/periodic/FILE%20RUS/850.pdf>, свободный. — Загл. с экрана].

Суслова Т.А., Левашов А.Н., Филиппов Д.А., Чхобадзе А.Б., Кармазина Е.Н., Дружинин Н.А., Дружинин Ф.Н. Флора и растительность // Природа Вологодской области / гл. ред. Г.А. Воробьев. Вологда: ИД «Вологжанин», 2007. С. 173–240.

Суслова Т.А., Чхобадзе А.Б., Филиппов Д.А., Ширяева О.С., Левашов А.Н. Второе издание Красной книги Вологодской области: изменения в списках охраняемых и требующих биологического контроля видов растений и грибов // Фиторазнообразие Восточной Европы. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2013. Т. VII. № 3. С. 93–103.

Торфянй фонд РСФСР. Вологодская область. М., 1955. XXIII + 652 с.

Ушакова С.Н. Основные черты сорной флоры лесных питомников // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / отв. ред. *А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова* [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2013. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); ISBN 978-5-317-04429-9.

Ушакова С.Н. Сегетальная флора лесных питомников южнотаежной подзоны Вологодской области // «Изучение, охрана и рациональное использование растительного покрова Арктики и сопредельных территорий»: материалы XII Перфильевских научных чтений, посвященных 130-летию со дня рождения Ивана Александровича Перфильева (1882–1942). Архангельск, 29–31 мая 2012 г. Архангельск, 2012а. С. 70–73.

Ушакова С.Н. Фитоценотическая активность видов сорной флоры питомников Вологодской области // «Леса Евразии – Белорусское Поозерье»: материалы XII Международной конференции молодых ученых, посвященной 145-летию со дня рождения профессора Г.Ф. Морозова (30 сентября – 6 октября 2012 года, Беларусь – Литва) / под общ. ред. *В.Г. Санаева*. М.: Изд-во МГУЛ, 2012б. С. 215–217.

Федченко Б.А., Бобров Е.Г. Флора Череповецкой губернии. Череповец: Тип. изд-ва «Коммунист», 1927. Вып. 1. 60 с.

Филиппов Д.А. Растительный покров, почвы и животный мир Вологодской области (ретроспективный библиографический указатель) / под ред. *А.А. Шабунова*. Вологда: Изд-во «Сад-Огород», 2010. 217 с.

Фортунатов А.Ф. Исчисления растений, дикорастущих в Вологодском уезде // Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических, издаваемый Иваном Двигубским. М.: Тип. Моск. ун-та, 1826. Часть 3. № 3. С. 207–215.

Ханова А. Экологический мониторинг состояния зеленых древесных насаждений старого парка в селе Даниловское Устюженского района Вологодской области // Лучшие исследовательские работы школьников: VII Городская научно-практическая конференция «Мир науки»; IV Городская научно-практическая конференция «Мир науки+» / сост. В.А. Карпунина. Вологда: МОУ ДОД «Детско-юношеский центр «Единство», 2011. С. 13–21.

Хорёва Н.В. Экологический мониторинг насаждений дендропарка г. Устюжна: выпускная квалификационная работа / ВГПУ: науч. рук. Н.Н. Репина. Вологда, 2005. Изв. № 34–05. [Временный архив лаборатории биоразнообразия ВГПУ].

Цвелёв Н.Н. Определитель сосудистых растений Северо-Западной России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). СПб.: Изд-во СПХФА, 2000. 781 с.

Черкасов А.Ф. Запасы ягод клюквы в Костромской, Ярославской, Калининской, Новгородской, Вологодской областях // Труды Дарвинского государственного заповедника. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1979. Вып. XV: Болота и болотные ягодники. С. 126–133.

Черкасов А.Ф., Буткус В.Ф., Горбунов А.Б. Клюква. М.: Изд-во «Лесная промышленность», 1981. 214 с.

Чхобадзе А.Б. К изучению лихенофлоры старинных усадебных парков Вологодской области // Бюллетень Главного ботанического сада. 1997. Вып. 175. С. 66–72.

Чхобадзе А.Б. Редкие лишайники старинных усадебных парков Вологодской области // «Усадебные парки русской провинции: проблемы сохранения и использования»: материалы Всероссийской научной конференции (Великий Новгород, 9–11 октября 2003 г.). Великий Новгород: НовГУ, 2003. С. 60–63.

Экспедиция ВНИИР им. Н.И. Вавилова по сбору генетических ресурсов кормовых и бобовых культур на территории Вологодской области (2006 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГНУ ВНИИР им. Н. И. Вавилова РАСХН: Отдел генетических ресурсов зерновых бобовых культур. [2013]. [Режим доступа: <http://vir.nw.ru/beans/exped8.php>, свободный. – Загл. с экрана].

Appendices I, II and III: valid from 12 June 2013 [Электронный ресурс] // Convention of International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora. CITES–UNEP, [2013]. Р. 1–46. [Режим доступа: <http://www.cites.org/eng/app/2013/E-Appendices-2013-06-12.pdf>, свободный. – Загл. с экрана].

Council Directive 92/43/EEC of 21 May 1992 on the conservation of natural habitats and of wild fauna and flora // Official Journal of the European Communities. – 22.7.1992. № L 206. Р. 7–50.

Favreau J. M., Drew C. A., Hess G. R., Rubino M. J., Koch F. H., Eschelbach K. A. Recommendations for assessing the effectiveness of surrogate species approaches // Biodiversity and Conservation. 2006. Vol. 15, Is. 12. P. 3949–3969.

IUCN Red List Categories and Criteria: Version 3.1. Second edition. Gland (Switzerland) & Cambridge (UK): IUCN, 2012. IV + 32 p.

Список сокращений

- БИН РАН — Ботанический институт им. В.Л. Комарова Российской академии наук
ВГИАХМЗ — Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
ВГПИ — Вологодский государственный педагогический институт
ВГПУ — Вологодский государственный педагогический университет (1995—2014)
ВНИИР РАСХН — Всероссийский научно-исследовательский институт растениеводства им. Н.И. Вавилова Российской академии сельскохозяйственных наук
ВООП — Всероссийское общество охраны природы
ИБВВ РАН — Институт биологии внутренних вод им. И.Д. Папанина Российской академии наук
ЛГУ — Ленинградский государственный университет
ЛЗ — ландшафтный заказник
МГУ — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
МСОП — Международный союз охраны природы
ООПТ — Особо охраняемая природная территория
ОПТ — Охраняемая природная территория
ОЦДиЮТиЭ — Областной центр детского и юношеского туризма и экскурсий
ПП — памятник природы
РЦДОД ВО — Региональный центр дополнительного образования детей Вологодской области
СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет
ЧГУ — Череповецкий государственный университет
ЧерМО — Череповецкое музейное объединение

**Видовой состав редких высших сосудистых растений
на территории Устюженского района**

Источники информации: 2004 – Красная книга Вологодской области (2004); 2013 – фонды лабораторий биоразнообразия и геоэкологии ВГПУ (по состоянию на конец 2013 г.). Характер произрастания вида: д – дикорастущий; к – культивируемый; в – выходец из культуры (у растения может быть несколько вариантов).

СС – созологические статусы видов: 1 – находящиеся на грани исчезновения (1/CR); 2 – исчезающие (2/EN) и уязвимые (2/VU); 3 – потенциально уязвимые (3/NT) и требующие внимания (3/LC); 4 – недостаточно изученные (4/DD); **Бк** – требуют биологического контроля; **Олп** – охраняемые лесные породы, приравниваемые к видам, требующим биологического контроля.

ГЭ – геоэлементы: **АБ** – аркто boreальный; **Б** – boreальный; **ЦБ** – циркум boreальный; **ЮБ** – южнобореальный; **БН** – boreально-неморальный; **НБ** – неморально-бoreальный; **Н** – неморальный; **П** – плоризональный; **е** – европейский; **е-а** – евро-азиатский; **е-а-ам** – евро-азиатско-американский; **е-с** – евро-сибирский; **с** – сибирский; **сп** – северного полушария; **ци** – циркунполярный; **вп** – восточного полушария; **га** – голарктический; **амф** – амфиатлантический; **кем** – почти космополитный.

ФЦГ – фитоценотические группы: **Лес** – лесная; **Оpush** – опушечная; **Луг** – луговая; **Степ** – степная; **Вод** – водная; **Приб** – прибрежная; **Бол** – болотная; **Бор** – боровая.

В колонке «Виды»: * – требуется подтверждение местонахождения (Т.С.);

** – вид в естественном виде не встречается.

Виды	2004	2013	СС	ГЭ	ФЦГ
Охраняемые виды					
<i>Abies sibirica</i> Ledeb. – Пихта сибирская**	–	к	3	Б е-с	Лес
<i>Agrimonia eupatoria</i> L. – Репейничек аптечный	–	д	3	Б е-а	Опуш
<i>Agrimonia pilosa</i> Ledeb. – Репейничек волосистый	+	д	3	Б е-а	Опуш
<i>Allium oleraceum</i> L. – Лук огородный	+	д	4	Б е	Луг-степ
<i>Anemoneoides nemorosa</i> (L.) Holub – Ветреницевидка дубравная	+	д	3	Н е	Опуш-лес
<i>Anthyllis arenaria</i> (Rupr.) Juz. – Язвенник песчаный	+	д	3	Н е	Луг-степ
<i>Astragalus arenarius</i> L. – Астрагал песчаный	+	–	2	Н е	Луг-степ
<i>Baeothryon alpinum</i> (L.) Egor. – Пухонос альпийский*	+	–	3	ЦБ	Бол
<i>Batrachium circinatum</i> (Sibth.) Spach – Шелковник жёстколистный	+	–	4	Б е-а	Вод
<i>Blysmus compressus</i> (L.) Panz. ex Link – Поточник сжатый	+	–	3	Н е-а	Бол
<i>Botrychium multifidum</i> (S.G.Gmel.) Rupr. – Гроздовник многораздельный	+	д	3	ЦБ	Опуш-лес
<i>Bolboschenus maritimus</i> (L.) Palla – Клубнекамыш приморский	+	–	4	ЦБ	Приб-бол
<i>Brachypodium pinnatum</i> (L.) Beauv. – Коротконожка перистая	–	д	3	Б е-а	Опуш-лес
<i>Campanula rapunculoides</i> L. – Колокольчик репчатовидный	–	дкв	4	Б е-а	Опуш-луг
<i>Carex heleonastes</i> Ehrh. ex L. fil. – Осока болотолюбивая	+	–	3	ЦБ	Бол
<i>Carex juncella</i> (Fries) Th.Fries – Осока ситничковая	+	–	3	Б е-с	Бол
<i>Carex omskiana</i> (Meinsh.) Jalas – Осока омская	+	д	3	Б е-с	Бол
<i>Carex panicea</i> L. – Осока просяная	+	–	3	НБ е-а	Бол

Виды	2004	2013	СС	ГЭ	ФЦГ
<i>Carex pseudocyperus</i> L. – Осока ложносытевая	—	д	3	НБ цп	Бол
<i>Carex rhizina</i> Blytt ex Lindblom – Осока корневищная	—	д	3	Н е	Опуш-лес
<i>Cenolophium denudatum</i> (Hornem.) Tutin – Пустореберник оголенный	+	д	3	Б е-а	Приб
<i>Centaurium erythraea</i> Rafin – Золототысячник обыкновенный	+	д	2	Б е-а	Опуш-лес
<i>Chimaphila umbellata</i> (L.) W. Barton – Зимолюбка зонтичная	+	д	3	Б га	Лес
<i>Conioselinum tataricum</i> Hoffm. – Гирчовник татарский	+	д	3	Б е-с	Опуш-лес
<i>Conium maculatum</i> L. – Болиголов пятнистый	+	д	2	Б е-а	Приб-опуш
<i>Corylus avellana</i> L. – Лещина обыкновенная	+	дкв	3	Н е	Лес
<i>Cotoneaster melanocarpus</i> Lodd. – Кизильник черноплодный**	—	кв	3	Бе-а	Приб-опуш
<i>Cypripedium calceolus</i> L. – Башмачок настоящий	—	д	3	Б е-а	Лес
<i>Cystopteris fragilis</i> (L.) Bernh. – Пузырник ломкий	+	—	2	ЦБ	Лес
<i>Delphinium elatum</i> L. s.l. – Живокость высокая	—	дк	3	Б е-с	Опуш-лес
<i>Dianthus arenarius</i> L. – Гвоздика песчаная	+	д	2	Б е	Опуш-бор
<i>Drosera anglica</i> Huds. – Росинка английская	+	—	3	ЦБ	Бол
<i>Eleocharis quinqueflora</i> (Hartm.) O. Schwarz – Ситняг пятицветковый	+	—	3	ЦБ	Луг-бол
<i>Eremogone procera</i> (Spreng.) Reichenb. – Пустынница высокая	+	д	3	Б е-с	Опуш-лес
<i>Euonymus verrucosa</i> Scop. – Бересклет бородавчатый**	+	кв	2	Н е	Опуш-лес
<i>Euphorbia borodinii</i> Sambuk – Молочай Бородина	+	д	3	Б е	Приб-лес

Виды	2004	2013	СС	ГЭ	ФЦГ
<i>Filipendula vulgaris</i> Moench – Лабазник обыкновенный*	+	–	4	Н е-а	Луг-бол
<i>Gagea lutea</i> (L.) Ker-Gawl. – Гусиный лук жёлтый	–	д	4	Н е-а	Опуш-луг
<i>Gagea rubicunda</i> Meinh. – Гусиный лук красноватый	+	–	4	Н е-а	Опуш-луг
<i>Galium verum</i> L. – Подмаренник настоящий	+	д	3	НБ е	Опуш-луг
<i>Gentiana pneumonanthe</i> L. – Горечавка лёгочная	+	–	1	Б е-а	Опуш-луг
<i>Geranium robertianum</i> L. – Герань Роберта	+	–	3	Н е-а	Лес
<i>Gypsophila fastigiata</i> L. – Качим пучковатый	+	д	2	Б е	Опуш-лес
<i>Helichrysum arenarium</i> (L.) Moench – Цмин песчаный*	+	–	2	ЮБ е-а	Бор-степ
<i>Hepatica nobilis</i> Mill. – Печёночница благородная	+	дк	3	Н е	Лес
<i>Hippochaete scirpoidea</i> (Michx.) Farw. – Хвоцёвник камышевидный	–	д	3	АБ	Лес
<i>Hottonia palustris</i> L. – Турча болотная	+	д	2	Б е	Вод
<i>Hyperzia selago</i> (L.) Bernh. ex Schrank & Mart. – Баранец обыкновенный	–	д	3	ЦБ	Лес
<i>Hylotelephium maximum</i> (L.) Holub – Очитник наибольший	+	дк	2	ЮБ е	Опуш-лес
<i>Hypochoeris radicata</i> L. – Пазник укореняющийся	+	–	2	Б е	Лес-луг
<i>Iris sibirica</i> L. – Касатик сибирский	+	д	2	Б е-а	Приб-бол
<i>Jovibarba globifera</i> (L.) J. Parnell – Молодильник шароносный	+	дк	3	ЮБ е	Опуш-лес
<i>Kadenia dubia</i> (Schkuhr) Lavrova & V. Tichomir. – Кадения сомнительная	+	–	3	ЦБ	Опуш-лес
<i>Koeleria glauca</i> (Spreng.) DC. – Тонконог сизый	+	д	2	Б е-с	Опуш-бор

Виды	2004	2013	СС	ГЭ	ФЦГ
<i>Lamium maculatum</i> (L.) L. – Яснотка пятнистая	–	д	3	ЮБ е-а	Приб-лес
<i>Larix sibirica</i> Ledeb. – Лиственница сибирская	+	дкв	3	Б с	Лес
<i>Lathyrus sylvestris</i> L. – Чина лесная	+	дк	3	Н е	Лес
<i>Libanotis sibirica</i> (L.) C.A.Mey. – Порезник сибирский	+	д	3	Н е	Лес
<i>Ligularia sibirica</i> (L.) Cass. – Бузульник сибирский	+	–	3	Б е-а	Приб-бол
<i>Lithospermum officinale</i> L. – Воробейник лекарственный	+	д	3	Б е-а	Приб-опуш
<i>Lotus corniculatus</i> L. s.l. – Лядвенец рогатый	+	д	3	Н е	Приб
<i>Lotus divaricatus</i> Min. & Ulle – Лядвенец северодвинский*	+	–	3	Б е	Приб
<i>Lunaria rediviva</i> L. – Лунник оживающий	+	д	2	Н е	Приб
<i>Malaxis monophyllos</i> (L.) Sw. – Мякотница однолистная	+	–	3	Б е-с	Бол
<i>Medicago falcata</i> L. s.l. – Люцерна серповидная	+	дв	3	Б е-с	Опуш-луг
<i>Melampyrum cristatum</i> L. – Марьинник гребенчатый	+	д	3	Б е-а	Опуш-луг
<i>Moehringia lateriflora</i> (L.) Fenzl – Мерингия бокоцветковая	+	–	2	Б е-а	Опуш-луг
<i>Molinia coerulea</i> (L.) Moench – Молния голубая	+	д	3	Б е-а	Луг-бол
<i>Neottia nidus-avis</i> (L.) Rich. – Гнездовка обыкновенная	+	–	3	Б е-а	Лес
<i>Nuphar pumila</i> (Timm.) DC. – Кубышка малая*	–	д	2	Б е-а	Вод
<i>Nymphaea alba</i> L. – Кувшинка белая*	+	–	4	Н е	Вод
<i>Petasites frigidus</i> (L.) Fries – Белокопытник холодный	+	д	3	АБ	Бол-лес
<i>Phleum phleoides</i> (L.) Karst. – Тимофеевка степная	+	д	3	ЮБ е-а	Луг-степ

Виды	2004	2013	СС	ГЭ	ФЦГ
<i>Polygonatum multiflorum</i> (L.) All. – Купена многоцветковая	+	дк	2	НБ е	Лес
<i>Polygonatum odoratum</i> (Mill.) Druce – Купена душистая	+	дк	3	НБ е	Лес
<i>Potamogeton friesii</i> Rupr. – Рдест Фриза	+	–	3	Б сп	Вод
<i>Primula macrocalyx</i> Bunge – Первоцвет крупноцашечный	+	д	4	НБ е	Приб
<i>Primula veris</i> L. – Первоцвет весенний	+	дк	3	Н е	Лес
<i>Pulsatilla patens</i> (L.) Mill. – Прострел раскрытый	+	д	3	ЮБ е	Лес
<i>Pyrola chlorantha</i> Sw. – Грушанка зеленоцветковая	–	д	3	Б сп	Лес
<i>Quercus robur</i> L. – Дуб черешчатый	+	дкв	3	Н е	Лес
<i>Ranunculus subborealis</i> Tzvel. – Лютик почти-северный	–	д	3	АБ	Луг
<i>Rubus caesius</i> L. – Ежевика сизая	+	дкв	3	Б е-а	Лес
<i>Sagittaria natans</i> Pall. – Стрелолист плавающий*	+	д	2	Б е-а	Вод
<i>Salix dasyclados</i> Wimm. – Ива мохнатопобеговая	+	д	3	Б е-с	Приб
<i>Saxifraga hirculus</i> L. – Камнеломка болотная*	+	–	2	АБ сп	Бол
<i>Senecio tataricus</i> Less. – Крестовник татарский	+	д	3	Б е-с	Приб
<i>Silene nutans</i> L. – Смолёвка поникшая	+	д	3	Б е-а	Опуш-бор
<i>Sonchus palustris</i> L. – Осот болотный	–	д	1	Б е-а	Приб-бол
<i>Stellaria hebecalyx</i> Fenzl – Звездчатка пушисточашечная	+	–	3	Б е	Луг
<i>Trommsdorffia maculata</i> (L.) Bernh. – Прозанник крапчатый	+	д	2	ЮБ с	Лес-луг
<i>Ulmus glabra</i> Huds. – Вяз шершавый	+	дкв	3	Н е	Лес
<i>Ulmus laevis</i> Pall. – Вяз гладкий	–	дкв	3	Н е	Лес

Виды	2004	2013	СС	ГЭ	ФЦГ
<i>Utricularia intermedia</i> Hayne – Пузырчатка средняя	+	д	3	ЦБ	Бол
<i>Valeriana wolgensis</i> Kazak. – Валериана волжская	+	–	3	Б е	Приб-лес
<i>Viola hirta</i> L. – Фиалка коротковолосистая	–	д	3	Н е-а	Опуш-лес
<i>Viola selkirkii</i> Pursch & Goldie – Фиалка Селькирка	+	д	3	ЦБ	Лес

Виды, требующие биологического контроля

<i>Acer platanoides</i> L. – Клён платановидный	–	дкв	Бк	Н е	Лес
<i>Allium angulosum</i> L. – Лук угловатый	–	дкв	Бк	Б е-с	Приб-луг
<i>Allium schoenoprasum</i> L. – Лук скорода	–	дкв	Бк	Б сп	Приб-луг
<i>Arctostaphylos uva-ursi</i> (L.) Spreng. – Толокнянка обыкновенная	–	д	Бк	ЦБ	Бор
<i>Batrachium eradicatum</i> (Laest.) Fries – Шелковник неукореняющийся	–	д	Бк	Б е-а	Вод
<i>Betula humilis</i> Schrank. – Берёза приземистая*	–	д	Бк	Б е-с	Бол
<i>Botrychium lunaria</i> (L.) Sw. – Гроздовник полулуинный	–	д	Бк	П е-а-ам	Луг
<i>Campanula latifolia</i> L. – Колокольчик широколистный	–	дкв	Бк	Н е-а	Опуш-лес
<i>Campanula persicifolia</i> L. – Колокольчик персиколистный	–	д	Бк	Б е-с	Луг-опуш
<i>Campanula trachelium</i> L. – Колокольчик крапиволистный	–	дкв	Бк	Н е	Опуш-лес
<i>Cerastium arvense</i> L. – Ясколка полевая	–	д	Бк	БН е-а-ам	Луг
<i>Convallaria majalis</i> L. – Ландыш обыкновенный	–	дк	Бк	НБ е	Лес
<i>Corydalis solida</i> (L.) Clairv. – Хохлатка плотная	–	дкв	Бк	Н е	Опуш-лес
<i>Daphne mezereum</i> L. – Волчейгодник обыкновенный	–	д	Бк	БН е	Лес

Виды	2004	2013	СС	ГЭ	ФЦГ
<i>Dianthus superbus</i> L. – Гвоздика пышная	–	д	Бк	Б е-а	Луг
<i>Diphasiastrum complanatum</i> (L.) Holub – Двурядник сплюснутый	–	д	Бк	НБ сп	Бор
<i>Eriopactis helleborine</i> (L.) Crantz – Дрёмлик чемерицевидный	–	д	Бк	НБ е-а	Лес-бол
<i>Fragaria viridis</i> Duch. – Земляника зелёная	–	д	Бк	Б е-а	Опуш-луг
<i>Galeobdolon luteum</i> Huds. – Зеленчук жёлтый	–	д	Бк	Н е	Лес
<i>Galium rubioides</i> L. – Подмаренник мареновидный	–	д	Бк	Н е-а	Опуш
<i>Galium triflorum</i> Michx. – Подмаренник трёхцветковый	–	д	Бк	ЦБ	Лес
<i>Geranium palustre</i> L. – Герань болотная	–	д	Бк	Б е	Бол-луг
<i>Glyceria lithuanica</i> (Gorski) Gorski – Манник литовский	–	д	Бк	ЮБ е-а	Приб
<i>Goodyera repens</i> (L.) R.Br. – Гудайера ползучая	–	д	Бк	ЦБ	Лес
<i>Herniaria glabra</i> L. – Грыжник голый	–	д	Бк	Б е-с	Опуш-бор
<i>Humulus lupulus</i> L. – Хмель вьющийся	–	дкв	Бк	Н е	Опуш-лес
<i>Hydrocharis morsus-ranae</i> L. – Водокрас обыкновенный	–	д	Бк	П е-а	Вод
<i>Hyropitrys monoptera</i> Crantz – Подъельник обыкновенный	–	д	Бк	ЦБ	Лес
<i>Iris pseudacorus</i> L. – Касатик водяной	–	дкв	Бк	Б е-с	Приб-бол
<i>Logfia arvensis</i> (L.) Holub – Логфия полевая	–	д	Бк	Б е-а	Луг
<i>Lycopodium clavatum</i> L. – Плаун булавовидный	–	д	Бк	Б сп	Лес
<i>Malus sylvestris</i> Mill. – Яблоня лесная	–	д	Олп	Н е	Лес-опуш
<i>Matteuccia struthiopteris</i> (L.) Todaro – Страусник обыкновенный	–	дк	Бк	Б е-а	Приб-лес
<i>Moneses uniflora</i> (L.) A.Gray – Одноцветка одноцветковая	–	д	Бк	Б сп	Лес

Виды	2004	2013	СС	ГЭ	ФЦГ
<i>Nepeta cataria</i> L. – Котовник кошачий	—	кв	Бк	Н е-а	Луг-опуш
<i>Nymphaea candida</i> J. & C.Presl – Кувшинка снежно-белая	—	д	Бк	Б е-с	Вод
<i>Ophioglossum vulgatum</i> L. – Ужовник обыкновенный	—	д	Бк	Б амф	Луг-опуш
<i>Origanum vulgare</i> L. – Душица обыкновенная	—	д	Бк	ЦБ	Луг-опуш
<i>Oxycoccus microcarpus</i> Turcz. ex Rupr. – Клюква мелкоплодная*	—	д	Бк	АБ е-а	Бол
<i>Platanthera bifolia</i> (L.) Rich. – Любка двулистная	—	д	Бк	НБ е-а	Лес-бол
<i>Populus nigra</i> L. – Тополь чёрный	—	кв	Бк	Н е-а	Приб-опуш
<i>Polygala comosa</i> Schkuhr – Истод хохлатый	—	д	Бк	Б е	Луг
<i>Potamogeton crispus</i> L. – Рдест курчавый	—	д	Бк	П вп	Вод
<i>Pseudolysimachion spicatum</i> (L.) Opiz – Вероничник колосистый	—	д	Бк	Б е-а	Луг-бор
<i>Scleranthus perennis</i> L. – Дивала многолетняя	—	д	Бк	НБ е	Опуш-бор
<i>Sparganium natans</i> L. – Ежеголовник плавающий	—	д	Бк	ЦБ	Вод
<i>Stratiotes aloides</i> L. – Телорез обыкновенный	—	д	Бк	П е-с	Вод
<i>Swida alba</i> (L.) Opiz – Свидина белая	—	дкв	Бк	Б е-с	Приб-опуш
<i>Thalictrum aquilegifolium</i> L. – Василистник водосборолистный	—	д	Бк	Н е	Приб-луг
<i>Thalictrum lucidum</i> L. – Василистник блестящий	—	д	Бк	ЮБ е	Приб-луг
<i>Tilia cordata</i> Mill. – Липа сердцевидная	—	дкв	Бк	Н е	Лес
<i>Tragopogon orientalis</i> L. – Козлобородник восточный	—	д	Бк	Б е-с	Луг
<i>Tragopogon pratensis</i> L. – Козлобородник луговой	—	д	Бк	Н е	Луг
<i>Trifolium montanum</i> L. – Клевер горный	—	д	Бк	БН е	Луг

Виды	2004	2013	СС	ГЭ	ФЦГ
<i>Typha angustifolia</i> L. s.l. – Рогоз узколистный	—	д	Бк	П кsm	Приб-вод
<i>Utricularia minor</i> L. – Пузырчатка малая	—	д	Бк	ЦБ	Вод
Всего	78	125			
в т. ч. охраняемые	78	69			
биологический контроль	—	56			

**Редкие виды высших сосудистых растений
во флоре ООПТ Устюженского района**

ООПТ: **01** – ЛЗ «Кобожский»; **02** – ЛЗ «Отненский»; **03** – ЛЗ «Ванская Лука»; **04** – ЛЗ «Горский»; **05** – ПП «Шишкина Нива»; **06** – ЛЗ «Модно»; **07** – ПП «Старый парк в д. Большое Восное»; **08** – ПП «Старый парк в д. Михайловское»; **09** – ПП «Старый парк в д. Даниловское»; **10** – ПП «Урочище "Подсосенье"»; **11** – ГПП «Дендропарк в г. Устюжна». Знаком = отмечены растения, чье произрастание в ООПТ в диком состоянии вызывает сомнение (скорее всего, мы имеем дело с выходцами из культуры или, если это парк, выращиваемыми в культуре видами).

СС – созоогический статус вида: **Ох** – охраняемый; **Бк** – требующий биологического контроля; **Олп** – охраняемая лесная порода, приравниваемая к биоконтролю.

Аннотированный список гербарных сборов видов Orchidaceae

Среди редких растений района присутствуют виды орхидных, которые все так или иначе подпадают под охрану, регламентированную региональными, национальными и межгосударственными актами и соглашениями (Варлыгина, 2008; Красная..., 2004; Красная..., 2008; Appendices..., 2013; Council..., 1992). Для проведения эффективных природоохранных мероприятий необходимо знать как биоэкологические особенности видов, так и характер их распространения в границах региона (область, район, сельское поселение), а это невозможно без точных данных о местах произрастания. Для этого из материалов ранее проведенной ревизии (Мохова, 2011) была сделана выборка видов, подтвержденных гербарными сборами из Устюженского района, хранящимися в Фондовом гербарии Вологодского государственного педагогического университета. В списке растения расположены в алфавитном порядке; сборы в пределах одного вида отсортированы по датам гербариизации. Для сборов указываются местонахождение, местообитание, дата сбора и коллектор; после аббревиатуры вуза приведен инвентарный номер листа.

Dactylorhiza incarnata (L.) Soo — Пальчатокоренник мясо-красный:

- 1) [окр.] д. Лентьево, луг, 20.06.2001 — Н.В. Петрова (ВГПУ 36339);
- 2) окр. г. Устюжна, берег реки, 10.06.2002 — Н.В. Хорёва (ВГПУ 36341);
- 3) [окр.] д. Дуброва, луг, 15.06.2002 — М.В. Райская (ВГПУ 36340);
- 4) [окр.] д. Федоровская, болото, 01.08.2006 — Н.Н. Удальцова (ВГПУ 36338).

Dactylorhiza maculata (L.) Soo — Пальчатокоренник пятнистый:

- 5) 1 км сев. д. Волгское, заболоченный смешанный лес, 28.06.1980 — Терехов (ВГПУ 36575);
- 6) [окр.] д. Лентьево, луг, 20.06.2001 — Н.В. Петрова (ВГПУ 36576);
- 7) [окр.] д. Дуброва, луг, [15.06.2002] — М.В. Райская (ВГПУ 36577);

- 8) окр. г. Устюжна, берег реки, 20.06.2002 – Н.В. Хорёва (ВГПУ 36578);
- 9) окр. г. Устюжна, берег реки, 15.06.2005 – Н. Рябкова (ВГПУ 36579).

Epipactis helleborine (L.) Crantz Дремлик чесноковидный:

- 10) 500 м зап. д. Кротынь, ольшатник разнотравный по левому берегу р. Молога, 31.07.1991 – Т.А. Суслова (ВГПУ 35189).

Epipactis palustris (L.) Crantz Дремлик болотный:

- 11) [окр.] д. Лентьево, болото, 15.06.2001 – Н.В. Петрова (ВГПУ 35316);
- 12) [окр.] д. Дуброва, болото, 20.07.2002 – М.В. Райская (ВГПУ 35315).

Goodyera repens (L.) R.Br. Гудайера ползучая:

- 13) урочище «Подсосенье», ельник зеленомошно-кисличный, 11.08.1980 – Н.К. Максутова (ВГПУ 35557);
- 14) к-з «Земледелец», сосняк-березняк бруснично-зеленомошный, 29.07.1991 – В.И. Антонова (ВГПУ 35558);
- 15) [окр.] д. Лентьево, сосняк, 20.06.2001 – Н.В. Петрова (ВГПУ 35559);
- 16) [окр.] д. Дуброва, сосняк, 15.06.2002 – М.В. Райская (ВГПУ 35560);

Platanthera bifolia (L.) Rich. Любка двулистная:

- 17) окр. пос. Слуды, к-з «Большевик», сосняк орляковый, 03.08.1991 – В.И. Антонова (ВГПУ 35928);
- 18) [окр.] д. Лентьево, лес, 10.06.2001 – Н.В. Петрова (ВГПУ 35929);
- 19) [окр.] д. Дуброва, луг, 15.06.2002 – М.В. Райская (ВГПУ 35930).

Всего в Фондовом гербарии ВГПУ отложилось и поставлено на учет 19 гербарных листов Ятрышниковых (6 видов) из 18-ти местонахождений (табл. 7), что характеризует флору Устюженского района как чрезвычайно бедную в отношении этого семейства. Это объясняется, по нашему мнению, двумя причинами:

1) спецификой почв и подстилающих пород – территория района сложена озерно-аллювиальными песками и песчаной переотложенной мореной, выходов или близких к дневной поверхности залеганий кар-

богатой морены почти нет. Как следствие, почвы в основном бедные и слабо подходят для большинства представителей этого семейства, являющихся ярко выраженным евтрофами и кальцефилами;

2) слабой пройденностью административного района флористическими и геоботаническими маршрутами и недоизученностью местообитаний, перспективных в отношении разнообразия орхидных.

Таблица 7

Статистика поставленных на учет сборов видов семейства Orchidaceae

Виды	Гербарных листов	Точек сбора
<i>Dactylorhiza incarnata</i> — Пальчатокоренник мясо-красный	4	4
<i>Dactylorhiza maculata</i> — Пальчатокоренник пятнистый	5	4
<i>Epipactis helleborine</i> — Дремлик чемерицевидный	1	1
<i>Epipactis palustris</i> — Дремлик болотный	2	2
<i>Goodyera repens</i> — Гудайера ползучая	4	4
<i>Platanthera bifolia</i> — Любка двулистная	3	3
Всего	19	18

А.Н. Левашов, А.Ю. Романовский

**ФЛОРА И РАСТИТЕЛЬНОСТЬ
ДОЛИНЫ РЕКИ МОЛОГИ И ПРИМЫКАЮЩИХ
УЧАСТКОВ ВОДОРАЗДЕЛА**

Общая характеристика

Флористическое разнообразие любой территории определяется комплексом факторов: географическим положением, возрастом, рельефом, климатом и т.д. На региональном уровне, при прочих равных условиях, чем сложнее и разнообразнее рельеф, тем богаче видовая насыщенность и систематическая структура флоры, разнообразнее и сложнее растительный покров. Эта закономерность хорошо подтверждается при сравнении флоры речных долин и окружающих их междуречных пространств.

Любая речная долина — комплекс контрастных местообитаний, связанных между собой латеральным переносом вещества и энергии. Здесь соседствуют теплые южные склоны с прохладными северными; крутые коренные берега с пологими скатами прирусловых валов и ровными поверхностями террас; безводные пески и висячие болота, питаемые родниками; простор лесов коренного берега и вод реки. Растительный и животный мир в речных долинах намного богаче и разнообразнее, чем на водораздельных пространствах.

Речные бассейны Вологодской области играют немаловажную роль в формировании региональной флоры. Их экологические особенности (плодородие почв, разнообразие микроклиматов и др.) способствуют сохранению разнообразия в целом и редких видов в частности. Речные долины играют роль эколого-географических коридоров, по которым северные растительные сообщества смещаются в южном направлении, а южные — в северном. В итоге каждый конкретный участок речной долины представляет собой сложное сочетание местных зональных комплексов с комплексами зон, расположенных севернее и южнее. Здесь причудливо переплетаются со-

общества видов, характерные для лесостепной зоны, неморальных и бореальных лесов и лесотундры.

С одной стороны, по своим экологическим условиям речные долины представляют собой прекрасные рефugiумы (убежища) для реликтовых видов растений, сохранившихся от широко распространенных в прошлом флор. С другой стороны, флора речных долин очень динамична и в основной своей части молода, так как активно обогащается нехарактерными для данного местообитания адвентивными (заносными) видами, проникающими сюда благодаря течению рек, особенно при половодье, и деятельности человека (Мильков, 1990).

Долины рек обеспечивают непрерывность живого покрова, поддерживают биоразнообразие и возможность обмена между компонентами природы, исполняя роль экологических коридоров, поддерживающих целостность биосферы как на локальном, так и на региональном уровне (Пианка, 1981). Принято считать, что по ним осуществляется миграция видов между особо охраняемыми природными территориями (ООПТ) и другими участками, сохранившимися в естественном или близком к нему состоянии, чем обеспечивается устойчивое существование популяций различных организмов. Как видно из вышесказанного, речные долины для территории Вологодской области являются важным элементом таежного биома, они связывают его фрагменты в единое целое.

Река Молога — основная водная артерия юго-запада области. Она берет начало из лесного болота в Тверской области и впадает в Рыбинское водохранилище, ее длина составляет 433 километра (в пределах Вологодской области — 123). Водосборный бассейн имеет площадь 29,7 тысячи квадратного километра, около четверти его заболочено. У поселка Пестово (Новгородская область) ширина Мологи составляет 100 метров, после впадения реки Кобожки превышает 150 метров, а после устья реки Чагодощи, там, где сказывается подпор Рыбинского водохранилища, ширина реки увеличивается до 200 и более метров. Весеннее половодье Мологи начинается в конце марта — начале апреля и достигает максимума в двадцатых числах апреля. Уровень воды поднимается на высоту от 2,6 до 7,7 метра над меженью. Спад уровня происходит значительно медленнее и растягивается до июня—июля. Летняя межень наступает в конце июля — начале августа и продолжается до сентября. По водности Молога занимает третье место в области после Сухоны и Юга. Воды реки отличаются небольшой минерализацией и повышенным содержанием

ем гуминовых веществ, что связано с заболоченностью водосбора и наличием железа, превышающего предельно допустимую концентрацию (Шестакова, 2007). По величине комплексного показателя (индекса загрязненности вод) Молога относится к рекам с чистой водой.

От границы с Новгородской областью Молога течет с юго-запада на северо-восток, меняя свое направление у деревни Лентьево на юго-восточное. В пределах нашей области реку можно подразделить на два участка: верхний и нижний. Первый участок (выше Лентьева) сохраняет естественную долину реки, второй — ее видоизмененный вариант. На верхнем участке пойма реки и все ее элементы четко выражены. На нижнем участке дно речной долины затоплено водами Мологского плеса Рыбинского водохранилища. Поднявшаяся вода в одних местах подмывает берега, образуя обрывы, в других — подтапливает их, приближаясь к сосновым борам и суходольным лугам. Долина реки Мологи характеризуется полноразвитым долинно-речным ландшафтным комплексом. В пределах области речная долина имеет ширину 1–2 километра, ее форма — трапециевидная с глубиной вреза 8–15 метров, с выдержанной правобережной асимметрией и меандрирующим руслом. В долине реки хорошо выражены пойменная терраса с заросшими озерами-старицами, одна-две надпойменные террасы, крутые и пологие склоны коренного берега.

Несмотря на длительную историю изучения флоры района*, подробные исследования долины Мологи проводились только в ее низовьях. На территории Молого-Шекснинского междуречья с 1933 по 1935 год работала Волжско-Камская экспедиция СОПС АН СССР, изучавшая уходящие под затопление территории водосборного бассейна Волги. Геоботанический отряд возглавлял один из основателей научного луговодства профессор А.П. Шенников (1888–1962), заведующий отделом лугов и пастбищ Ботанического института АН СССР, впоследствии избранный членом-корреспондентом Академии наук. Леса и болота междуречья обследовал доцент А.А. Корчагин (1900–1977) — будущий профессор и заведующий кафедрой ботанической географии Ленинградского университета. Описание растительности долины и поймы реки Шексны выполнил ученик А.П. Шенникова, кандидат биологических наук А.М. Леонтьев (1898–1970), с 1954 по 1970 год работав-

* История изучения флоры района подробно рассматривается в другой статье настоящего альманаха: Т.А. Суслова, А.Б. Чхобадзе «Редкие виды растений Устюженского района».

ший заместителем директора по научно-исследовательской работе Дарвинского государственного заповедника. К сожалению, большая часть этих материалов не опубликована, но сохранились фонды экспедиции, которые находятся в архиве Ботанического института РАН (Санкт-Петербург). В границах Устюженского района комплексные флористические и геоботанические изыскания проводились только в Ванской Луке в начале 1980-х годов Р.В. Бобровским.

В рамках европейской директивы по охране природных местообитаний и дикой фауны и флоры в России с 2009 года выполняется проект по выявлению потенциальных участков под территории особого (общееевропейского) природоохранного значения (ТОПЗ) для Изумрудной сети (Emerald Network). Совет Европы основал эту сеть в 1989 году и официально утвердил в 1996 году в рамках Бернской конвенции, по которой должна быть сформирована Пан-Европейская экологическая сеть (European Ecological Network), состоящая из трех элементов: ключевых территорий, которые обеспечивают условия для сохранения важных экосистем, местообитаний и популяций видов; экологических коридоров для взаимосвязи между ключевыми территориями; буферных зон для защиты экологической сети от неблагоприятных внешних воздействий. В реализации этого проекта приняли участие и вологодские ученые (Изумрудная.., 2011–2013), в результате чего ландшафтный заказник Ванская Лука был включен в список европейских ТОПЗ.

Основой для данной статьи послужили полевые материалы, собранные в ходе научно-исследовательских экспедиций 2004 и 2012 годов по изучению биоразнообразия долины реки Мологи. Организатором экспедиций выступал областной центр детского и юношеского туризма и экскурсий (ОЦДиЮТиЭ). Начальником экспедиционного отряда был педагог-организатор центра А.Ю. Романовский, научным руководителем и специалистом-ботаником — доцент кафедры ботаники ВГПУ А.Н. Левашов. Цель экспедиций состояла в ревизии биоразнообразия речной долины и в выявлении популяций редких видов растений с фиксацией их местонахождений и геоботаническим описанием. Исследования проводились традиционным маршрутным методом, движение по реке осуществлялось на байдарках. Изучались акватория реки, ее пойма, надпойменные террасы, коренные берега, устьевые участки притоков Мологи и прилегающие участки междуречья в пределах трехкилометровой полосы. На мониторинговых площадках и местах стоянок составлялся полный список сосу-

дистых растений, что позволило выяснить характер распространения отдельных видов и своеобразие различных участков речной долины. Были сделаны также полевые заметки, касающиеся местообитания редких видов, и установлены точные координаты их местонахождений с помощью приборов спутниковой навигации. Следует отметить, что в Вологодской области подобные экспедиции, в ходе которых изучено около двадцати речных долин (Сухона, Кубена, Кобожа, Унжа, Уфтиога, Андома, Суда, Кема, Вологда и др.), проводятся с 2003 года. Такая форма работы позволяет сочетать экологическое просвещение учащихся и проводить сбор полноценного научного материала для природоохранной деятельности.

На основании собственных исследований и обобщения фондовых и литературных материалов авторами составлен сводный список флоры сосудистых растений долинного комплекса Мологи в границах Устюженского района, в состав которого вошли 543 вида из 312 родов 93 семейств. Аборигенная (местная) флора долины реки насчитывает порядка 500 видов, что составляет 71,4% от аборигенной фракции флоры района. В составе аборигенной фракции 23,4% (117 видов) составляют редкие растения (78 охраняемых видов и 39 видов, требующих биологического контроля). Доля адвентивного (заносного) компонента флоры всего около 8% (43 вида), что свидетельствует о незначительной трансформации флоры и речной долины и примыкающих участков водораздела. Вместе с тем флора долины Мологи не может считаться выявленной исчерпывающе, так как, исходя из организационных особенностей исследования, оказались слабоизученными группа весенних эфемеров и эфемероидов, а также апомиктные (размножающиеся без оплодотворения) комплексы видов манжеток, лютиков, ястребинок и гибридогенные формы ив и рдестов, для которых необходимы многолетние сезонные сборы.

В выявленной флоре долины реки Мологи обнаружены представители всех классов высших сосудистых растений. Основу флоры формируют представители отдела Покрытосеменные *Magnoliophyta* (514 видов — 94,7%), среди них большую часть составляют двудольные (70,5%). Участие высших споровых и голосеменных в мологской флоре невелико (29 видов, 5,3%): папоротников — 12 видов, хвощей — 7, плаунов — 5, голосеменных — 5 видов.

Следует обратить внимание на то, что 76,5% редкой флоры района (153 вида) присутствуют в сообществах долинного комплекса реки Мологи, причем многие из них растут только здесь. Сопостав-

ление географического распространения редких видов по материалам Красной книги Вологодской области (2004) и данным экспедиции (прил. 1) показало, что в долинном комплексе Мологи встречается 78 охраняемых видов, из них 26 приводятся впервые для парциальной (локальной) речной флоры, а некоторые — и для территории Устюженского района. Среди них хвощевник камышковый (*Hippochaete scirpoides*), двурядник трехколосковый (*Diphasiastrum tristachyum*), баранец обыкновенный (*Hiperzia selago*) и др. (прил. 2). Для 30 видов, ранее приводимых для реки Мологи (Красная книга..., 2004), сделаны современные сборы, у 22 видов современные находки отсутствуют. Одни виды зафиксированы повторно на тех же участках долины — воробейник лекарственный (*Lithospermum officinale*), белокопытник холодный (*Petasites spuriu*), для других установлены новые единичные местонахождения — гроздовник многораздельный (*Botrychium multifidum*), мякотница однолистная (*Malaxis monophyllos*) и др., для третьих значительно расширен ареал распространения по долинному комплексу Мологи — прозанник крапчатый (*Trommsdorffia maculata*), молиния голубая (*Molinia coerulea*) и др. В состав этого списка не вошли виды, впервые приводимые для флоры Вологодской области, но, несомненно, заслуживающие охраны: чесночница черешковая (*Alliaria petiolata* (Bieb.) Cavara et Grande) и фиалка горная (*Viola montana* L.).

Охраняемые виды имеют разный характер встречаемости на исследованной территории: 16 видов встречаются на протяжении всей долины, причем на отдельных участках довольно обильно — ежевика сизая (*Rubus caesius*), тимофеевка степная (*Phleum phleoides*); 23 встречаются изредка — печеночница благородная (*Hepatica nobilis*), чина лесная (*Lathyrus sylvestris*); 39 встречаются очень редко — первоцвет крупноцветковый (*Primula macrocalyx*), пустынница высокая (*Eremogone procera*) и др.

Долина Мологи была условно разделена на шесть участков, насыщенность флоры которых редкими видами примерно одинакова (табл.; прил. 1). Несколько ниже видовое разнообразие на третьем участке, где в наибольшей степени проявляется антропогенная нагрузка, вызывающая выпадение ряда редких растений таежного комплекса. Значительно повышается разнообразие охраняемых видов в долинах притоков Мологи, особенно в устьевых участках. Обратная картина наблюдается на прилегающих водораздельных пространствах, что еще раз подтверждает особую значимость речных ком-

плексов в поддержании биоразнообразия региона. Распределение специфичных охраняемых видов на участках имеет такую же закономерность.

Таблица

Специфика распределения редких видов по участкам долины реки Мологи и водоразделу

Флористические показатели	Участки*					
	1	2	3	4	5	6
Общее количество	50	48	37	45	66	30
Виды охраняемые, отмеченные только для данного участка	6	4	9	6	11	1
Виды биоконтроля, отмеченные только для данного участка	1	4	0	7	0	0

* 1-й участок: граница с Новгородской областью (окрестности д. Усть-Кировское) – д. Завражье (в окрестностях деревень Поддубье, Крутец, Давыдовское); 2-й участок: д. Завражье – д. Соловцово (в окрестностях деревень Перя, Яковлевское, Софонцево, Соловцово); 3-й участок: д. Соловцово – д. Лентьево (в окрестностях г. Устюжны, деревень Кротынь, Чирец, Оснополье, Огибь и Громошиха, поселка им. Желябова и д. Лентьево); 4-й участок: д. Лентьево – Рыбинское водохранилище (в окрестностях деревень Слуды, Плотичье, Модно, Ванское, Колоколец, Глины); 5-й участок: нижние течения притоков первого и второго порядка реки Мологи; 6-й участок: трехкилометровая полоса прилегающих участков водораздела.

Анализ распределения видов по статусам редкости показывает, что к первому статусу (вид под угрозой уничтожения) относится пока только один вид — горечавка легочная (*Gentiana pneumonanthe*), второй статус (уязвимые виды) имеют 15 видов, третий статус (редкие виды) — 57, четвертый статус (виды с недостаточным объемом данных) имеют всего 4 вида (лук огородный, шелковник жестколистный, клубнекамыш приморский, гусиный лук красноватый).

В результате экспедиционных исследований выявлено 39 видов биологического контроля так называемых претендентов в Красную книгу области. Среди растений этой группы можно выделить виды, имеющие широкое распространение в долинном комплексе: плаун булавовидный (*Lycopodium clavatum*), дремлик чемерицевидный (*Epipactis helleborine*), клен платановидный (*Acer platanoides*), подъельник обыкновенный (*Hypoxis monotropa*), страусник обык-

новенний (*Matteuccia struthiopteris*). Это связано с наличием на всем протяжении долины подходящих биотопов. Для двенадцати видов-претендентов — подмаренник трехцветковый (*Galium triflorum*), ясколка полевая (*Cerastium arvense*), гроzdовник полуунный (*Botrychium lunaria*), гудайера ползучая (*Goodyera repens*) и др. находки сделаны только на отдельных участках. По числу специфических видов отличается третий участок, на территории которого наряду с естественными экотопами массово встречаются участки с умеренно нарушенным растительным покровом, в котором выявлены редкие интразональные (обитающие во многих природных зонах) растения, отсутствующие в таежных сообществах на других участках.

Флора и растительность русловых местообитаний

Русло реки — не только транспортный путь для человека, но и естественный канал расселения животных и растений. В отличие от животных, у растений нет речных эндемиков, т.е. видов, свойственных только проточным водам строго определенного бассейна стока. Первичное заселение текущих вод происходит за счет семян, плодов и побегов, приносимых из других водотоков и водоемов как с проточной, так и со стоячей водой. У водно-околоводных растений преобладает пассивное расселение, направленное преимущественно вниз по течению реки, вверх по течению реки оно осуществляется в ограниченных размерах. Для сухопутных видов, обитающих в прибрежной части, характерны другие закономерности распространения. В связи с этим флора русла реки меняется при движении от устья к ее истокам. Видовой состав и распределение речных растений зависят от скорости течения, характера донных отложений, химического состава воды, ее прозрачности, кислотности, трофности и минерализации (Мильков, 1990).

Типично водных и прибрежно-водных растений для Мологи отмечено около пятидесяти видов. Среди них можно выделить свободно плавающих в толще воды гидрофитов: телорез алоэвидный (*Stratiotes aloides*) и трехдольницу трехбороздчатую (*Staurogeton trisulcus* (L.) Schur.). Телорез — красивое плавающее растение, большую часть времени прикрепленное корнями ко дну водоема на небольшой глубине. Два раза в год — во время цветения в июле и в конце августа, когда появляются дочерние розетки, оно всплывает и свободно

плавает. Жесткие листья с острыми зубчатыми краями могут легко поранить, отсюда и название растения — телорез. Видовое название — алоэвидный — телорез получил благодаря сходству с листьями алоэ (столетника). Гидрофиты, свободно плавающие на поверхности воды, представлены ряской малой (*Lemna minor* L.), водокрасом обыкновенным (*Hydrocharis morsus-ranae* L.) и многокоренником обыкновенным (*Spirodela polyrhiza* (L.) Schleid).

Перечисленные экологические группы наиболее многочисленны и разнообразны в заводах — участках реки, отделившихся в процессе деформации русла от проточной его части и имеющих слепой конец, обращенный вверх по течению. Территории, где встречаются сообщества со значительным участием телореза и водокраса, так называемые телорезовые и водокрасовые ковры, можно отнести к ТОПЗам Изумрудной сети.

На мелководье и отмелях Мологи наибольшее распространение имеют погруженные укореняющиеся гидрофиты и гидрофиты с плавающими листьями. К первой группе относятся рдесты (рдест блестящий — *Potamogeton lucens* L., рдест пронзеннолистный — *P. perfoliatus* L. и др.), элодея канадская (*Elodea canadensis* Michx.), уруть колосистая (*Myriophyllum spicatum* L.) и др. Вторая группа представлена кубышкой желтой (*Nuphar lutea* (L.) Smith), кувшинкой чисто-белой (*Nymphaea candida*), горцем земноводным (*Persicaria amphibia* (L.) S. F. Gray) и рдестом плавающим (*Potamogeton natans* L.). Следует обратить внимание на морфологическую неоднородность кувшинки чисто-белой. Наряду с типичной ее формой в заводах и старицах Мологи очень часто встречаются растения с очень маленькими цветками, представляющие особую вариацию вида — *Nymphaea candida var. minor* Wainio, которую часто путают с кубышкой четырехгранной (*N. tetragona* Georgi). В сообществах с кубышкой желтой совместно произрастает ее гибрид — кубышка Спеннера (*Nuphar x spennneriana* Gadin), второй родительский вид которого кубышка малая (*Nuphar pumila*) встречается на Мологе очень редко.

В составе фитоценозов мелководий также широкое распространение имеют прибрежно-водные растения: сусак зонтичный (*Bu托omus umbellatus* L.), хвощ речной (*Equisetum fluviatile* L.), камыш озерный (*Schoenoplectus lacustris* (L.) Palla), стрелолист стрелолистный (*Sagittaria sagittifolia* L.), рогоз широколистный (*Typha latifolia* L.), манник большой (*Glyceria maxima* (Hartm.) Holmb.) и др.

На перекатах и стремнинах Мологи часто встречаются гибридогенные формы рдестов, особенно *Potamogeton* x *angustifolium* J. Presl (*P. gramineus* L. x *P. lucens* L.) — рдест узколистный, *P. x nitens* Web. (*P. gramineus* L. x *P. perfoliatus* L.) — рдест тонкий, *P. x salicifolius* Wolfgang. (*P. lucens* L. x *P. perfoliatus* L.) — рдест иволистный. Широкое распространение гибридов рдестов в верхневолжских реках может быть связано с ботанико-географическими (границы ареалов видов) и историческими (оледенения плейстоцена) особенностями региона, свойствами самих водотоков (подвижность и неустойчивость среды, повышенное содержание гуминовых кислот и остаточных фенолов), а также с различного рода антропогенными воздействиями (сплав леса, строительство плотин и мостов). Популяции рдестовых гибридов на Мологе оказались устойчивы, несмотря на прекращение активных воздействий, так как восстановление речных экосистем, особенно после лесосплавных мероприятий, — это очень долговременный процесс (Бобров, Чемерис, 2006).

В полосе сезонной смены урезов воды формируются специфические сообщества из гигрогелофитов — растений, освоивших сырье, перенасыщенные водой, слабо залитые и водопокрытые грунты. Укореняясь на топких берегах, они наплывают на открытую воду или заходят в прибрежные отмели. К этой группе относятся такие виды, как жерушник земноводный (*Rorippa amphibia* (L.) Bess.), поручейник широколистный (*Sium latifolium* L.), вех ядовитый (*Cicuta virosa* L.), мята полевая (*Mentha arvensis* L.), касатик водный (*Iris pseudacorus* L.), частуха подорожниковая (*Alisma plantago-aquatica* L.), полевица побегообразующая (*Agrostis stolonifera* L.) и др.

Особую форму прибрежных речных биотопов составляют песчаные пляжи, косы и обрывы. Как правило, здесь формируются чистые заросли белокопытника ложного (*Petasites spurius* (Retz.) Rechenb) — декоративного длиннокорневищного вида, имеющего крупные треугольные листья с беловойлочным опушением. На песчаных береговых обрывах в долине реки можно встретить интересные литоральные однолетники, таких как марь кленолистная (*Chenopodium acerifolium* Andr.) — единственный вид дикорастущей аборигенной мари Вологодской области, верблюдка Маршалла (*Corispermum marschallii* Stev.) и щетинник зеленый (*Setaria viridis* (L.) Beauv.).

Русло реки Мологи характеризуется наличием многочисленных островков, на которых произрастают широко распространенные виды: двукисточник тростниквидный (*Phalaroides arundinacea* (L.)

Rausch.), осока острая (*Carex acuta* L.), ива корзиночная (*Salix viminalis* L.), ива трехтычинковая (*S. triandra* L.), ива остролистная (*S. acutifolia* Willd.), камышевник лесной (*Scirpus sylvaticus* L.) и др. Из охраняемых видов в этом речном биотопе встречается крестовник татарский (*Senecio tataricus*) — неморально- boreальный евросибирский вид. Это довольно декоративное растение высотой до 180 сантиметров. Ярко-желтые цветки собраны в корзинки диаметром до 3,5 сантиметра, а те, в свою очередь, в общее щитковидное соцветие. Растение привлекает внимание также своим паутинисто-шерстистым опушением вегетативных органов. Вид имеет достаточно широкое и массовое распространение по реке Мологе. Наряду с типичной формой встречаются растения со слабым опушением. Ранее эту форму ошибочно причисляли к крестовнику болотному (*Senecio paludosus var. hypoleucus* Ledeb.), который отмечен в европейской части России только на самом западе (Маевский, 2006). На реке Мологе крестовник татарский встречается исключительно по низким берегам и островам реки. На других территориях области (бассейны рек Кубены, Уфтуги и озера Кубенского) он также растет на пойменных лугах и по окраинам болот.

На островах Мологи встречаются приречные сообщества дягиля (дудника) лекарственного (*Angelica archangelica* L.) — двулетнего зонтичного растения, самого мощного (2,5–3,0 метра в высоту) среди аборигенных трав Вологодской области. Сообщества дудника лекарственного в западноевропейской классификации биотопов относятся к ТОПЗам (Изумрудная., 2011–2013).

Флора и растительность пойменных местообитаний

Наиболее богата растительными сообществами пойма Мологи. Как отмечает П.С. Погребняк (1963: 388), «одной из самых общих черт, заставляющих выделять пойму в особую категорию местообитаний, является контрастность (амплитудность) водного режима — смена периодов переувлажнения (паводков) периодами значительного пересыхания почв или, по крайней мере, верхних почвенных горизонтов». Подвижность субстрата, вызываемая постоянным чередованием эрозии и аккумуляции, — вторая не менее важная отличительная особенность пойм. В результате этих процессов почва может разрыхляться и переотлагаться, обогащаться глинистым наилком, поэтому поймы рек — это не только экологические коридоры, но и

зоны «растяжения» гумидных ландшафтов, которые характеризуются влажными плодородными почвами и более мягкими по сравнению с водоразделами микроклиматическими условиями.

В.Р. Вильямс (1949) разделяет пойму на прирусовую, центральную и притеррасную. В связи со сложным строением поймы в ее различных частях создаются условия, благоприятные для произрастания разных растительных группировок. В прирусовой пойме, где процессы эрозии и аккумуляции протекают особенно энергично, преобладают рыхлопесчаные наносы, рельеф представлен гравиями и промоинами, а дренаж исключительно благоприятен для произрастания большинства растений, в том числе и ксерофитных. Центральная пойма характеризуется преобладанием мелкоземистых наносов, повышенной плотностью почв и ухудшением качества дренажа, что благоприятно для мезофитов. Притеррасная пойма представлена полосой заболотей с иловатыми почвами и характеризуется развитием растительности гигрофитного и мезо-гигрофитного характера (Алексин, 1951). Отдельные участки поймы Мологи имеют еще более сложное строение, что обуславливает пеструю картину растительности. Здесь можно встретить лесные, кустарниковые, луговые, болотные и водные фитоценозы, а также всевозможные переходные варианты.

На самых низких уровнях прирусовая пойма реки изрезана системой стариц и вытянутых понижений. Озера-старицы характеризуются непродолжительным в геологическом плане периодом существования, но обладают довольно интересным комплексом видов, к числу которых относятся и очень редкие краснокнижные: турча болотная (*Hottonia palustris*), кубышка малая (*Nuphar pumila*) и стрелолист плавающий (*Sagittaria natans*).

Особенно ценной оказалась находка турчи (рис. 1, см. цв. вкл.) в старице Мологи в окрестностях деревни Перя: это вторая современная точка местонахождения вида в Вологодской области, подтвержденная гербарием, причем обе находки приурочены к долине Мологи. Турча болотная — это многолетнее водное травянистое растение высотой 15—45 сантиметров с погруженными мутовчатыми перисто- или гребневидно-надрезанными или рассечеными листьями. За красивые перистые листья ее нередко называют «водяным пером». В период цветения (июнь—июль) из листовых пазух над поверхностью воды поднимаются изящные соцветия длиной 30—50 сантиметров. Соцветие состоит из сгруппированных по ярусам мутовок цветков,

имеющих вариации оттенков венчика от белого до бледно-розового. Соцветия и стебли покрыты красными выростами. Во время цветения растение находится близко к поверхности воды, а после отцветания опускается глубже, и созревание плодов-коробочек с многочисленными семенами происходит под водой. Осенью листья турчи отмирают, и растение зимует в виде покоящихся на дне водоема почек (турионов). Растение способно пережить понижение уровня воды в водоеме, образуя густой покров на илистом дне: листья таких растений по размеру значительно меньше, чем у водных форм. В Вологодской области этот редкий вид находится на северной границе ареала и занесен в региональную Красную книгу (2004). Следует отметить, что турча охраняется еще в шестнадцати (!) субъектах Российской Федерации. В сообществе с турчой произрастают болотник обоеполый (*Callitriches hermafroditica* L.), ряска малая (*Lemna minor* L.), частуха подорожниковая (*Alisma plantago-aquatica* L.), омежник водный (*Oenanthe aquatica* (L.) Poir.), водокрас лягушачий (*Hydrocharis morsus-ranae* L.) и манник большой (*Glyceria maxima* (Hartm.) Holub). При сильной эвтрофикации водоемов турча болотная может вытесняться другими видами, но сообщества с ее значительным участием рассматриваются как потенциальные участки Изумрудной сети (Изумрудная книга..., 2011–2013).

Прирусовая пойма чаще всего зарастает кустарниками ивами (корзиночная – *Salix viminalis* L. и трехтычинковая – *Salix triandra* L.). Травяной ярус в ивняках состоит в основном из костреца безостого (*Bromopsis inermis* (Leyss.) Holub), крапивы двудомной (*Urtica dioica* L.), дягиля лекарственного (*Archangelica officinalis* Hoffm.) и двукисточника тростниковидного (*Phalaroides arundinacea* (L.) Rausch.). Очень редко в этих сообществах можно встретить декоративный вид – живокость высокую (*Delphinium elatum*), культурные формы которого и близких к нему видов более известны под названием дельфиниумов. Современное русское название рода, скорее всего, связано с практикой его применения в народной медицине, а латинское название «дельфиниум» растение получило, возможно, из-за сходства нераспустившегося цветка с формой головы и тела дельфина.

Низко расположенные заросли ивы трехтычинковой могут значительную часть вегетационного периода оставаться затопленными. Когда вода сходит, здесь разрастается влаголюбивое мелкотравье из подмаренника болотного (*Galium palustre* L.), незабудки болотной (*Myosotis palustris* (L.) L.), полевицы побегоносной (*Agrostis*

stolonifera L.), вербейника монетчатого (*Lysimachia nummularia* L.) и довольно редко — девясилов британского и иволистного (*Inula britannica* L. и *I. salicina* L. соответственно).

На вершинах прирусловых валов растут древовидные ивы (остролистная — *Salix acutifolia* Willd., шерстистопобеговая — *Salix dasyclados* Wimm. и др.), ольха серая (*Alnus incana* (L.) Moench), черемуха (*Padus avium* Mill.), смородины (*Ribes nigrum* L., *Ribes spicatum* Robson), изредка вязы (*Ulmus glabra* Huds., *Ulmus laevis* Pall.). В этих сообществах травяной покров многовидовой, чаще других в нем встречаются хвощ луговой (*Equisetum pratense* Ehrh.), золотарник (*Solidago virgaurea* L.), мятылик узколистный (*Poa angustifolia* L.), вейник наземный (*Calamagrostis epigeios* (L.) Roth), ястребинка зонтичная (*Hieracium umbellatum* L.).

Ивняки прирусловой поймы чередуются с сильно закустаренными вейниково-кострецовыми лугами, которые распространены на участках с дерновой песчаной почвой. Из злаков, кроме вейника наземного и костреца безостого, в них всегда присутствует пырей ползучий (*Elytrigia repens* (L.) Nevski), встречаются и наиболее распространенные представители зонтичных: борщевик сибирский (*Heracleum sibiricum* L.), бедренец камнеломка (*Pimpinella saxifraga* L.), дудник лесной (*Angelica sylvestris* L.) и купырь (*Anthriscus sylvestris* (L.) Hoffm.). Среди псаммофитов (песколюбов) особенно выделяются представители семейства Сельдереевые, охраняемые на территории Вологодской области: пустореберник обнаженный (*Cenolophium denudatum*) и кадения сомнительная (*Kadenia dubia*).

Пустореберник обнаженный — многолетнее травянистое растение, 50—120 сантиметров высотой. Многочисленные голые, бороздчатые, в узлах слегка изогнутые, в верхней части ветвистые стебли вместе с прикорневыми листьями образуют пышный свежий куст окружной формы. По красоте ажурной листвы и ее расположению растение напоминает буддийскую пагоду. Листья в очертании широкотреугольные, на длинных черешках, расширенных в узкие влагалища, трижды перисторассеченные, коленчато вниз изогнутые, с растопыренными, не лежащими в одной плоскости ланцетовидно-линейными сегментами. Осенью листья краснеют. Вид распространен в Европе, Сибири, Казахстане, Средней Азии. Обитает преимущественно по берегам рек и пойменных озер, галечникам и бечевникам, в прибрежных ивняках, на прирусловых валах и в центральной луговой пойме. Хорошо переносит длительный паводок. На территории области этот

охраняемый вид имеет разорванный ареал — встречается на востоке в бассейне Сухоны и на юго-западе в бассейне Мологи. Вид охраняется и на сопредельных территориях — в Тверской и Новгородской областях. В пойме Мологи это довольно распространенное растение.

Кадения сомнительная — многолетник или двулетник с веретеновидным корнем и стеблями высотой 30—80 сантиметров. Листья дважды- или почти триждыперисторассеченные, доли последнего порядка линейные. Внешним обликом кадения сомнительная напоминает тмин обыкновенный, а отличительным признаком является наличие в соцветии оберточки в виде многочисленных линейно-шиловидных листочков. Латинское название произошло от греческого слова *knide* (жгучесть) из-за жгучего вкуса, свойственного этому растению. Эта особенность растения обусловила и его народное название — жгункорень. В плодах и корнях кадении содержатся кумарины, поэтому плоды обладают спазмолитической активностью и используются в народной медицине. Это длительно вегетирующее растение, не имеющее органического покоя: к цветению переходит только в июле — августе, а под снег способно уходить с зелеными листьями. В зависимости от метеорологических условий могут наблюдаться всевозможные отклонения от развития растения, например, в отдельные годы оно может не цветти, что затрудняет находки. Вид распространен почти по всей Европе (кроме Арктики, Средиземноморья, Крыма), в Северном Казахстане, в Западной и на юге Восточной Сибири. Для флоры Мологи является редким видом.

Проводниками южных элементов флоры и фауны на север по речным долинам служат прирусловые валы и теплые южные склоны коренных берегов. В этих экотопах реки Мологи встречается 35 охраняемых видов, среди которых особо отметим воробейник лекарственный (*Lithospermum officinale*), молинию голубую (*Molinia coerulea*) и фиалку коротковолосистую (*Viola hirta*). В сухих песчаных прогреваемых местообитаниях встречаются и листовые суккуленты семейства Толстянковых: очиток едкий (*Sedum acre L.*), молодило шароносное (*Jovibarba globifera*), очитники трехлистный и наибольший (*Hylotelephium triphyllum (Haw.) Holub* и *Hylotelephium maximum*). Это многолетние растения, имеющие сочные листья с сильно развитой водозапасающей тканью.

Молодило (живучник) шароносное благодаря своему необычному облику имеет много народных названий (заячья капуста, каменная роза, наседка с цыплятами или «*Hens and chickens*» — так его

называют англичане). Латинское название *Sempervivum* — живучник происходит от латинских слов *smp* — всегда и *vivus* — живущий. Нецветущие укороченные побеги растения, напоминающие листья, собраны в плотные шаровидные розетки диаметром от одного до пяти сантиметров и напоминают по форме кочаны капусты. Его сочные мясистые листья представляют собой резервуары для воды, так как кожица, покрывающая листья, плотная и препятствует испарению влаги. Растение не боится ни заморозков, ни жаркого летнего солнца. Молодило относится к так называемым «живородящим» растениям, поскольку размножается в основном за счет мелких пазушных розеток. Со временем возле материнского растения образуются многочисленные дочерние особи. Зацветает молодило на третий год. Цветущий стебель (10—40 сантиметров высотой) с розеткой листьев в основании — олиственный, железистоопущенный. Бледно-желтые или зеленоватые цветки собраны в щитковидно-метельчатое соцветие. Встречается молодило шароносное небольшими группами, но может формировать довольно плотные скопления.

Центральная пойма Мологи, сменяющая прирусовую, наиболее обширна по площади и представлена большим числом ассоциаций широкого экологического диапазона (от оstepненных до настоящих болотистых). Она может быть занята и лесными сообществами, и кустарниковыми зарослями, и лугами, которые могут быть открытыми и закустаренными.

Особый интерес представляют лесные сообщества, которые протираются вдоль речной долины в виде сплошных и прерывистых полос. Пойменные леса в отличие от водораздельных имеют особые режимы увлажнения и почвенной аэрации и отличаются сложным смешанным составом насаждений (Комиссарова, 2013). В древесном ярусе этих лесов, помимо основных мелколиственных лесообразующих пород, встречаются широколиственные — дуб, липа, клен, вяз. Подлесок составляют жимолость субарктическая, калина, рябина, лещина, свидина белая, смородина черная, смородина пушистая, волчаягодник и др. Травянистый покров хорошо выражен и представлен как бореальными видами (кислица, черника, вейник тростниковый, грушанки), так и типичными травами широколиственных лесов: сныть (*Aegopodium podagraria* L.), копытень европейский (*Asarum europaeum* L.), мятылик дубравный (*Poa nemoralis* L.), фиалка удивительная (*Viola mirabilis* L.), борец высокий (*Aconitum lycoctonum* L.), медуница неясная (*Pulmonaria obscura* Dumort.) и др. В поймен-

ных лесах много редких видов: купены многоцветковая (*Polygonatum multiflorum*) и душистая (*Polygonatum odoratum*), зеленчук желтый (*Galeobdolon luteum*), душица (*Origanum vulgare*), чина лесная (*Lathyrus sylvestris*), яснотка пятнистая (*Lamium maculatum*) и др. В районе Молого-Шекснинского междуречья до затопления его водами Рыбинского водохранилища были распространены пойменные дубравы (Добрынин, Комиссарова, 2012; Комиссарова, 2013), но сейчас они фрагментарно сохранились только в районе уроцища Банская Лука*.

Важнейшим фактором, определяющим структуру луговой растительности центральной поймы, является длительность затопления ее паводковыми водами. В соответствии с этим выделяют (Шенников, 1930) луга низкого (долгопоемные), среднего (среднепоемные) и высокого (малопоемные) уровней: первые два соответствуют заливным лугам, третий — оstepненным.

Луга низкого уровня центральной поймы развиваются в глубоких ложбинах и понижениях. Там, где вода высыхает только в середине лета, распространены крупноосоковые луга на сильно заболоченных почвах. Травостой таких лугов густой, слагается в основном из осок (острой — *Carex acuta* L., реже водной — *Carex aquatilis* Wahlenb., дернистой — *Carex cespitosa* L. и лисьей — *Carex vulpina* L.), но часто встречаются и ситняг болотный (*Eleocharis palustris* (L.) Roem. et Schult.), вербейник обыкновенный (*Lysimachia vulgaris* L.), зуровка душистая (*Hierochloe odorata* (L.) Beauv.), дербенник ивolistный (*Lythrum salicaria* L.) и кизляк кистецветный (*Naumburgia thyrsiflora* (L.) Reichb.). По мере перехода на менее влажные местообитания к осокам начинают примешиваться злаки: двукисточник (*Phalaroides arundinacea*), кострец (*Bromopsis inermis*), щучка (*Deschampsia caespitosa*), мятылик болотный (*Poa palustris* L.), полевица гигантская (*Agrostis gigantea* Roth.). В разнотравье присутствуют лабазник вязолистный (*Filipendula ulmaria* (L.) Maxim.), чихотник обыкновенный (*Parmica vulgaris* Blakw. ex DC.), шлемник обыкновенный (*Scutellaria galericulata* L.), зюзник европейский (*Lycopus europaeus* L.), а также почвопокровные виды — вербейник монетчатый (*Lysimachia nummularia* L.) и подмаренник топяной (*Galium uliginosum* L.).

* Распространение дуба на территории района и его биоэкологические особенности более детально рассматриваются в другой статье настоящего альманаха: Суслова Т.А., Чхобадзе А.Б. «Редкие виды растений Устюженского района».

Наибольшим видовым разнообразием обладают луга среднего уровня. Пониженные равнинные формы рельефа с довольно высоким увлажнением занимают крупнозлаково-крупноразнотравные луга с травостоем из ежи (*Dactylis glomerata* L.), овсяничника лугового (*Schedonorus pratensis* (Huds.) Beauv.), тимофеевки (*Phleum pratense* L.), лабазника оголенного (*Filipendula denudata* (J. et C. Presl) Fritsch), купыря (*Anthriscus sylvestris* (L.) Hoffm.), с участием бобовых — клевера лугового (*Trifolium pratense* L.), чины луговой (*Lathyrus pratensis* L.), горошка мышиного (*Vicia cracca* L.) и др. На высоких участках формируются мелкотравные луга из манжеток (*Alchemilla* spp.), подорожника ланцетолистного (*Plantago lanceolata* L.), подорожника среднего (*Plantago media* L.), вероники дубравной (*Veronica chamaedrys* L.) и др.

На лугах центральной поймы Мологи произрастают такие редкие виды, как горечавка легочная (*Gentiana pneumonanthe*), звездчатка пушисточашечная (*Stellaria hebecalyx*), молния голубая (*Molinia coerulea*), молочай Бородина (*Euphorbia borodinii*), репейничек волосистый (*Agrimonia pilosa*), смоловка поникшая (*Silene nutans*), трищетинник сибирский (*Trisetum sibiricum*) и язвенник песчаный (*Anthyllis arenaria*).

Прите́расная пойма — самая пониженная и отдаленная от русла ее часть, примыкающая к подножию надпойменных террас или коренного берега. В наиболее пониженных и сырьих местах развиваются осоковые луга, в травостое которых помимо осок (дернистая — *Carex cespitosa* L., сероватая — *C. canescens* L., пузырчатая — *C. vesicaria* L., острыя — *C. acuta* L. и др.) присутствуют влаголюбивые злаки (вейник седеющий — *Calamagrostis canescens* (Web.) Roth, манник плавающий — *Glyceria fluitans* (L.) R. Br. и др.) и болотное разнотравье (сабельник болотный — *Comarum palustre* L., вахта трехлистная — *Menyanthes trifoliata* L., белокрыльник болотный — *Calla palustris* L. и др.).

Флора и растительность надпойменных террас

Широкое распространение на надпойменных террасах Мологи имеют березовые, осиновые и особенно сероольховые леса. По флористическому составу и набору доминирующих видов сероольшники сильно отличаются от других лесных сообществ, поскольку ольха обогащает почву азотом в результате деятельности клубеньковых

актиномицетов*, живущих на ее корнях. Обогащение почвы азотом приводит к тому, что в травяном ярусе сероольшаников появляются и достигают высокого обилия нитрофильные виды (малина — *Rubus idaeus* L., крапива двудомная — *Urtica dioica* L., звездчатка дубравная — *Stellaria nemorum* L. и др.). При высоком содержании азота в почве гигрофильные виды проникают на более сухие почвы, так как азот уменьшает потребность растений во влаге, что приводит к возникновению сообществ с весьма специфическим видовым составом (Василевич, 1998).

Местами на надпойменных террасах на поверхность могут выходить грунтовые воды, что вызывает заболачивание сероольшаников с формированием покрова из лабазника вязолистного (*Filipendula ulmaria* (L.) Maxim.), камышевника лесного (*Scirpus sylvaticus*), реже — страусника обыкновенного (*Matteuccia struthiopteris*). В таких лесах в изобилии встречается хмель вьющийся (*Humulus lupulus*), придающий сообществу неповторимый облик.

Очень интересны бордовые сероольшники, которые развиваются в прорезающих надпойменные террасы Мологи увлажненных поймах ее притоков, в лесных логах и глубоких лощинах. Помимо ольхи серой, участие в формировании насаждений принимают черемуха (*Padus avium* Mill.), береза повислая, жимолость лесная и малина. В травяном ярусе доминирует борец обыкновенный. Заметного обилия здесь достигают сньть, дудник лесной, лабазник вязолистный, крапива двудомная, горошек заборный (*Vicia sepium* L.), купырь лесной и живучка ползучая (*Ajuga reptans* L.). В этом типе сероольшаников отмечены такие редкие виды, как лунник оживущий (*Lunaria rediviva*), колокольчик широколистный (*Campanula latifolia*) и дрема двудомная или лесная (*Melandrium dioicum* (L.) Cosson et Germ.). В таком сообществе впервые в Вологодской области была собрана чесночная черешчатая (*Alliaria petiolata* (Bieb.) Cavara et Grande) — распространенное в зоне широколиственных лесов реликтовое сорно-лесное растение, при растирании издающее запах чеснока. На территории Ярославской области этот вид взят под охрану, считаем, что то же самое нужно сделать и у нас. К сероольшникам приурочены и такие охраняемые виды, как печеночница благородная (*Hepatica nobilis*) и гирчовник татарский (*Conioselinum tataricum*).

* Актиномицеты — группа микроорганизмов, соединяющая в себе черты бактерий и грибов.

На притеррасных понижениях и топях формируются сообщества из ольхи клейкой, или черной (*Alnus glutinosa* (L.) Gaertn.), которая способна расти среди воды на высоких кочках — коблах. Следует отметить, что Устюженский район имеет наибольшие площади в области по распространению черноольшаников. Для них свойствен богатый подлесок из черемухи, калины, ивы пепельной, смородины черной, а также значительное присутствие хмеля. Травянистый покров составляют калужница болотная (*Caltha palustris* L.), крапива, лабазник взолистный, маньчжурская мята полевая, вех ядовитый и другие растения, способные выносить избыточное проточное увлажнение. Здесь же можно встретить и редкие виды: бузульник сибирский (*Ligularia sibirica*), калужницу укореняющуюся (*Caltha radicans* T. F. Forst), клубнекамыш морской (*Bolboschenus maritimus*) и касатик водяной (*Iris pseudacorus*).

Флора и растительность водоразделов

Коренные типы леса в Устюженском районе представлены сосновыми и еловыми насаждениями с участием широколистенных пород (дуб, липа, клен, лещина). На водоразделах, сложенных преимущественно водоно-ледниковых (потоковых) и камовыми песками, наибольшее распространение имеют сосняки, разделяющиеся в зависимости от глубины залегания грунтовых вод на лишайниковые, зеленошмошники, брусличники, кисличники, черничники, долгомошники, травяно-болотные и осоково-сфагновые.

Лишайниковый бор, или бор-беломошник, обычно растет на вершинах дюн с бедными песчаными почвами при низком залегании грунтовых вод. Ярус кустарников в лишайниковых борах отсутствует, лишь изредка встречается можжевельник. Для наземного яруса весьма характерен более или менее сплошной покров из лишайников (кладина звездчатая, кладина лесная, кладина оленья, цетрария исландская), а в понижениях расположены пятна зеленых мхов. Травянистые растения сильно разрежены, среди них обычны овсяница овечья (*Festuca ovina* L.) и кошачья лапка (*Antennaria dioica* (L.) Gaertn.). В небольшом количестве здесь можно встретить степные и лесостепные виды, например, вероничник колосистый (*Pseudolysimachion spicatum* (L.) Opiz).

На местах бывших пожарищ формируются сосняки вересково-лишайниковые. Вереск (*Calluna vulgaris* (L.) Hull) — это неболь-

шой, сильно разветвленный кустарничек высотой до 50–60 сантиметров с мелкими вечнозелеными тесно сближенными листочками, расположеннымными супротивно. Лиловые или лилово-розовые, а иногда и белые или кремовые цветки собраны на коротких цветоножках в однобокие кистевидные соцветия, переходящие в облиственные веточки. Даже спустя 30 лет после пожара вереск в сухих сосняках может преобладать над лишайниками. Когда повторяемость пожаров на одних и тех же участках не менее 40–50 лет, господство вереска на них может сохраняться в течение столетий, и на месте леса образуются так называемые вересковые пустоши. В этих типах сосняков найден редкий вид плауна — двурядник трехколосковый (*Diphasiastrum tristachyum*).

Среди сухих сосняков встречаются боровые пустоши — сообщества со значительным участием ксеромезофитов, появляющихся в подзоне южной тайги на вырубках сухих сосновых лесов на супесчаных почвах (Василевич, 1988). В их составе доминируют такие широко распространенные виды, как овсяница овечья (*Festuca ovina* L.), гвоздика-травянка (*Dianthus deltoides* L.), мелколепестник едкий (*Erigeron acris* L.), ястребиничка обыкновенная (*Pilosella officinarum* F. Schultz et Sch. Bip.), вероника весенняя (*Veronica verna*), очиток едкий (*Sedum acre*), смолка клейкая (*Viscaria viscosa* (Scop.) Aschers.) и др. Природоохранную значимость боровым пустошам придает комплекс лесостепных элементов, в состав которого входят астрагал песчаный (*Astragalus arenarius*), гвоздика песчаная (*Dianthus arenarius*), качим пучковатый (*Gypsophila fastigiata*), диавала многолетняя (*Scleranthus perennis* L.), грыжник голый (*Herniaria glabra* L.) и др. Некоторые из этих видов имеют на юго-западе Вологодской области северные границы своего распространения. К этой же группе относится и прозанник крапчатый (*Trommsdorffia maculata*) — многолетнее травянистое растение со стержневым корнем. Его прикорневые продолговато-эллиптические, часто с красноватой центральной жилкой листья образуют розетку. На пятый год жизни из верхушечной почки образуется цветонос, который вырастает до одного метра в высоту и завершается одной (реже двумя) корзинками из ярко-желтых цветков. Растение своим необычным видом напоминает гигантский одуванчик, который и размерами выделяется среди низкорослого разнотравья. В июле—августе на месте корзинок образуются шаровидные соплодия из семянок с хохолками из серых перистых волосков. Прозанник широко распространен в лесостепной

зоне, в Устюженском районе это компонент первого яруса травостоя пойменных оステненных лугов и редкостойных оステненных боров, то есть по сути дела — реликт.

При изменении углов наклона и высоты местоположений в результате изменения глубины залегания почвенно-грунтовых вод происходит постепенный переход сосняков лишайниковых в зеленошно-лишайниковые и зеленошные. В составе древостоя становятся более активными береза бородавчатая и ель европейская, большее развитие получает кустарниковый ярус. В травянистом ярусе появляются прострел раскрытый, или сон-трава (*Pulsatilla patens*), и редкие представители семейства Грушанковых: зимолюбка зонтичная (*Chimaphila umbellata*) и грушанка зеленоцветковая (*Pyrola chlorantha*). В эти леса, чаще всего благодаря антропогенной деятельности, проникают и лесостепные растения. В частности, многие виды успешно закрепляются вдоль лесных дорог и просек, на вырубках, где для них создаются более благоприятные условия освещения и появляются участки с обнаженной почвой, лишенные мохово-лишайникового покрова. При противопожарной пропашке просек на поверхности оказываются глубокие почвенные слои, где содержание карбонатных пород более высокое, соответственно создаются лучшие условия для роста кальцефилов.

Сосняки брусличные формируются на возвышенных участках, занимающих ровные участки водоразделов, сложенных крупнозернистыми песками. Грунтовые воды в этих местах находятся на значительной глубине. В таких местообитаниях насаждения сосны чистые или с примесью бересмы и осины. Кустарниковый ярус слабо развит, встречаются только отдельные кусты рябины, можжевельника и шиповника. Травянистый покров негустой, в нем отмечены бруслица (*Rhodococcum vitis-idaea* (L.) Avgor.), вейник тростниковый (*Calamagrostis arundinacea* (L.) Roth), плаун булавовидный (*Lycopodium clavatum*), двурядник сплюснутый (*Diphasiastrum complanatum* (L.) Holub), орялик (*Pteridium aquilinum* (L.) Kuhn), линнея (*Linnaea borealis* L.) и ряд других одиночно встречающихся видов. В мохово-лишайниковом покрове доминирует плеврозиум Шребера.

По пологим склонам на слабоподзолистых супесчаных или песчаных почвах, подстилаемых валунными суглинками, развиты сосняки кисличные и черничные. В состав древостоя входят ель, береза, осина. Хорошо выражен кустарниковый ярус из крушины (*Frangula*

alnus Mill.), жимолостей лесной (*Lonicera xylosteum* L.) и субарктической (*Lonicera subartica* Pojark.), рябины и шиповника игольчатого (*Rosa acicularis* Lindl.). В травянистом ярусе доминируют кислица (*Oxalis acetosella* L.) или черника (*Vaccinium myrtillus* L.).

Недостаточно дренируемые пониженные места, где грунтовые воды залегают на глубине 50–60 сантиметров, заняты сосняками-долгомошниками, в которых в древесном ярусе кроме сосны встречается береза пушистая. В таких лесах подлесок почти не выражен, а травянистый ярус характеризуется небольшим разнообразием видов, моховой покров состоит из политрихума обыкновенного.

Сосняк травяно-болотный произрастает на участках с проточным грунтовым увлажнением, в состав его древостоя наряду с сосной входит весь набор лесообразующих пород. Подлесок характеризуется многообразием видов: крушина (*Frangula alnus*), ивы пепельная (*Salix cinerea* L.) и ушастая (*S. aurita* L.), шиповник игольчатый (*Rosa acicularis*), можжевельник (*Juniperus communis*) и др. Живой напочвенный покров представлен пестрым сочетанием лесных и болотных видов, зелеными и сфагновыми мхами.

Сосняки осоко-сфагновые располагаются на ровных пространствах или в нижних частях склонов и по днищам котловин с сильным развитием процессов заболачивания. Эти местообитания имеют атмосферно-грунтовое питание и характеризуются ярко выраженным микрорельефом чередующихся кочек и мочажин. В древостое присутствуют береза пушистая (*Betula pubescens*) и ель европейская (*Picea abies* (L.) Karst.). В травянистом покрове обильны осоки, пушкицы, вахта трехлистная (*Menyanthes trifoliata* L.), багульник (*Ledum palustre* L.), подбел или андromеда (*Andromeda polifolia* L.), хамедафна (*Chamaedaphne calyculata* (L.) Moench) и другие представители болотной флоры.

Еловые леса в долинном комплексе Мологи занимают незначительную территорию. Их экологический ряд по степени увлажнения характеризуется следующей последовательностью: брусничники, кисличники и черничники свежие относятся к насаждениям оптимального увлажнения, остальные (черничники влажные, долгомошники, болотно-травяные, сфагновые) — к переувлажненным (Дружинин и др., 2007). Наибольшее распространение в Устюженском районе имеют ельники-кисличники, ельники-черничники и ельники травяно-болотные. С флористической точки зрения наибольший интерес представляют ельники, произрастающие по долинам ручьев

и в логах. В состав их древостоя кроме ели входят береза, осина; в подлеске присутствуют калина, жимолость, шиповник, волчевидник обыкновенный (*Daphne mezereum*), свидина белая (*Swida alba*); в травянистом ярусе доминируют папоротники, хвощи, лабазник. В травянистом покрове присутствуют и редкие виды, такие как баранец (*Hierergia selago*), лютик почти-северный (*Ranunculus subborealis*), фиалка Селькирка (*Viola selkirkii*), хвощевник камышковый (*Hippochaete scirpoides*) и белокопытник холодный (*Petasites frigidus*).

После сведения коренных лесов на водоразделах формируются луга. Их называют материковыми и в зависимости от рельефа и характера увлажнения делят на суходольные и низинные. Суходольные луга развиваются в условиях, когда грунтовые воды залегают глубоко и увлажнение почвы происходит за счет атмосферных осадков. При этом формируются сухие (абсолютные суходолы), влажные (нормальные суходолы) или сырье (суходолы временно избыточного увлажнения) луга на разных подтипах дерново-подзолистых почв. На прилегающих к долине Мологи участках водоразделов можно встретить все типы таких лугов, но преобладают абсолютные суходолы. В травостое суходолов Устюженского района отмечены редкие для области виды: гроздовник полулунный (*Botrychium lunaria*), золототысячник обыкновенный (*Centaurium erythraea*), люцерна серповидная (*Medicago falcata*), лядвенец рогатый (*Lotus corniculatus*), марьянник гребенчатый (*Melampyrum cristatum*), первоцвет крупноцашечный (*Primula macrocalyx*) и др.

Низинные материковые луга развиваются на месте сырых лесов, в понижениях рельефа, где грунтовые воды залегают близко, и поэтому увлажнение формируется и за счет атмосферных осадков, и за счет подтока почвенной влаги. В травостое таких лугов, развивающихся на оторфованных дерновых почвах, преобладают осоковые, злаки и разнотравье. Из редких видов здесь отмечены мякотница однолистная (*Malaxis monophyllos*), осока омская (*Carex omskiana*), осока просянная (*C. panicea*), осока ситничковая (*C. juncella*), ситняг пятицветковый (*Eleocharis quinqueflora*), камнеломка болотная (*Saxifraga hirculus*), пальчатокоренник мясокрасный (*Dactylorhiza incarnata*) и др.

Экстразональные группировки растительности

Специфичность луговой растительности долины Мологи придают экстразональные (принадлежащие другой зоне) сообщества с участием степных и лесостепных видов. Такие флористические комплексы называются оstepненными лугами (Лавренко, 1980). Они формируются на участках с достаточной инсоляцией (на склонах южной, юго-восточной и юго-западной экспозиции) и с мелкоконтурным микро- и мезорельефом (гривы и останцы в поймах рек, склоны песчаных надпойменных террас и коренных берегов, древние дюны, моренные холмы). Площадь подобных сообществ может составлять от нескольких десятков или сотен квадратных метров до нескольких десятков гектаров.

Оstepненные луга занимают положение между лугами, свойственными водоразделам и поймам рек лесной зоны, и лугами лесостепных водоразделов и состоят поэтому из сочетания видов настоящих лугов и луговых степей (Василевич, 2008). Наибольшее распространение подобные сообщества имеют в окрестностях деревни Усть-Кировское, расположенной в верхнем течении Мологи. На этом участке описаны луговые сообщества надпойменных террас, в которых присутствуют, с разной долей участия, такие виды оstepненных лугов и луговых степей, как земляника зеленая (*Fragaria viridis*), порезник сибирский (*Libanotis sibirica*), тонконог сизый (*Koeleria glauca*), тимофеевка степная (*Phleum phleoides*), мятылик узколистный (*Poa angustifolia* L.), овсяница полесская (*Festuca polesica* Zapal.), смолевка татарская (*Silene tatarica* (L.) Pers.), вероника весенняя (*Veronica verna* L.), полынь полевая (*Artemisia campestris* L.), подмареник настоящий (*Galium verum*), душица обыкновенная (*Origanum vulgare*), спаржа лекарственная (*Asparagus officinalis* L.), душевка полевая (*Acinos arvensis* (Lam.) Dandy) и др. Особенно интересны сообщества с доминированием земляники зеленой, овсяницы полесской и жабрицы порезниковой.

Земляника зеленая (полуница) внешне схожа с земляникой обыкновенной, но стелющиеся побеги у нее слабо развиты, а иногда и отсутствуют. Чашелистики после цветения загибаются вверх и плотно прилегают к плоду. Сами плоды производят впечатление недозрелых: они желтоватые или беловато-зеленые, часто немного краснеющие и плохо отделяются от чашечки, хотя по вкусовым качествам плоды полуницы самые сладкие среди дикорастущих видов земляники.

Овсяница полесская — плотнодерновинный злак с жесткими торчащими нитевидными листьями. В средней России этот вид растет по разреженным борам, разбитым, незадернованным и дюнным пескам, в опесчаненных степях, а в Вологодской области подобные сообщества описаны впервые.

Порезник сибирский (жабрица порезниковая) — это многолетнее травянистое растение из семейства Сельдеревые с угловато-бороздчатым серовато-зеленым стеблем, дваждыперистыми листьями и мелкими, беловатыми цветками, собранными в сложные зонтики. Это медоносное растение цветет с конца июня до половины августа. Оно содержит эфирное масло (особенно много его в семенах), в состав которого входит гераниол, обладающий тонким ароматом цветущей герани. Встречается порезник сибирский в лесной и лесостепной зонах на лугах, по окраинам колков и на старых залежах. Используется в народной медицине. В верховьях Мологи жабрица является массовым видом и формирует на склонах песчаных надпойменных террас обширные оステпненные луга. В качестве интересного флористического факта укажем на упоминание (Орлова, 1993: 160) для юго-запада Вологодской области паразитирующей на порезнике заразихи Бартлинга *Orobanche bartlingii* Griseb. (=*Orobanche libanotidis* Rupr.). Это необычное растение охраняется в Ленинградской (Красная книга..., 2000: 235–236) и Тверской (Красная книга..., 2002: 112–113) областях и может быть найдено в Устюженском районе на суходольных оステпненных лугах в местах массового произрастания порезника, поэтому мы рекомендуем местным краеведам-ботаникам обратить на него внимание (рис. 2, см. цв. вкл.).

На высоких участках центральной поймы иногда можно встретить оステпненные сообщества с участием осоки ранней (*Carex praecox*). Это прямостоячий многолетник со сравнительно тонким (10–40 сантиметров высотой) стеблем и длинным горизонтальным корневищем толщиной 1,5–2,0 миллиметра. Серовато- или бледно-зеленые листья осоки ранней короче стебля, они плоские или вдоль сложенные, узкие (ширина до 2 миллиметров), жестковатые, а по краю шероховатые. Несмотря на то, что цветение осоки ранней происходит ежегодно, семенное размножение в жизни популяций этого вида не играет существенной роли, а вот вегетативное размножение довольно интенсивное и обеспечивает ее успешное расселение в местах произрастания. Скорость прирастания корневищ составляет до 10 сантиметров в год. Интенсивно разрастаясь на аллювиальной песчаной

почве, осока ранняя образует сообщества, внешним обликом напоминающие типчаковые степи. В составе травостоя на таких лугах можно встретить вероничник колосистый (*Pseudolysimachion spicatum*), подмаренники настоящий (*Galium verum*) и вэдуплодный (*G. physocarpum* Ledeb.), а также лук огородный (*Allium oleraceum*).

Последний вид не следует путать с культурным растением — луком репчатым — в просторечье называемом так же. Лук огородный (рис. 3, см. цв. вкл.) — это редкий дикорастущий вид, находящийся под угрозой исчезновения. Его высокий (20–60 сантиметров) прямой цилиндрический стебель до половины высоты покрыт узкими (1–3 миллиметра) длинными (до 40 сантиметров) линейными листьями. Они голые, полуцилиндрические, в верхней части плоские. Бледно-розовые цветки собраны в многоцветковый зонтик. Луковица одиночная, яйцевидная, около 1 сантиметра в диаметре. Интересной особенностью этого растения является живорождение (вивипария): из соцветия осыпаются луковички, которые уже осенью дают начало дочерним особям, поэтому рядом с материнским растением формируются небольшие клоны лука огородного.

Очень интересны по флористическому составу степные сообщества, формирующиеся на древних дюнах и сериях дюнных гряд, возникших в послеледниковое время при развеивании водно-ледниковых песков на еще не занятых лесом территориях. Эти редкие формы рельефа встречаются на участке между Устюжной и Лентьевом (Шестакова, 2007).

Антropогенные модификации растительности

К сожалению, многие луговые сообщества в настоящее время утрачивают свое флористическое разнообразие, чему способствует отсутствие регулярного выпаса скота и заготовки сена. В результате выведения лугов центральной поймы из сельскохозяйственного оборота они начинают быстро зарастать шиповником коричным (*Rosa majalis* Herrm.) и аллювиальными видами ив (*Salix viminalis* L., *S. dasyclados*), а материковые луга — ольхой серой (*Alnus incana* (L.) Moench), береской повислой (*Betula pendula* Roth), сосновой (*Pinus sylvestris* L.) и кустарниковые ивы (филиколистной — *Salix phylicifolia* L., чернеющей — *S. myrsinifolia* Salisb. и др.). Для сохранения луговых сообществ необходимо создание специальных ботанических заказников и памятников природы, на территории

которых будут осуществляться традиционные для Северного края заготовка сена и выпас скота.

В различных антропогенных модификациях природных комплексов Мологи широкое распространение имеют сорные растения. Особый интерес представляют так называемые псевдостепенные сорные сообщества, в которых произрастают многие термофильные виды, находящиеся здесь в отрыве от основного ареала. Иногда эти виды проникают в ближайшие лесные и луговые природные сообщества, создавая впечатление вполне дикорастущих местных видов (Дубовик, Скуратович, 2009). К этой группе можно отнести цикорий (*Cichorium intybus* L.), ослиники двулетний (*Oenothera biennis* L.) и красностебельный (*O. rubricaulis* Klebahn), воловник полевой (*Anchusa arvensis* (L.) Bieb.), свербигу восточную (*Bunias orientalis* L.), резушку песчаную (*Arabidopsis arenosa* (L.) Lawalree), златошитник равнинный, или полевой (*Chrysaspis campestris* (Schreb.) Desv.), горошек узколистный (*Vicia angustifolia* Reichard) и консолиду (*Consolida regalis* S. F. Gray).

Особую группу в долинном комплексе составляют дичающие культурные виды, склонные распространяться за пределы населенных пунктов или долго сохраняться на местах, где раньше было жилье, а также внедряясь в долинные комплексы с помощью человека и животных: яблони садовая (*Malus domestica* Borkh.) и ягодная (*M. baccata* (L.) Borkh.), ирга колосистая (*Amelanchier spicata* (Lam.) C. Koch), водосбор (*Aquilegia vulgaris* L.), сирень обыкновенная (*Syringa vulgaris* L.), карагана древовидная (*Caragana arborescens* Lam.) и клен американский (*Acer negundo* L.).

Для охраны биоразнообразия и редких растительных сообществ по долинам рек Мологи и Кобожи в границах Устюженского района созданы три региональных комплексных (ландшафтных) заказника: Ванская Лука (Постановление.., 2007), Молога (Постановление.., 2008) и Кобожский (Постановление.., 2009). При планировании природоохранных мероприятий необходимо знать, какие природные объекты (сосудистые растения, мохообразные, грибы, лишайники) встречаются на ООПТ и в каком состоянии находятся их популяции, то же самое должно быть известно и об интересных и необычных ассоциациях. Исходя из текущего состояния дел, изученность флоры и растительности всех названных заказников нельзя признать удовлетворительной, так как, например, для Ванской Луки сообщается о «более чем трехстах видах растений» (Воробьев, 2000), а

во флористическом списке заказника, содержащемся в базе данных Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области, указано всего 79 видов высших сосудистых растений*.

Вызывает особую тревогу расширение садово-дачных кооперативов и коттеджной застройки в долинных пойменных комплексах, хотя Водным кодексом (2006) здесь запрещены подобного рода действия. По берегам Мологи расположены полосы водоохраных лесов, где запрещается проведение сплошных рубок, за исключением случаев, когда выборочные рубки не обеспечивают замены лесных насаждений, утрачивающих свои средообразующие, водоохранные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции (Лесохозяйственный регламент., 2011).

Существует острая необходимость в сохранении не только популярный отдельных лесостепных видов, но их комплексов на территории Устюженского района. Для определения природоохранных значения конкретного долинного комплекса необходимы детальная инвентаризация разнообразия его растительных сообществ, оценка их современного состояния и выделения там наиболее ценных объектов для сохранения. Актуальность «точечного» метода охраны биоразнообразия мологского экологического коридора связана с тем, что флора долины реки Мологи очень разнообразна и специфична для региона. Это можно объяснить рядом причин. В своем верхнем течении река является границей разделения двух ландшафтов: Мологского Судского озерно-ледникового и болотного низменного южнотаежного ландшафта и Верхнемоложского-холмистоморенного возвышенного южнотаежного ландшафта (Максутова, Воробьев, 2007). Пограничное положение территории определяет разнообразие ландшафтных уроций.

Территория долины и примыкающих водораздельных пространств пока слабо освоена и удалена от крупных промышленных центров. Антропогенное влияние в настоящее время связано в основном с рекреационной нагрузкой. Поскольку бассейн реки располагается в пределах южной тайги, в долине Мологи сочетаются зональные северные, неморальные и южные геоэлементы во флоре и экстразональные степные и лесостепные сообщества в растительном покрове.

* Согласно данным статьи «Редкие виды растений Устюженского района...» настоящего альманаха текущий флористический список ландшафтного заказника содержит 197 видов.

Река Молога относится к Верхневолжскому бассейну, что определяет и ее существенное влияние на флору более южных территорий.

Благодарности. Авторы выражают признательность А.Б. Чхобадзе (ВГПУ) и Д.А. Филиппову (ИБВВ РАН) за обсуждение и редактирование статьи и техническую помощь в наборе и оформлении текста и приложений.

ИСТОЧНИКИ

Алексин В.В. Растительность СССР в основных зонах. 2-е изд. М.: Советская наука, 1951. 512 с.

Бобров А.А., Чемерис Е.В. Заметки о речных рдестах (*Potamogeton* L., *Potamogetonaceae*) Верхнего Поволжья // Новости систематики высших растений. М.; СПб.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. Т. 38. С. 23–65.

Василевич В.И. Боровые пустоши северо-запада РСФСР // Растильный покров антропогенных местообитаний. Ижевск, 1988. С. 121–130.

Василевич В.И. Сероольшники европейской России // Ботанический журнал. 1998. Т. 83. № 8. С. 28–42.

Василевич В.И. Флористическая специфика остепненных лугов // Фундаментальные и прикладные проблемы ботаники в начале XXI века: материалы всероссийской конф. (Петрозаводск, 22–27 сентября 2008 г.). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. Ч. 5: Геоботаника. С. 37–40.

Вильямс В.Р. Почтоведение. Земледелие с основами почтоведения. 6-е изд. М.: Сельхозгиз, 1949. 470 с.

Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ.

Воробьев Г.А. Ванская Лука // Устюжна: Краевед. альманах / гл. ред. М. А. Безнин. Вологда: ВГПУ; изд-во «Легия», 2000. Вып. 3. С. 491–494.

Добринин А.П., Комиссарова М.Г. Самые северные дубравы России. Вологда: Полиграф-Книга, 2012. 186 с.

Дружинин Н.А., Дружинин Ф.Н. Растительность лесов // Природа Вологодской области / гл. ред. Г.А. Воробьев. Вологда: ИД «Вологжанин», 2007. С. 209–218.

Дубовик Д.В., Скуратович А.Н. Степные и лесостепные комплексы во флоре Беларуси // Степи Северной Евразии: материалы V международного симпозиума / под науч. ред. А.А. Чибилева. Оренбург: ИПК «Газпромпечать» ООО «Оренбурггазпромсервис», 2009. С. 105–108.

Изумрудная книга Российской Федерации. Территории особого природоохранного значения Европейской России: предложения по выявлению. М.: Институт географии РАН, 2011–2013. Ч. 1. С. 308.

Комиссарова М.Г. Типы северных пойменных дубовых лесов Европейской России // Лесной журнал. 2013. № 3. С. 34–44.

Красная книга Вологодской области. Т. 2: Растения и грибы / отв. ред. Г.Ю. Конечная, Т.А. Суслова. Вологда: ВГПУ, 2004а. 359 с.

Красная книга природы Ленинградской области / отв. ред. Н.Н. Цвелев. СПб.: Изд-во «Мир и Семья», 2000. Т. 2: Растения и грибы. 672 с.

Красная книга Тверской области / ред. А.С. Сорокин. Тверь: ООО «Вече Твери»; ООО «Издательство АНТЭК», 2002. 256 с.

Лавренко Е.М. Европейские луговые степи и остеиненные луга // Растительность европейской части СССР. Л.: Изд-во «Наука», 1980. С. 220–231.

Лесохозяйственный регламент Устюженского лесничества на территории Вологодской области. Вологда: Департамент лесного комплекса Вологодской области, 2011. 178 с.

Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части России. 10-е изд., испр. и доп. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 600 с.

Максутова Н.К., Воробьев Г.А. Ландшафты // Природа Вологодской области / гл. ред. Г.А. Воробьев. Вологда: ИД «Вологжанин», 2007. С. 322–324.

Мильков Ф.Н. Общее землеведение: учеб. для студ. географ. спец. вузов. М.: Изд-во «Высшая школа», 1990. 335 с.

Носова Л.М. Флоро-географический анализ северной степи европейской части СССР. Л.; М.: Изд-во «Наука», 1973. 188 с.

Орешкин Д.Г. *Orobanche bartlingii* – Заразиха Бартлинга // «Планариум»: Определитель растений on-line [Электронный ресурс]. СПб., [2010]. Режим доступа: <http://www.planarium.ru/page/image/id/68253.html>, .../68257.html, .../72458.html, свободный. Загл. с экрана.

Орлов М.С., Авилова К.В. Долины малых рек Москвы: прошлое, настоящее, будущее // Геоэкология урбанизированных территорий: сб. трудов Центра практической геоэкологии / под ред. В.В. Панькова. М.: ЦПГ, 1996. 108 с.

Орлова Н.И. Конспект флоры Вологодской области. Высшие растения. СПб.: Изд-во «Алга-Фонд», 1993. 262 с. [Тр. Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. Т. 77. Вып. 3].

Папченков В.Г., Щербаков А.В., Лапиров А.Г. Основные гидроботанические понятия и сопутствующие им термины // Гидроботаника: Методология, методы: Мат. школы по гидроботанике (Борок, 8–12 апреля 2003 г.). Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2003. С. 27–38.

Пианка Э. Эволюционная экология. М.: Изд-во «Мир», 1981. 400 с.

Погребняк П.С. Общее лесоводство. М.: Изд-во с.-х. лит-ры, 1963. 399 с.

Постановление Правительства Вологодской области от 18.09.2007 № 1259 «Об утверждении Положения о комплексном (ландшафтном) государственном природном заказнике областного значения «Ванская Лука» Устюженского муниципального района Вологодской области».

Постановление Правительства Вологодской области от 24.08.2009 № 1267 «Об утверждении положений о комплексных (ландшафтных) государственных природных заказниках «Отненский», «Кобожский», «Горский» Устюженского муниципального района Вологодской области».

Постановление Правительства Вологодской области от 30.09.2008 № 1888 «Об образовании особо охраняемой природной территории областного значения «Государственный природный комплексный (ландшафтный) заказник «Молога» Устюженского муниципального района Вологодской области».

Шенников А.П. Волжские луга Средне-Волжской области: по материалам геоботанических исследований в 1914–1921 гг. в б. Симбирской губернии. Л.: Изд. Ульяновск. Окружного управления и Окрплана, 1930. 386 с.

Шестакова Л.Г. Река Молога // Природа Вологодской области / гл. ред. Г.А. Воробьев. Вологда: ИД «Вологжанин», 2007. С. 144–145.

Приложение 1

Встречаемость редких видов растений на разных участках долины реки Мологи

Примечание: СС – созологический статус (цифры – охраняемые виды, бк – виды, требующие биологического контроля). **1-й участок:** граница с Новгородской областью (окр. д. Усть-Кировское) – д. Завражье (на участке дд. Поддубье, Крутец, Давыдовское); **2-й участок:** (д. Завражье) – д. Соловцово (на участке дд. Перя, Яковлевское, Софонцево, Соловцово); **3-й участок:** (д. Соловцово) – п. Лентьево (на участке г. Устюжна, дд. Кротынь, Чирец, Осиполье, Огиль и Громошиха, пп. им. Желябова и Лентьево); **4-й участок:** (Лентьево) – Рыбинское водохранилище (на участке дд. Слуды, Плотичье, Модно, Ванское, Колоколец, Глины); **5-й участок:** участки нижнего течения притоков Мологи первого и второго порядка; **6-й участок:** прилегающие участки коренных берегов вдоль русла. **Виды:** кк – указанные в Красной книге (2004); эс – собранные в экспедиции.

Виды	СС	Участки									
		1		2		3		4		5	
		кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс
<i>Agrimonia pilosa</i> Ledeb. – Репейничек волосистый	3									+	+
<i>Allium oleraceum</i> L. – Лук огородный	4				+	+	+				+
<i>Anthyllis arenaria</i> (Rupr.) Juz. – Язвеник песчаный	3							+			
<i>Astragalus arenarius</i> L. – Астрагал песчаный	2		+			+					+
<i>Batrachium circinatum</i> (Sibth.) Spach – Шелковник жестколистный	4					+					

Виды	СС	Участки											
		1		2		3		4		5		6	
		кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс
<i>Blysmus compressus</i> (L.) Panz. ex Link — Поточник сжатый	3					+							
<i>Bolboschenus maritimus</i> (L.) Palla — Клубнекамыш приморский	4	+											
<i>Botrychium multifidum</i> (S.G.Gmel.) Rupr. — Гроздовник многораздельный	3				+	+		+					
<i>Brachypodium pinnatum</i> (L.) Beauv. — Коротконожка перистая	3				+						+		
<i>Campanula rapunculoides</i> L. — Колокольчик репчатовидный	3						+						+
<i>Carex juncella</i> (Fries) Th.Fries — Осока ситничковая	3					+							
<i>Carex panicea</i> L. — Осока просняная	3				+								
<i>Carex pseudocyperus</i> L. — Осока ложносытевая	3		+								+		
<i>Carex rhizina</i> Blytt ex Lindblom — Осока корневищная	3		+										
<i>Cenolophium denudatum</i> (Hornem.) Tutin — Пустореберник оголенный	3		+		+	+	+				+		
<i>Centaurium erythraea</i> Rafin — Золототысячник обыкновенный	2									+			
<i>Chimaphila umbellata</i> (L.) W.Barton — Зимолюбка зонтичная	3		+				+	+			+		+

Виды	СС	Участки											
		1		2		3		4		5		6	
		кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс
<i>Ligularia sibirica</i> (L.) Cass. – Бузульник сибирский	3							+					
<i>Lithospermum officinale</i> L. – Воробейник лекарственный	3									+	+		
<i>Lotus divaricatus</i> Min. & Ulle – Лядвенец северодвинский	3					+							
<i>Lunaria rediviva</i> L. – Лунник оживающий	2										+		
<i>Malaxis monophyllos</i> (L.) Sw. – Мякотница однолистная	3				+	+							
<i>Medicago falcata</i> L. s.l. – Люцерна серповидная	3					+	+	+	+				+
<i>Melampyrum cristatum</i> L. – Марьинник гребенчатый	3							+					
<i>Molinia coerulea</i> (L.) Moench – Молния голубая	3		+			+			+		+		+
<i>Petasites frigidus</i> (L.) Fries – Белокопытник холодный	3							+	+				
<i>Phleum phleoides</i> (L.) Karst. – Тимофеевка степная	3		+		+			+	+		+		+
<i>Polygonatum multiflorum</i> (L.) All. – Купена многоцветковая	2		+					+	+		+		+
<i>Polygonatum odoratum</i> (Mill.) Druce – Купена душистая	3		+		+			+	+	+			+
<i>Potamogeton friesii</i> Rupr. – Рдест Фриза	3	+											
<i>Primula macrocalyx</i> Bunge – Первоцвет крупночашечный	4										+		
<i>Pulsatilla patens</i> (L.) Mill. – Прострел раскрытий	3		+		+	+		+			+		+
<i>Pyrola chlorantha</i> Sw. – Грушанка зеленоцветковая	3		+						+		+		+

Виды	СС	Участки											
		1		2		3		4		5		6	
		кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс
<i>Quercus robur</i> L. – Дуб черешчатый	3		+		+			+	+		+		
<i>Ranunculus subborealis</i> Tzvel. – Лютик почти-северный	3		+										
<i>Rubus caesius</i> L. – Ежевика сизая	3		+		+	+		+	+	+	+		
<i>Sagittaria natans</i> Pall. – Стрелолист плавающий	2						+						
<i>Salix dasyclados</i> Wimm. – Ива мохнатопобеговая	3		+		+	+					+		
<i>Saxifraga hirculus</i> L. – Камнеломка болотная	2						+						
<i>Senecio tataricus</i> Less. – Крестовник татарский	3		+		+			+					
<i>Silene nutans</i> L. – Смолевка поникшая	3	+	+		+	+		+	+	+	+		+
<i>Stellaria hebecalyx</i> Fenzl – Звездчатка пушисточашечная	3	+											
<i>Trisetum sibiricum</i> Rupr. – Трицетинник сибирский	3										+		
<i>Trommsdorffia maculata</i> (L.) Bernh. – Прозанник крапчатый	2	+	+		+	+		+		+	+		+
<i>Ulmus glabra</i> Huds. – Вяз шершавый	3									+	+		
<i>Ulmus laevis</i> Pall. – Вяз гладкий	3		+							+	+		
<i>Utricularia intermedia</i> Hayne – Пузырчатка средняя	3						+						
<i>Viola hirta</i> L. – Фиалка коротковолосистая	3		+										
<i>Viola selkirkii</i> Pursch & Goldie – Фиалка Селькирка	3				+					+	+		
<i>Acer platanoides</i> L. – Клен платановидный	Бк				+		+		+		+		

Виды	СС	Участки									
		1		2		3		4		5	
		кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс
<i>Allium angulosum</i> L. — Лук угловатый	Бк		+		+						+
<i>Allium schoenoprasum</i> L. — Лук скорода	Бк								+		+
<i>Arctostaphylos uva-ursi</i> (L.) Spreng. — Толокнянка обыкновенная	Бк								+		+
<i>Botrychium lunaria</i> (L.) Sw. — Гроздовник полуулунный	Бк				+						
<i>Campanula latifolia</i> L. — Колокольчик широколистный	Бк				+						
<i>Campanula persicifolia</i> L. — Колокольчик персиковлистный	Бк		+								+
<i>Cerastium arvense</i> L. — Ясколка полевая	Бк								+		
<i>Convallaria majalis</i> L. — Ландыш обыкновенный	Бк		+		+		+		+		+
<i>Daphne mezereum</i> L. — Волчеягодник обыкновенный	Бк		+							+	+
<i>Dianthus superbus</i> L. — Гвоздика пышная	Бк		+				+		+		+
<i>Diphasiastrum complanatum</i> (L.) Holub — Двурядник сплюснутый	Бк		+							+	+
<i>Eriocactus helleborine</i> (L.) Crantz — Дремлик чемерице-видный	Бк		+		+		+			+	
<i>Fragaria viridis</i> Duch. — Земляника зеленая	Бк		+								+
<i>Galeobdolon luteum</i> Huds. — Зеленчук желтый	Бк		+								+
<i>Galium triflorum</i> Michx. — Подмаренник трехцветковый	Бк				+						

Виды	СС	Участки											
		1		2		3		4		5		6	
		кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс
<i>Geranium palustre</i> L. — Герань болотная	Бк						+					+	
<i>Glyceria lithuanica</i> (Gorski) Gorski — Манник литовский	Бк									+			
<i>Goodyera repens</i> (L.) R.Br. — Гудайера ползучая	Бк		+										
<i>Herniaria glabra</i> L. — Грыжник голый	Бк		+		+					+		+	
<i>Humulus lupulus</i> L. — Хмель вьющийся	Бк				+					+		+	
<i>Hydrocharis morsus-ranae</i> L. — Водокрас обыкновенный	Бк		+		+							+	
<i>Hypopitys monotropa</i> Crantz — Подъельник обыкновенный	Бк		+		+		+				+		+
<i>Iris pseudacorus</i> L. — Касатик водяной	Бк				+							+	
<i>Lycopodium clavatum</i> L. — Плаун булавовидный	Бк		+		+					+		+	+
<i>Matteuccia struthiopteris</i> (L.) Todaro — Страусник обыкновенный	Бк		+		+					+		+	
<i>Nymphaea candida</i> J. & C.Presl — Кувшинка снежно-белая	Бк				+								
<i>Origanum vulgare</i> L. — Душица обыкновенная	Бк				+							+	+
<i>Platanthera bifolia</i> (L.) Rich. — Любка двулистная	Бк		+		+							+	
<i>Polygala comosa</i> Schkuhr — Истод хохлатый	Бк				+							+	
<i>Pseudolysimachion spicatum</i> (L.) Opiz — Вероничник колосистый	Бк		+								+		+

Виды	СС	Участки											
		1		2		3		4		5		6	
		кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс	кк	эс
<i>Sparganium natans</i> L. – Ежеголовник плавающий	Бк								+				
<i>Stratiotes aloides</i> L. – Телорез обыкновенный	Бк				+								+
<i>Swida alba</i> (L.) Opiz – Свидина белая	Бк									+			
<i>Thalictrum lucidum</i> L. – Василистник блестящий	Бк									+			
<i>Tilia cordata</i> Mill. – Липа сердцевидная	Бк				+					+			+
<i>Tragopogon orientalis</i> L. – Козлобородник восточный	Бк		+							+			
<i>Tragopogon pratensis</i> L. – Козлобородник луговой	Бк									+			
<i>Trifolium montanum</i> L. – Клевер горный	бк									+			
Всего по группам		7	47	2	47	32	16	22	31	10	64	0	30
в том числе: охраняемых		7	29	2	27	32	10	22	15	10	38	0	22
биологического контроля		0	18	0	20	0	6	0	16	0	26	0	8
Всего на участке		50		48		37		45		66		30	
в том числе: охраняемых		32		28		31		29		40		22	
биологического контроля		18		20		6		16		26		8	

Аннотированный список редких видов высших сосудистых растений, выявленных в долине реки Мологи с притоками и на примыкающих территориях от границы с Новгородской областью до Рыбинского водохранилища

В списке виды расположены в алфавитном порядке, для каждого вида указаны станции, где производились гербаризация и наблюдения, и статус охраны растения по Красной книге Вологодской области (2004). Станции: 1) 1,5 км вост. д. Усть-Кировское, левый берег р. Мологи (суходольный разнотравный оステпненный луг; склон коренного берега; бор-беломошник); 2) 1,5 км вост. д. Усть-Кировское, правый берег р. Мологи (склон коренного берега; суходольный разнотравный луг); 3) вост. д. Поддубье (сосновый бор зеленомошный; лесная дорога; склон коренного берега); 4) 2 км сев.-зап. д. Завражье, р. Колодня (песчаные обнажения берегового склона); участки коренного берега с сосняками зеленомошными); 5) вдоль дороги от д. Поддубье к р. Колодня; 6) окр. д. Перя; 7) долина р. Мологи и острова; 8) окр. д. Софонцево (сосняк зеленомошный; долина р. Кобожи; устье р. Коркомля); 9) у моста через р. Кобожа (д. Софонцево); 10) окр. д. Соловцово; 11) остров на р. Мологе напротив д. Соловцово; 12) за г. Устюжна в сторону д. Кротынь; 13) окр. д. Кротынь; 14) 3 км от д. Кротынь, вниз по течению р. Мологи; 15) дорога в сторону г. Устюжны, 3 км от федеральной трассы; 16) ЛЭ «Ванская Лука»; 17) окр. д. Колоколец; 18) окр. д. Самсоново, долина р. Кать; 19) г. Устюжна; 20) 2 км зап. д. Старое, долина р. Маравуша.

Для ряда наиболее редких и интересных видов в квадратных скобках указано конкретное местообитание, дата сбора и коллекторы: **Л** – А.Н. Левашов, **Р** – А.Ю. Романовский.

Статусы видов: **I** – находящиеся на грани исчезновения (1/CR); **II** – исчезающие (2/EN) и уязвимые (2/VU); **III** – потенциально уязвимые (3/NT) и требующие внимания (3/LC); **IV** – недостаточно изученные (4/DD); **БК** – требуют биологического контроля; **Олп** – охраняемые лесные породы, приравниваемые к видам, требующим биологического контроля. Знак плюс (+) означает, что вид был приведен для долины реки Мологи и примыкающих территорий (Красная., 2004). Звездочкой (*) отмечены виды, впервые приво-

димые, знаком вопроса (?) — виды, возможно, впервые приводимые для Вологодской области.

Acer platanoides L. — Клен платановидный. 3, 6, 16. Бк

Agrimonia pilosa Ledeb. — Репейничек волосистый. 8 [левый берег р. Кобожи, опушка березняка разнотравного, 01.08.2012—Р], 20 [суходольный разнотравно-мелкоцветковый луг и по обочине заросшей лесной дороги, 12.07.2012—Р]. III+

Allium angulosum L. — Лук угловатый. 1, 2, 8. Бк

Allium oleraceum L. — Лук огородный. 8 [левый берег р. Кобожи, лесная поляна в сосняке разнотравном, 17.07.2012—Л], 10 [левый берег р. Мологи, лесная поляна в сосняке, 17.07.2012—Л], 14 [левый берег р. Мологи, остеиненный луг по береговому склону, 17.07.2012—Л]. IV+

Allium schoenoprasum L. — Лук скорода. 8, 16. Бк

Arctostaphylos uva-ursi (L.) Spreng. — Толокнянка обыкновенная. 1. Бк

Astragalus arenarius L. — Астрагал песчаный. 1 [боровая пустошь, 13.07.2012—Л], 3 [сосняк зеленомошно-лишайниковый, 14.07.2012—Л]. II+

Botrychium lunaria (L.) Sw. — Гроздовник полуулунный. 10. Бк

Botrychium multifidum (S.G.Gmel.) Rupr. — Гроздовник многораздельный. 10. III+

Brachypodium pinnatum (L.) Beauv. — Коротконожка перистая. 8 [крупный береговой склон к Кобоже, редкостойный сосняк, 16.07.2012—Л], 9, 10. III

Campanula latifolia L. — Колокольчик широколистный. 10, 20. Бк

Campanula persicifolia L. — Колокольчик персиколистный. 2, 8, 9. Бк

Campanula rapunculoides L. — Колокольчик рапунцовидный. 19. IV

Carex panicea L. — Осока просаяная. 10 [сырой оторфованный мелкоразнотравный луг, 17.07.2012—Л]. III+

Carex pseudocyperus L. — Осока ложносытевая. 5 [берега старицы р. Колодня, 15.07.2012—Л], 20 [сероольшанико-папоротниковый лог в долине р. Маравруши, 12.07.2012—ЛР]. III

- Carex rhizina* Blytt ex Lindblom — Осока корневищная. 1, 3. III
- Cenolophium denudatum* (Hornem.) Tutin — Пусторебник оголенный. 1, 6, 8, 9, 10, 11, 13. III+
- Chimaphila umbellata* (L.) W.Barton — Зимолюбка зонтичная. 1 [бор-брюсличник, 13.07.2012—Л], 3 [сосняк зеленомошно-лишайниковый, 14.07.2012—Л], 8 [сосняк зеленомошный, 16.07.2012—Р], 12 [опушка сухого сосняка зеленомошного, 10.06.2012—Р]. III+
- Conioselinum tataricum* Hoffm. — Гирчовник татарский. 4, 8, 20. III+
- Convallaria majalis* L. — Ландыш обыкновенный. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 13, 17, 18, 20. Бк
- Corylus avellana* L. — Лещина обыкновенная. 8 [сероольшаник травяной на левом берегу р. Кобожи, 01.08.2012—Р]. III+
- Daphne mezereum* L. — Волчеягодник обыкновенный. 3, 4, 5. Бк
- Delphinium elatum* L. s.l. — Живокость высокая. 6 [прирусловой вал, ивняк, 15.07.2012—Л]. III
- Dianthus superbus* L. — Гвоздика пышная. 1, 2, 4, 8, 13, 20. Бк
- Diphasiastrum complanatum* (L.) Holub — Двурядник сплюснутый. 1, 14, 18, 20. Бк
- Diphasiastrum tristachyum* (Pursh) Holub — Двурядник трехколосковый. 18 [сосняк зеленомошно-лишайниковый, 09.06.2012—Р]. II
- Eleocharis quinqueflora* (Hartm.) O. Schwarz — Ситняг пятицветковый. 10 [сырой оторфованный мелкоразнотравный луг, 17.07.2012—Л]. III+
- Epipactis helleborine* (L.) Crantz — Дремлик чемерицевидный. 3, 4, 8, 9, 13, 20. Бк
- Eremogone procera* (Spreng.) Reichenb. — Пустынница высокая. 18 [сосняк зеленомошный, боровая пустошь, 09.06.2012—Р]. III+
- Eupatorium cannabinum* L. — Посконник коноплевидный. Участок р. Кобожи от д. Шаркино до д. Деревяга и несколько ниже по течению, по обоим берегам на опушках сероольшаников, небольшими плотными группами (не часто), 22.07.2013—ЛР. Бк
- Euphorbia borodinii* Sambuk — Молочай Бородина. 1, 2, 4, 7, 8, 9, 10, 11. III+

- Fragaria viridis* Duch. — Земляника зеленая. 1, 2, 8, 9. Бк
Galeobdolon luteum Huds. — Зеленчук желтый. 3, 4, 18, 20. Бк
Galium triflorum Michx. — Подмаренник трехцветковый. 10. Бк
Galium verum L. — Подмаренник настоящий. 1, 8, 16, 17. III+
Geranium palustre L. — Герань болотная. 9, 12. Бк
Goodyera repens (L.) R.Br. — Гудайера ползучая. 3 [сосняк зеленомошный, 14.07.2012—ЛР]. Бк
- Gypsophila fastigiata* L. — Качим пучковатый. 15 [боровая пустьша среди сосняка, 18.07.2012—Л], 20 [на нарушенных участках в редкостойном сосняке, 12.07.2012—Л]. II+
- Hepatica nobilis* Mill. — Печеночница благородная. 5, 6, 10, 18, 20. III+
- Herniaria glabra* L. — Грыжник голый. 1 [грунтовая дорога по суходольному лугу, 13.07.2012—Р], 6 [обочина грунтовой дороги, 15.07.2012—РЛ]. Бк
- Hippochaete scirpoidea* (Michx.) Farw. — Хвощевник камышевидный. 8 [крутой береговой склон к р. Кобоже, редкостойный сосняк, 16.07.2012—Л]. III
- Hottonia palustris* L. — Турча болотная. 6 [около 2 км сев.-сев. вост. д. Перя, 500 м от левого берега р. Мологи, старица на первой пойменной террасе, 15.07.2012—ЛР]. II+
- Humulus lupulus* L. — Хмель вьющийся. 1, 6, 9, 16, 17, 18, 20. Бк
- Huperzia selago* (L.) Bernh. ex Schrank & Mart. — Баранец обыкновенный. 18 [ельник зеленомошный, 09.06.2012—Р]. III
- Hydrocharis morsus-ranae* L. — Водокрас обыкновенный. 5, 6, 7, 8, 9, 18. Бк
- Hylotelephium maximum* (L.) Holub — Очитник наибольший. 1 [суходольный оステпненный луг, 13.07.2012—РЛ], 4 [олуговевые песчаные аккумулятивно-эррозионные валы, 15.07.2012—Р], 6 [сосняк зеленомошно-лишайниковый, 15.07.2012—Р], 8 [суходольный луг в долине р. Кобожи, 16.07.2012—Р], 9 [левый берег р. Кобожи, суходольный луг по высокой пойме, 16.07.2012—Л]. II+
- Hypopitys monotropa* Crantz — Подъельник обыкновенный. 3, 9, 12, 18, 20. Бк

- Iris pseudacorus* L. — Касатик водяной. 6, 7. Бк
- Jovibarba globifera* (L.) J. Parnell — Молодильник шароносный. 1, 6, 12, 14. III+
- Kadenia dubia* (Schkuhr) Lavrova & V. Tichomir. — Кадения сомнительная. 6 [сосняк по береговому валу, 15.07.2012—Л], 8 [песчаные обнажения по берегу р. Кобожа, 01.08.2012—Р]. III+
- Koeleria glauca* (Spreng.) DC. — Тонконог сизый. 1, 8, 10, 15, 17. II+
- Lamium maculatum* (L.) L. — Яснотка пятнистая. 6 [межхолмное понижение, сероольшаник страусниковый, 15.07.2012—Л]. III
- Lathyrus sylvestris* L. — Чина лесная. 8, 9, 10, 20. III+
- Libanotis sibirica* (L.) C.A. Mey. — Порезник сибирский. 1, 2, 4, 6, 7, 8, 13, 16, 17, 18. III+
- Lithospermum officinale* L. — Воробейник лекарственный. 8 [одиночные растения по левому коренному берегу р. Кобожи, суходольный луг, 31.07.2012—Р]. III+
- Lunaria rediviva* L. — Лунник оживающий. 20 [сероольшаник крупноразнотравный по берегу р. Маравруши, 12.07.2012—Л]. II+
- Lycopodium clavatum* L. — Плаун булавовидный. 1, 2, 8, 18. Бк
- Malaxis topophyllos* (L.) Sw. — Мякотница однолистная. 10 [левый берег р. Мологи, сырой оторфованный мелкоразнотравный луг, 17.07.2012—Л]. III+
- Malus sylvestris* Mill. — Яблоня лесная. 8. Олп
- Matteuccia struthiopteris* (L.) Todaro — Страусник обыкновенный. 1, 3, 6, 8, 16. Бк
- Medicago falcata* L. s.l. — Люцерна серповидная. 13, 15. III+
- Molinia coerulea* (L.) Moench — Молиния голубая. 2 [суходольный разнотравный луг во влажном березняке, 13.07.2012—Р], 8 [сосняк чернично-зеленомошный, 01.08.2012—Р], 20 [заброшенная лесная дорога, 12.07.2012—Р]. III+
- Nuphar pumila* (Timm.) DC. — Кубышка малая. 20 [р. Маравруша, в заводях со спокойным течением, 12.07.2012—ЛР]. II
- Nymphaea candida* J. & C. Presl — Кувшинка снежно-белая. 1, 11. Бк

- Origanum vulgare* L. — Душица обыкновенная. 6, 8, 9. Бк
- Phleum phleoides* (L.) Karst. — Тимофеевка степная. 1, 2, 8, 10, 16. III+
- Platanthera bifolia* (L.) Rich. — Любка двулистная. 2. Бк
- Polygala comosa* Schkuhr — Истод хохлатый. 8. Бк
- Polygonatum multiflorum* (L.) All. — Купена многоцветковая. 3, 4, 8, 16. II+
- Polygonatum odoratum* (Mill.) Druce — Купена душистая. 3, 6, 8, 9, 16, 18. III+
- Primula macrocalyx* Bunge — Первоцвет крупночашечный. 8 [левый берег р. Кобожи, редколесье травяное с преобладанием злаков, 01.08.2012—Р]. IV+
- Pseudolysimachion spicatum* (L.) Opiz — Вероничник колосистый. 3, 8, 9, 15, 17. Бк
- Pulsatilla patens* (L.) Mill. — Прострел раскрытый. 1, 6, 20. III+
- Pyrola chlorantha* Sw. — Грушанка зеленоцветковая. 1 [боровая пустошь, 13.07.2012—Л], 3 [сосняк зеленомошно-лишайниковый, 14.07.2012—Л], 18 [поляна в сосняке бруснично-чернично-зеленомошном, 09.06.2012—Р]. III
- Quercus robur* L. — Дуб черешчатый. 1, 2, 3, 4, 6, 8, 16. III+
- Ranunculus subborealis* Tzvel. — Лютик почти-северный. 5 [ельник травяной логовый, 15.07.2012—Л]. III
- Rubus caesius* L. — Ежевика сизая. 1, 2, 6, 8, 17. III+
- Salix dasyclados* Wimm. — Ива мохнатопобеговая. 1, 6, 7, 9, 11. III+
- Senecio tataricus* Less. — Крестовник татарский. 1, 2, 3, 6, 7, 10. III+
- Silene nutans* L. — Смолевка поникшая. 1, 2, 4, 6, 8, 10, 20. III+
- Stratiotes aloides* L. — Телорез обыкновенный. 6 [старица, в воде, 15.07.2012—Л], 7 [зарастающая протока, в воде, 15.07.2012—Р]. Бк
- Swida alba* (L.) Opiz — Свидина белая. 16. Бк
- Tilia cordata* Mill. — Липа сердцевидная. 3, 6, 8, 16. Бк

Tragopogon orientalis L. — Козлобородник восточный. 1, 2, 3, 6, 8, 16, 18. Бк

Trifolium montanum L. — Клевер горный. 16. Бк

Trisetum sibiricum Rupr. — Трищетинник сибирский. 8 [закустаренный луг по береговому валу на правом берегу р. Кобожи, 31.07.2012—Р]. III

Trommsdorffia maculata (L.) Bernh. — Прозанник крапчатый. 5 [обочина грунтовой дороги в сосняке, 15.07.2012—Л], 6 [сосняк зеленомошник, по противопожарной полосе, 15.07.2012—Р], 8 [сняк зеленомошный, 16.07.2012—Р]. II+

Ulmus glabra Huds. — Вяз шершавый. 4, 8. III+

Ulmus laevis Pall. — Вяз гладкий. 8, 16. III

Viola hirta L. — Фиалка коротковолосистая. 3, 4. III

Viola selkirkii Pursh & Goldie — Фиалка Селькирка. 10 [левый берег р. Мологи, сероольшаник кисличный, 17.07.2012—Л], 20 [ельник зеленомошный, 12.07.2012—Л]. III+

*Виды высших сосудистых растений, редкие
в Вологодской области и/или в Устюженском районе,
но не отнесенные ни к одной категории
в региональной Красной книге*

Acer negundo L. — Клен американский. 19 [самосев на обочине дороги, 11.06.2012—Р], участок р. Кобожи от д. Деревяга, 2 км ниже по течению, по обоим берегам в пойме, одиночные деревья (изредка), 22.07.2013—ЛР

* *Alliaria petiolata* (Bieb.) Cavara et Grande — Чесночница чешуйковая. 20 [редкостойный сероольшаник травяной по берегу реки, 12.07.2012—Л]

Asparagus officinalis L. — Спаржа лекарственная. 8 [суходольный разнотравный луг, 24.07.2013—Р]

* *Asparagus polypyllus* Stev. — Спаржа многолистная. 1 [мелко-разнотравный суходольный луг, 13.07.2012—Р]

Bidens radiata Thuill. — Череда лучистая. 15 [сырая мочажина у мелиоративной канавы, 18.07.2012—Р]

? *Caltha radicans* T.F.Forst. — Калужница укореняющаяся. 20 [в русле пересыхающего лесного ручья, 12.07.2012—Р]

Cardamine impatiens L. — Сердечник недотрога. 1 [сырой берег реки, 13.07.2012—Р], 8 [закустаренный берег реки, 01.08.2012—Р], 15 [песчаный откос дорожной насыпи, 18.07.2012—Р], 16 [сырой закустаренный луг в долине р. Мологи, 08.07.2012—Р]

Cardaminopsis arenosa (L.) Hayek (=*Arabidopsis arenosa* (L.) Lawalree, *Arabis arenosa* (L.) Scop.) — Сердечниковидник песчаный. 16 [песчаный откос дорожной насыпи, 07.07.2012—Р]

* *Chrysaspis campestris* (Schreb.) Desv. — Златощитник полевой. 196—197 км автодороги А114 Вологда — Новая Ладога, обочина асфальтовой дороги, 11.07.2012, ЛР

Consolida regalis S.F.Gray — Консолида полевая. 20 [обочина грунтовой дороги, 12.07.2012—Л]

* *Festuca polesica* Zapal. — Овсяница полесская. 1 [мелкоразнотравный суходольный луг, на участках с выбитой дерниной, 13.07.2012—Р]

Listera ovata (L.) R.Br. — Тайник яйцевидный. 5 [опушка соснового бора, 15.07.2012—Р], 10 [опушка сосняка-березняка травяного с примесью осины, 17.07.2012—Р]

* *Medicago rotundifolia* Prod. — Люцерна румынская. 8 [абсолютно суходольный мелкоразнотравный луг, 02.08.2012—Р], 17 [суходольный мелкоразнотравный луг, 04.08.2012—Р], 210 км автодороги А114 Вологда — Новая Ладога, обочина асфальтовой дороги, 11.07.2012, ЛР

Melandrium dioicum (L.) Coss. et Germ. — Дрема двудомная. 20 [редкостойный сероольшаник травяной по берегу реки, 12.07.2012—Р]

* *Mycelis muralis* (L.) Dumort. — Мицелис стенной. 1 км юго-зап. д. Савино, ельник-березняк зеленомошный с примесью ольхи, 02.08.2012, Р

Nuphar x spenneriiana Gaudin (=*Nuphar x intermedia* Ledeb.) — Кубышка х промежуточная. 1 [река Молога, заросший макрофитами участок со спокойным течением, 13.07.2012. Р]

Ranunculus gmelinii DC. — Лютник Гмелина. 9 [заболоченная низина в межхолмном понижении, 02.08.2012—Р]

Saponaria officinalis L. — Мыльнянка лекарственная. Участок р. Кобожи от д. Шаркино до д. Деревяга, по левому берегу на прирусловых валах в мелкоразнотравных сообществах, большими плотными группами (две цветовые формы — белая и розовая), 22.07.2013—ЛР

Scleranthus polycarpos L. — Дивала многоплодная. 1 [мелкоразнотравный суходольный луг, на участках с выбитой дерниной, 13.07.2012—Р]

* *Sparganium angustifolium* Michx. — Ежеголовник узколистный. 5 [в воде на мелководье, 15.07.2012—Л]

* *Viola montana* L. (=*Viola elatior* Fries et auct. plur.) — Фиалка горная. 3 [ельник неморально-травяной по крутыму склону, 14.07.2012—Л]

К.А. Зубов

УРОЧИЩЕ ПОДСОСЕНЬЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рядом с западной окраиной города Устюжны находится «Уро-чище "Подсосенье"» — памятник природы, интерес к которому вызван не только необычными природными объектами, но и большим количеством памятников археологии и истории¹. На сравнительно небольшой территории (100 га) обнаружены по одной стоянке каменного века и эпохи раннего металла пять средневековых селищ. Найдки на селищах позволяют широко датировать эти памятники (XIV—XVII вв.) и указывают на расположение здесь участка древней Устюжны, «запустевшей» после морового поветрия 1569 года².

Первые сведения о моровых поветриях, которые «приходили» на Русь и с юга, и с востока, но чаще всего с запада — из Европы, относятся к X веку. Я.В. Ханыков в 1851 году составил список моровых поветрий XV—XVI веков³. За интересующий нас период в нем значатся эпидемии в Новгороде и Пскове (1561—1562 гг.), в Полоцке, Великих Луках, Торопце и Смоленске (1566 г.), в Новгороде и Пскове (1584—1598 гг.), но Устюжны в этом списке нет. Тем не менее достоверное упоминание о моровом поветрии, настигшем город в 1569 году, есть в сотной из писцовых книг Д.Г. Вельского на посад Устюжны Железопольской: «Да за рекою Ижиною городище пусто. А на городище церковь Эдвижене чеснаго креста без спенъя, а запустело в 70 в 7 году в поветрии» [выделено нами]. 7077 — это 1569 г. — К.Э.]⁴.

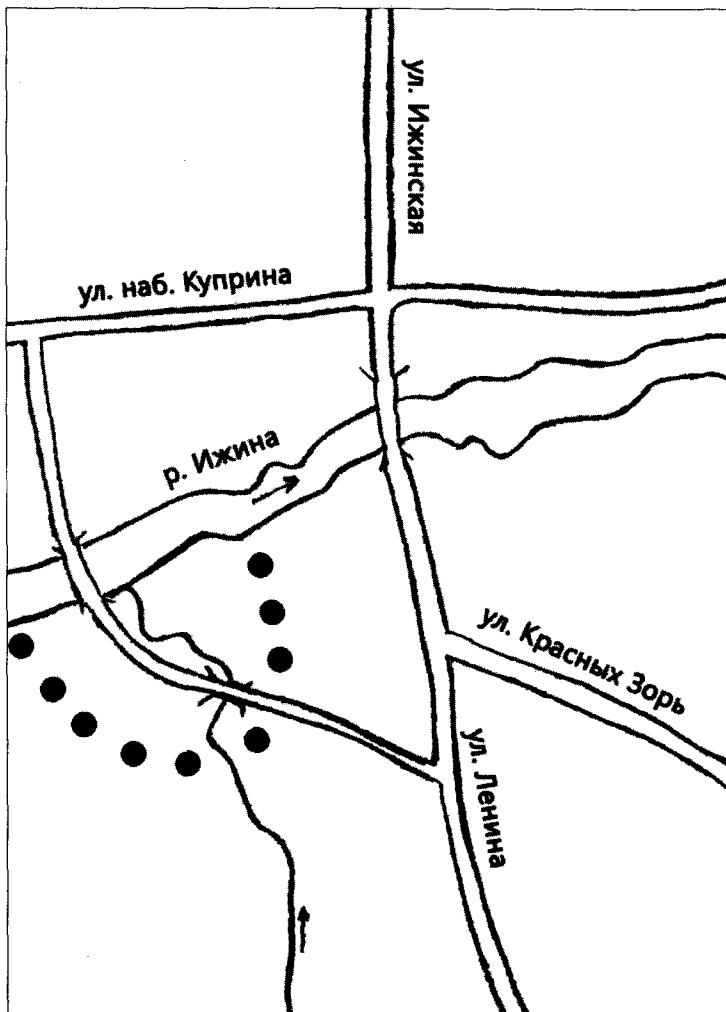
Название уроцища точно отражает его местоположение. В словаре В.И. Даля читаем: «Подсосенье — места, близкие, соседние к сосновому бору»⁵. Вот и устюженское уроцище Подсосенье расположено на сухом возвышенном песчаном участке правого берега реки Ижны, поросшего сосновой. Использование выражения «уроцище Подсосенье» позволяет говорить о существовании на его месте деревни, поскольку слово «уроцище» обозначает «естественный меже-

вой признак»⁶ и нередко используется для обозначения местоположений исчезнувших деревень. По литературным⁷ и архивным данным установлено ее название: «В прошлых годах, как был Борис Федорович Годунов в правителях, была за ним под Устюжной вотчиной Никитинская Путилова село Хрепелево с 3 деревнями и у иных у детей боярских взяты были у него села и деревни, а приписаны к тому селу Хрепелеву [так в тексте. — К.З.], а приказной человек был у него в том селе Хрепелеве Григорий Олтуфьев и отнял де у них посадскую пашенную четвертную землю насилиством и поставил на той их земле деревню, а назвал ее Подсосенье, а Федоровское тож...»⁸. Это утверждение позволяет определить время существования деревни: на престол Борис Федорович Годунов взошел 17 февраля 1598 года, а уже, вероятнее всего, в феврале 1609 года деревня Федоровская была сожжена отрядом Микула Косаковского, пытавшегося захватить Устюжну⁹.

Позже бывшая деревня упоминается еще дважды. В грамоте царя Михаила Федоровича Романова от 2 сентября 1613 года о взятии оброка с мельниц, построенных на реке Ижине, читаем, что средняя мельница стояла выше посада: «...в пустоще в Подсосенье, что была деревня Федоровская...»¹⁰. А в Писцовой книге 1628 года есть и указание на местоположение деревни: «...пустошь Подсосенье, а Федоровское и Андреевское и Михайловское тож, меж реки Ижины и ручья Васильевского»¹¹. В приказных делах 1625 года при разборе дела о постройке деревни Подсосенье говорится: «... деревня Подсосонье [так в тексте. — К.З.], что была на посадкой на четвертной земле на ручью Глинянке...»¹².

Вышеприведенные документы указывают на разные названия ручья, рядом с которым была поставлена деревня Подсосенье. В уроцище протекают два ручья, сейчас они Безымянные, какой из них мог называться Глинянником или Васильевским? Выяснение этого вопроса поможет нам более точно определить местоположение деревни Подсосенье. Первый ручей, который протекает рядом с городом, вскрывает коренные отложения пермского возраста. Второй ручей расположен западнее, рядом с Цыганской поляной, и протекает по четвертичным отложениям, представленным валунным и песчаным материалом с примесью глины. Стоит отметить, что у первого ручья с середины XIX века промышленно добывалась глина, да и сейчас местное население частным порядком берет там глину, поэтому можно предположить, что первый ручей и был назван Глинянником¹³.

Второе название — Васильевский — ручей получил, возможно, по рядом располагавшейся деревянной церкви Василия Кесарийского. Таким образом, можно предположить, что деревня Подсосенье была поставлена у первого Безымянного ручья, который протекает рядом с городом (см. рис.).

Предполагаемое место расположения деревни Подсосенье
«Фёдоровское тож») отмечено контуром из точек

Что же было на месте деревни Подсосенье после XVI века? В середине XVII века там были покосы и прогоны для скота¹⁴, в середине XIX века работали кирпичные заводы, до 1930-х годов продолжали действовать мельницы на реке Ижине. В начале XX века Подсосенье оживало во время массовых гуляний устюжан или с приездом таборов на Цыганскую поляну. Ежегодно с 1905 года на Цыганской поляне проводили первомайские митинги члены Устюженской, Рыбинской и Петербургской организаций РСДРП, а после Октябрьской революции в майские праздники здесь устраивались массовые гуляния для устюжан: горожане слушали музыку, танцевали, проводили футбольные и волейбольные матчи, дети играли в различные игры¹⁵.

В 1920–1930-е годы Подсосенье стало базой ОСОАВИАХИМа¹⁶, где проводились стрельбы и спортивные соревнования членов этой организации (фото 1). Было в Подсосенье и боевое стрельбище¹⁷, территории которого начиналась у современного здания лыжной базы ДЮСШ и заканчивалась у Безымянного ручья,

Фото 1. Учащиеся педучилища на военных занятиях. 1938 г.
Публикуется впервые

протекающего рядом с Цыганской поляной. При натурном исследовании стрельбища были выявлены стрелковые ячейки (фото 2), окоп, вал, ямы от землянок, найдены гильзы, пули и обоймы для патронов, обломок штык-ножа (фото 3) и пряжка от ремня со значком БГТО (фото 4)¹⁸. Собранный материал позволяет говорить, что стреляли как из отечественного, так и иностранного оружия. Датировка найденных гильз, пуль и монет позволила определить, что стрельбище использовалось с 1890-х до середины 1930-х годов. В 1950—1990-е годы в урочище проводили игру «Зарница», спортивные соревнования, в 1980-е годы была электрифицирована лыжная трасса спортивной школы.

Фото 2. Стрелковые ячейки

В 1981 году было проведено исследование Подсосенья¹⁹, по результатам которого урочище приобрело статус ландшафтного (комплексного) памятника природы, ценного не только с исторической, но и с природоведческой точки зрения. Положением об ООПТ предусмотрены и охрана памятника археологии — поселения желез-

ного века, и необходимость сохранения экосистем сосновых и еловых лесов урочища, а также карстовых воронок в основании коренного берега долины реки Ижинь и ключей — выходов подземных вод.

Фото 3. Обломок штык-ножа, найденного у родника «Здоровчик»

Фото 4. Пряжка со значком БГТО

При входе в урочище, за родником Здоровчик, находится заросший карьер (фото 5), оставшийся от добычи глины для кирпично-го завода, построенного еще в середине XIX века²⁰. В 1930-е годы этими глинами заинтересовался ленинградский геолог Е.М. Люткевич, который исследовал геологический разрез у вышеупомянутого карьера и определил возраст пород как триасовый²¹. В 1934 году разведкой запасов глин занимался директор Устьюженского краеведческого музея Б.М. Яковцевский, заложивший в урочище 6 разрезов и 2 шурфа (фото 6). На территории Ижинского месторождения он описал разрез, представленный четырьмя толщами²². Внизу разреза лежит красно-бурая слюдистая пермская глина с включением серо-

голубой глины, песков и маломощных прослоек известняков. Выше отмечены четвертичные красно-бурый валунный суглинок и песок. Сверху комплекс коренных и четвертичных отложений перекрыт почвенным слоем. Позже, в 1999 году, разрез обнажения у карьера был изучен московским палеонтологом А.Г. Сенниковым²³. Опираясь на работы Е.М. Люткевича и Б.М. Яковцевского, он предположил, что верхняя часть разреза, возможно, накопилась в триасовый период, а большая часть разреза — в пермский.

Фото 5. Карьер в урочище Подсосенье

В урочище Подсосенье на стыке надпойменной террасы и коренного берега, а также на самом коренном берегу Ижиньи находится около двухсот карстовых воронок²⁴, которые имеют различные очертания, разную длину, ширину и глубину. Происхождение воронок связано с просадками поверхностного грунта над карстовыми полостями в коренных породах. Дело в том, что бурением на территории города Устюжены²⁵ установлено, что на глубине от 21 до 38 метров под четвертичными и пермскими породами залегают каменноугольные известняки, способные карстоваться — растворяться под действием кислых грунтовых и подземных вод.

В урочище Подсосенье известны около десяти родников, расположенных в основном в пойме реки Ижиньи²⁶. Людьми используются только два родника — Здоровчик и ключ у Цыганской поляны (фото 7, 8, см. цв. вкл.). Родник Здоровчик находится при входе в урочище на левом берегу Безымянного ручья, куда стекают меж-

Фото 6. Проходка первого шурфа
на Ижинском месторождении пермских глин.
Снимок Б.М. Яковцевского. 1934 г.
Публикуется впервые

пластовые воды. Вода в нем прозрачная, без привкуса и видимого осадка, температура воды в июне составляет $4,9^{\circ}\text{C}$.

О появлении Здоровчика сложена легенда, впервые записанная Н. Отто: «... достопримечательность города — ключ «Здоровец», куда порою устюжане отправляются ради прогулки, пить свежую воду родника. Рассказывают, будто какой-то мужик видел во сне старика, откравшего ему местонахождение этого ключа и предсказавшего целебную силу его»²⁷. Ключ у Цыганской поляны находится в 50 метрах от нее вниз по течению реки Ижины и располагается в углублении карстовой воронки. Вода выходит в виде ключа из слоя песка. Вода в ключе тоже прозрачная, не имеет постороннего привкуса и видимого осадка, температура воды в июне чуть выше, чем в Здоровчике — $5,1^{\circ}\text{C}$. Качество воды источников в основном однаково²⁸, но есть и различия по перманганатной окисляемости, общей жесткости, содержанию ионов кальция, магния, хлоридов, фтора, нитритов. Различия химизма воды связаны, по нашему мнению, с различиями отложений, дренируемых подземными водами. Вода Здоровчика имеет большую жесткость и большее содержание ионов кальция, поскольку выходит на дневную поверхность прямо из ко-

ренных пород. А источник у Цыганской поляны фильтруется сквозь слой песка и имеет поэтому большее содержание ионов магния. Превышение в воде ключа у Цыганской поляны нитритов можно объяснить обрамлением источника деревянным срубом и попаданием в воду растительных остатков, что приводит к их постепенному разложению²⁹.

В урочище в связи с особенностями рельефа четко прослеживается закономерное распределение растительности. Берега реки Ижини заняты низинным злаковым разнотравьем и пойменными лугами, часть из них зарастает сероольшником крупноразнотравным. По склону коренного берега произрастают ельники, а на коренном берегу — сосновый бор³⁰. В составе лесов преобладают сосняк брусничник и ельник зеленомошно-кисличный. В наиболее живописных местах урочища образовались обширные поляны со злаково-разнотравным травостоем³¹. Во время экспедиции 1980 года в Подсосенье было обнаружено 69 видов растений³². В 50-е годы XX века «пустые» места урочища были засажены лесными культурами. При входе в урочище со стороны лыжной базы есть посадки березы, а со стороны Здоровчика (справа от тропы) — молодые посадки сосны обыкновенной. На территории старого стрельбища в 1951 году произведены посадки сосны обыкновенной (фото 10). Животный мир урочища изучен слабо³⁴.

Сберечь уникальный зеленый массив, овеянный легендами и преданиями, обладающий уникальными объектами природного и культурного наследия, — задача устюжен XXI века.

Фото 9.
Василий Иванович Евстигнеев³³

Фото 10. Анилаг о посадках сосны обыкновенной им. В.И. Евстигнеева. Снимок В.А. Богдановой

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Памятник природы «Урочище "Подсосенье"» образован решением исполнительного комитета Вологодского областного Совета народных депутатов 05.05.1982, № 412. Положение об ООПТ утверждено постановлением Правительства Вологодской области 24.08.2009, № 1266. Детальные исследования памятника проведены в течение десяти лет учащимися МОУ «Гимназия» г. Устюжны, членами экологического кружка при МОУ ДОД «Дом детского творчества» г. Устюжны и участниками эколого-краеведческой экспедиции студентов и школьников (ЭКСПУР) Устюженского района «Далекие берега». Материалы этих исследований обобщены в этой статье.

² Башенъкин А.Н., Зубов К.А. Новые данные по археологии города Устюжны // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда: ВГПУ, 2012. Вып. 7. С. 13, 14.

³ Мирский М.Б. Медицина России X–XX веков: Очерки истории. М.: РОССПЭН, 2005. С. 10.

⁴ Воскобойникова Н.П., Колесников П.А. Сотная из писцовых книг Д.Г. Бельского на посад Устюжны Железопольской 1597 г. // Крестьянство Севера России в XVI в.: межвузовский сборник научных трудов. Вологда: ВГПИ, 1984. С. 143.

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1998. Т. 3: П. С. 205.

⁶ Там же. Т. 4. С. 509.

⁷ Колесников П.А. Устюжна: Очерки истории города и района. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1979. С. 31.

⁸ Тетрадь с копиями приказных дел старых лет из ЦГАДА. Ф. 141. Д. 46. 1626 г. (Л. 45–120); Ф. 141. Д. 28. 1625–1631 гг. (УКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 13. Л. 1–10б.).

⁹ Пугач И.В. Устюжна Железопольская в XVI–XVII веках // Устюжна: краеведческий альманах. Вологда: Легия, 2002. Вып. 5. С. 31. Автор пишет, что полковник Микулай Косаковский руководил сводным отрядом тушинцев при осаде Устюжны в феврале 1609 г.

¹⁰ Копия городовой книги Разрядного приказа по Устюжне Железопольской из фонда ЦГАДА: Боярские и городовые книги Разрядного приказа. Кн. 1. 1613–1627 гг. Т. 1. Ф. 137/1. Л. 1–204 (УКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 8. Л. 123).

¹¹ Пугач И.В. Писцовая книга станов и волостей Устюжны Железопольской 1628–1630 годов // Устюжна: краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда: ВГПИ, 1995. С. 306.

¹² Тетрадь с копиями приказных дел старых лет из ЦГАДА: Ф. 141. Д. 46. 1626 г. Л. 45–120; Д. 28. 1625–1631 гг. (УКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 13. Л. 3, 4).

¹³ Кузнецов А.В., изучавший наименования рек и ручьев в Тотемском районе, отмечает, что возвучном названии ручья зафиксирован «местный термин глинник — «место, где берут глину для бытовых нужд» (Кузнецов А.В. Русские названия рек, ручьев и озер Тотемского района (Топонимический словарь). Тотьма: краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда: Легия, 2001. С. 72–73).

¹⁴ Копия городовой книги Разрядного приказа ... (УКМ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 8. Л. 166).

¹⁵ Яковлевский Б.М. Историко-революционные памятники города Устюжны. К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. Рукопись. г. Устюжна, 1957. С. 1–2. [Фондовые материалы УКМ].

¹⁶ ОСОАВИАХИМ — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (1927–1948 гг.).

¹⁷ Носачёв С., Домничев А., Зубов К.А. Загадка урочища Подсосенье // Отчет «Исследования ЭКСШУР «Далекие берега» в 2010 году». Устюжна, 2010. С. 40–59. [Фондовые материалы УКМ].

¹⁸ Штык-нож был найден в 1960 г. учеником средней школы Геннадием Волковым у родника Здоровчик и хранится в фондах УКМ. Пряжка от ремня была найдена у реки Ижини вместе с россыпью винтовочных гильз. Она сделана по типу «дембельской» — к гражданской пряжке начала XX в. привинчен значок всесоюзного физкультурного комплекса «Будь готов к труду и обороне» (БГТО), созданного в 1934 г.

¹⁹ Антипов Н.П., Бобровский Р.В., Комиссаров В.В., Лебедев В.П., Радченко Н.М., Шевелев Н.Н. Отчет об экспедиции по изучению памятников природы и садово-паркового искусства Устюженского и Бабаевского районов Вологодской области. Вологда: ВГПИ, машинописный текст, 1981. С. 86–88. [Фондовые материалы лаборатории геоэкологии ВГПУ].

²⁰ Статистическое отделение Новгородской губернской земской управы. Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Т. 9. Г. Устюжна. Новгород: Паровая типография А.И. Щербакова, 1903. Карта на вклейке.

²¹ Люткевич Е.М. Пермские и триасовые отложения Севера и Северо-Запада Русской платформы. Л.: Гос. научно-техническое издательство нефтяной и горно-топливной литературы, 1955. С. 188–189.

²² Предварительный отчет о разведке пермских глин Ижинского месторождения Устюженского района Ленинградской обл., произведенной в 1934 году для эксплуатации проектируемым Устюженским кирпичным заводом. Составитель Б.М. Яковцевский (УКМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 36). Борис Модестович Яковцевский (1901–1977) – директор Устюженского краеведческого музея с 1928 по 1959 г., за время работы собрал более 14 тысяч экспонатов. Вел большую работу в области истории, этнографии, археологии, биологии, геологии и природоведения.

²³ Андрей Герасимович Сенников (1956 г.) – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории палеогерпетологии Палеонтологического института РАН, г. Москва. Устное сообщение.

²⁴ Гимназисты в 2004 г. провели подсчет и промеры воронок. Отчет экологического лагеря МОУ «Гимназия» г. Устюжны под руководством К.А. Зубова «Карстовые воронки Подсосенья» (УКМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 106).

²⁵ Средняя глубина залегания известняков рассчитана по 5 скважинам, пробуренным в Устюжне в 30–40-е гг. XX в., скважины № 174–178. Источники информации: «Геотехнические (геологические) разрезы буровых скважин в г. Устюжне и Пестово» / сост. Б.М. Яковцевский (УКМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 43); Схемы и описание геологических разрезов 26 буровых скважин в г. Устюжне. Партия № 5-л./о Росдорпроекта (УКМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 58); Якуевич З.В. Предварительное заключение по буровой на воду скважине № 175 (г. Устюжна, ул. К. Либкнехта) (УКМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 70).

²⁶ Исследования родников проведены участниками экологического лагеря при МОУ «Гимназия» в 2003 г.: Аверьянов А. Родники Подсосенья (доклад участника 8 класса МОУ «Гимназия» г. Устюжны, рук. – К.А. Зубов) (УКМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 102).

²⁷ Отто Н. От Устюжны до Боровичей // Северная пчела. 1860. № 76; Кив В. Из Устюжны Железопольской // Северная пчела. 1860. № 123. Копии статей хранятся в УКМ. (Ф. 1. Оп. 16. Д. 10. Л. 10).

²⁸ Химический состав воды источников был исследован в Устюженской сан-эпидстанции. Выражаем благодарность за проведение химического анализа воды А.Б. Шувалову.

²⁹ В канун празднования 750-летия города Устюжны городскими службами проведены работы по облагораживанию местности рядом с родниками. Был заменен сруб родника у Цыганской поляны и поставлена крыша над обоими источниками. У Эдоровчика заменены каменная стена и труба, по которой он истекает. К сожалению, родники Подсосенья постоянно подвергаются разрушению вандалами: за десять лет исчезли беседка рядом со Эдоровчиком, оформление ключа у Цыганской поляны, столик и скамейки сломаны.

³⁰ Антипов Н.П., Бобровский Р.В., Комиссаров В.В., Лебедев В.П., Радченко Н.М., Шевелев Н.Н. Отчет об экспедиции... С. 88–89.

³¹ Подборка охранных документов (ксерокопии) на памятник природы урочище «Подсосенье» Устюженского района Вологодской области за 1982 год (УКМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 133. Л. 2–3, 6).

³² Антипов Н.П., Бобровский Р.В., Комиссаров В.В., Лебедев В.П., Радченко Н.М., Шевелев Н.Н. Отчет об экспедиции... С. 88–89.

³³ Василий Иванович Евстигнеев родился в Чудовском районе Новгородской области. В 1951 году закончил Устюженскую лесную школу и получил направление на работу в Устюженский лесхоз, где работал лесничим до 1988 года. В 1979 году ему присвоено звание «Лесничий III класса». Награжден медалью «За доблестный труд». В 1998 году лесному массиву в урочище Подсосенье дано название «Лесные культуры сосны обыкновенной им. В.И. Евстигнеева». Умер 5 октября 2009 г. Ветеран Великой Отечественной войны.

³⁴ В последнее время исследованием насекомых Подсосеня занимаются учащиеся экологического кружка при МОУ ДОД «Дом детского творчества» г. Устюжны. Всего обнаружено 29 видов жуков из трех семейств: Cerambycidae (усачи), Geotrupidae (навозники), Scarabaeidae (пластиначатоусые). Данные представлены С.А. Непоротовским.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ДЮСШ – Детско-юношеская спортивная школа

УКМ – Устюженский краеведческий музей.

ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов, ныне – Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

С.А. Непоротовский

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАУНЫ ЖУКОВ-УСАЧЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ УСТЮЖЕНСКОГО РАЙОНА

О семействе Cerambycidae. Русские названия семейства — усачи или дровосеки. Оба названия лишь отчасти подчеркивают некоторые особенности жуков этой группы. Действительно, большинство видов этого семейства имеют большие антennы (усы), часто превышающие длину тела. Но есть виды (*Spondylis buprestoides*, *Rhagium mordax*, *Rhagium inquisitor*), антennы которых достаточно коротки. Второе русское название семейства характеризует особенности питания насекомых. Все усачи — фитофаги (используют растительную пищу), и большинство видов развивается в древесине различных деревьев и кустарников, поэтому при высокой численности жуки вызывают гибель растений (секут лес). Но есть виды, питающиеся травянистой растительностью (*Agapanthia intermedia*, *Agapanthia villosoviridescens*, *Paracorymbia maculicornis* и др.).

Cerambycidae — одно из самых многочисленных семейств жесткокрылых в мировой фауне. В настоящее время известно около 35 000 видов. Из них в России обитает 585 видов (Лобанов, 2001). На территории Вологодской области, вероятно, можно встретить примерно 100 видов жуков-усачей, но на сегодняшний день обнаружено только 56 видов (Непоротовский, 2013).

Значение представителей данного семейства в природе и жизни человека разнообразно. С одной стороны, эти жуки являются важным звеном в цепях питания, некоторые виды исполняют роль утилизаторов мертвой растительности. Но в то же время многие виды — опасные вредители леса и технической древесины. Однако следует помнить, что живая природа — это единая саморегулирующаяся система, где каждый вид имеет свое значение. Понятие «вредитель» применяется только относительно деятельности человека. Всплески численности некоторых опасных видов чаще всего связаны именно с ней. Причиной являются лесозаготовки, складирование древесины и

стройматериалов из дерева, пожары по вине человека, транспортировка пиломатериалов и т.п. Даже такая мера борьбы, как санитарные рубки, как ни странно, может привести к большей вредоносной активности насекомых. Усачи, развивающиеся на живых деревьях, чаще нападают на больные и ослабленные растения, которые всегда присутствуют в естественных условиях. Рубка таких деревьев провоцирует жуков нападать на здоровые. Спиленная на дрова пораженная древесина иногда лежит годами, позволяя вредителям завершить свой цикл развития. Это особенно актуально для Устюженского района, где печное отопление вполне обычно.

Санитарная рубка может быть эффективна только при своевременном обнаружении вредителей на ранних стадиях развития. А сделать это не так просто. На первых стадиях заражения деревья внешне неотличимы от здоровых. Только маленькие потеки смолы на коре могут выдавать вредителей. Наиболее опасны виды с коротким сроком развития, которые за один сезон могут привести к гибели вполне здоровые деревья, после чего благополучно заселяют новые, а санитарная рубка уже не поможет. Таковы, например, жуки рода *Tetropium*. Насекомые, цикл которых растянут на несколько лет, тоже опасны, но в данном случае санитарная рубка оправданна. Особенно это касается жуков рода *Monochamus*. Картина их массового заселения выглядит следующим образом: на пораженных деревьях рыжеет хвоя. У корней деревьев, вокруг стволов, скапливается буро-вая мука. Из стволов слышен отчетливый скрип, это результат работы челюстей множественных личинок. Вместе с усачами под корой развиваются «семьи» многочисленных мелких жуков-короедов. Кора легко отваливается. Под ней видны тонкие узорчатые дорожки ко-роедов и широкие извилистые ходы усачей, уходящие в глубь ствола. Отчетливые громкие скрипы говорят о том, что личинки уже выросли и скоро начнут оккуливататься. Последнюю зиму жуки проведут в глубине стволов, а с мая по август начнется массовый выход наружу. Большие черные жуки рода *Monochamus* начинают летать в поисках дополнительного питания, а после спариваются. Самки откладывают яйца под кору новых деревьев, и все повторяется. Поскольку Устюжна — город небольшой, в той или иной степени окружен лесами, то жуки постоянно оказываются в черте города. Их можно встретить на дровах, заборах, постройках. Иногда в новых деревянных домах жуки начинают выползать из досок зимой. Бояться этого не стоит, поскольку жуки не способны развиваться в лесоматериалах. Выход

насекомых продлится недолго. Ущерба дому они не нанесут. Виды усачей, угрожающие постройкам, в области пока не обнаружены.

Еще одна антропогенная причина, влияющая на численность жуков, — монокультурные лесные насаждения (особенно еловые), где множество деревьев оказываются угнетенными внутривидовой борьбой и массово заселяются усачами и другими вредителями.

Массовое развитие жуков может спровоцировать ветровал. Так, например, в 2013 году обнаружено заселение жуками елей, поваленных ветром вдоль правого берега реки Мологи, напротив деревни Соловцово и выше по течению. Поваленные деревья местами образуют скопления. Исследование показало, что они заселены *Monochamus igussovi* — большим черным еловым усачом, одним из самых опасных стволовых вредителей. Заселение было неоднократным, поскольку выявлены личинки разных возрастов. Большинство достигли последней стадии перед окучливанием, и жуков можно будет наблюдать в июле 2014 года. В 2013 году также был вылет, причем значительно большую часть составили самки.

Все же большинство видов усачей, обнаруженных в районе, не представляют опасности для лесов и играют важную роль в природе. Прежде всего, это утилизация мертвой древесины. Жуки ускоряют процессы гниения, делая древесину пористой и гигроскопичной. Усачами питаются многие птицы, даже те, которые не являются типичными энтомофагами. Так, например, в 2012 году было обнаружено большое количество панцирей *Lepturobosca virens* в экскрементах коршуна.

Настоящая работа посвящена изучению видового богатства жуков-усачей Устюженского района.

Об исследовании. Основным материалом для нашего исследования послужили жуки, обнаруженные в 2010–2013 годах. Также учтены жуки, собранные в разные годы на территории района. Следует отметить, что ранее на данной территории исследования этой группы насекомых не проводились. Имеются только упоминания некоторых видов в студенческих работах. Точность определения видов — главная проблема студенческих и школьных исследований. Часто обнаруживаются ошибки в определении сходных видов. Иногда к усачам причисляют представителей других семейств. В настоящей работе используется метод фотографии материала в естественных условиях в момент обнаружения. Точность определения видов подтверждена специалистами по данной группе. В настоящее время исследование продолжается.

По результатам многолетнего изучения на территории Устюженского района обнаружено 44 вида жуков-усачей. Некоторые из них достаточно редкие для района, хотя вопрос редкости довольно спорный. Часть жуков ведет скрытный образ жизни, и обнаружить их сложно. Например, жуки рода *Arhopalus* активны в летние ночи. Жуки рода *Necydalis major* обитают в кронах лиственных деревьев и очень редко спускаются на нижние ветви. Вид *Tetrops praeustus* трудно обнаружить из-за мелких размеров жуков (3 мм). Вид *Agapanthia intermedia* обитает только в пойменных биотопах, на короставнике, и падает в траву при малейшей опасности. Результаты фаунистических исследований жуков-усачей отражены в аннотированном списке.

Для видов указываются только латинские названия. Русские названия не имеют четкой системы. Часто разные виды называются одинаково или один вид имеет несколько названий. Многие виды вообще не имеют русских названий.

Аннотированный список жуков-усачей (Coleoptera, Cerambycidae), обнаруженных на территории Устюженского района Вологодской области

Подсемейство LEPTURINAE

Oxymirus cursor (Linnaeus, 1758). 25–32 мм. Редкий вид, ведущий скрытный образ жизни. Развивается в мертвой древесине комлевой части стволов хвойных пород. Жуки ползают по стволам, почве или окружающей растительности. Отмечено дополнительное питание самца на хвое ели. Лет в конце мая, начале июня. Отдельная находка — в августе.

Rhagium mordax (De Geer, 1775). 13–22 мм. Обычный вид. Развивается под корой лиственных пород (береза, осина). Отмечен на стволах и пнях лиственных и хвойных деревьев, а также на хозяйственных постройках. Встречается на соцветиях зонтичных, а также таволге. Май—август.

Rhagium inquisitor (Linnaeus, 1758). 11–20 мм. Массовый вид. Развивается под корой в основном мертвых елей в ветровале. Обнаружен в мертвой березе. В больших количествах встречается в местах лесозаготовки, складирования пиломатериалов и свежих деревянных постройках. Начало мая—август.

Pachyta quadrimaculata (Linnaeus, 1758). 11–25 мм. Обычный вид. Развивается в ослабленных и мертвых деревьях хвойных пород.

(Плавильщиков, 1936). Жуки встречаются на соцветиях зонтичных, а также таволги и др. Июнь—август.

Brachyta interrogationis (Linnaeus, 1758). 9—18 мм. Обычный вид. Развивается в почве. Личинки питаются корнями травянистых растений, преимущественно лютиковых. Жуки встречаются на соцветиях одуванчика. Июнь—июль.

Carilia virginea (Linnaeus, 1758). 8—12 мм. Обычный вид. Развивается в деревьях хвойных пород. Жуки на соцветиях зонтичных, сложноцветных, спиреи. Повсеместно. Лет с мая по июль. Отдельные находки в августе.

Alosterna tabacicolor (De Geer, 1775). 6—10 мм. Массовый вид. Развивается под корой деревьев лиственных пород (Плавильщиков, 1936). Жуки встречаются на соцветиях зонтичных, сложноцветных, спиреи, рябины. Июнь—июль.

Pseudovadonia livida (Fabricius, 1776). 6—9 мм. Обычный вид. Развивается в почве. Встречается на соцветиях тысячелистника. Июнь—август.

Aredolpona rubra (Linnaeus, 1758). 10—19 мм. Массовый вид. Развивается в ослабленных и мертвых хвойных деревьях (Плавильщиков, 1936). Обнаружен в хвойных, мелколиственных и хвойно-мелколиственных лесах, на болотах, лугах. Обычен в населенных пунктах, на огородах. Лет с конца июня по август. В некоторые годы растягивается до сентября.

Paracorymbia maculicornis (De Geer, 1775). 8—10 мм. Массовый вид. Развивается в мертвых деревьях хвойных и лиственных пород. Жуки встречаются на различных растениях. Июнь—август.

Anastrangalia sanguinolenta (Linnaeus, 1758). 8—16 мм. Массовый вид. Развивается в мертвых и ослабленных деревьях хвойных пород, преимущественно в сосне (Плавильщиков, 1936). Жуки встречаются на соцветиях различных растений. Июнь—август.

Anastrangalia reyi (Heyden, 1889). 8—12 мм. Массовый вид. Развивается в мертвой древесине хвойных пород. Встречается вместе с предыдущим видом. Июнь—август.

Lepturobosca virens (Linnaeus, 1758). 14—22 мм. Массовый вид. Развивается в мертвой древесине хвойных. Жуки встречаются на соцветиях различных растений. Июнь—сентябрь.

Judolia sextmaculata (Linnaeus, 1758). 8—14 мм. Обычный вид. Развивается в мертвой древесине хвойных пород. Встречается на со-

цветиях различных растений. Отмечен на еловых бревнах (вероятно, в момент вылета). Июнь—июль.

Leptura quadri fasciata (Linnaeus, 1758). 11—19 мм. Массовый вид. Развивается под корой и в древесине деревьев лиственных пород (Плавильщиков, 1936). Жуки встречаются на соцветиях и листьях различных растений. Июнь—август.

Leptura annularis Fabricius, 1801. 12—17 мм. Обычный вид. Развивается в древесине мертвых деревьев хвойных пород (Плавильщиков, 1936). Жуки встречаются на соцветиях различных растений. Июнь—август.

Lepturalia nigripes (De Geer, 1775). 13—25 мм. Встречается нечасто. Развивается в гнилой древесине лиственных пород. Обычный вид на территориях, где есть заболоченные участки с мертвыми березами. Несколько жуков обнаружено на соцветиях зонтичных. Июнь—июль.

Stenurella melanura (Linnaeus, 1758). 6—9 мм. Массовый вид. Развивается в мертвых и больных деревьях лиственных и хвойных пород (Плавильщиков, 1936). Жуки на соцветиях различных растений. Июнь—сентябрь.

Подсемейство NECYDALINAE

Necydalis major (Linnaeus, 1758). 21—32 мм. Редкий вид. Развивается в деревьях лиственных пород. Жуки обнаружены в кронах лиственных деревьев (дуб, ива, ольха). Июль—август.

Подсемейство SPONDYLIDINAE

Spondylis buprestoides (Linnaeus, 1758). 12—22 мм. Обычный вид. Развивается в корнях и комлевой части здоровых и ослабленных или погибших сосен. Наибольшие всплески численности в районе связаны с пожарами, после которых жуки заселяют ослабленные и погибшие деревья. Вредитель. Вред только физиологического характера, поскольку поражает неиспользуемую часть древесины. Лет в июле — августе, в сумерки и ночью.

Arhopalus rusticus (Linnaeus, 1758). 10—27 мм. Встречается нечасто. Развивается в мертвой древесине сосен. Ведет скрытный образ жизни. Активен по ночам. Летит на свет. Днем — под корой погибших сосен. Отмечен в населенных пунктах (вероятно, завозится в спиленных бревнах). Июль — август.

Asemium striatum (Linnaeus, 1758). 8—23 мм. Обычный вид. Развивается в сухой древесине хвойных пород. Обычен в пиломатериалах. Наносит технический вред. Май—июль.

Tetropium castaneum (Linnaeus, 1758). 9—18 мм. Массовый вид. Развивается в древесине живых и свежеспиленных деревьях хвойных пород. Заселяет ствол на глубину до 3 см. Опасный вредитель. Заселение живого дерева приводит к гибели. Значительно снижает качество пиломатериалов. Встречается в больших количествах в местах складирования свежеспиленных бревен, обрезков. Развитие проходит быстро. Жук успевает вылететь за период просушки древесины. Наиболее правильной мерой борьбы, на наш взгляд, является немедленное сжигание отходов деревообработки. Использование отходов в качестве дров только распространяет и увеличивает численность этого опасного вредителя. Июнь—июль.

Tetropium fuscum (Linnaeus, 1758). 8—17 мм. Встречается нечасто, в местах складирования пиломатериалов, вместе с *Tetropium castaneum*. Развитие сходно с предыдущим. Ввиду редкости значение его как вредителя невелико. Июнь—июль.

Подсемейство CERAMBYCINAE

Obrium cantharinum (Linnaeus, 1767). 5—10 мм. Обычный вид. Развивается в больных и мертвых деревьях лиственных пород. Жуки встречаются на листьях ивы. Иногда заносятся в дом с дровами. Июнь—август.

Molorchus minor (Linnaeus, 1758). 6—16 мм. Массовый вид. Развивается в древесине хвойных пород, обычно в ветвях. Заселяет также еловые жерди. Физиологический и технический вредитель. Встречается в мае над складированными старыми пиломатериалами, дровами. В июне — на соцветиях различных травянистых растений, кустарников и деревьев, преимущественно спиреи и рябины. Май—июль.

Aromia moschata (Linnaeus, 1758). 13—38 мм. Встречается нечасто. Развивается в древесине ивы. Встречается в основном в поймах рек на соцветиях зонтичных, таволге, листьях ивы. Июнь—август.

Callidium coriaceum (Paykull, 1800). 8—15 мм. Встречается нечасто. Развивается под корой и в заболони живых и свежеспиленных елей (Плавильщиков, 1940). Технический и физиологический вредитель, но ввиду редкости отрицательного значения не имеет. В настоящее время в Вологодской области вид отмечен только на территории Устюженского района. Жуки обнаружены на дровах и сельскохозяйственных постройках. Июнь—август.

Callidium violaceum (Linnaeus, 1758). 8—16 мм. Обычный вид. Развивается в сухой древесине ели. Встречается в местах длитель-

ного складирования пиломатериалов, дров. Обычен в сельскохозяйственных постройках и деревянных домах. Технический вредитель. При массовом заселении построек производит большое количество буровой муки. Май—август. В теплых помещениях встречается круглогодично.

Xylotrechus rusticus (Linnaeus, 1758). 9—20 мм. Обычный вид. Развивается в древесине лиственных пород. Встречается на березовых и осиновых бревнах. Физиологический и технический вредитель. Способен прогрызать сквозные ходы в древесине длиной до 40 см. Май—июль.

Подсемейство LAMIINAE

Lamia textor (Linnaeus, 1758). 12—32 мм. Развивается в древесине ивы. Обычно встречается в пойме реки на ветвях ивы или на почве. В других биотопах практически отсутствует. Май—август.

Monochamus galloprovincialis (Olivier, 1795). 11—28 мм. Обычный вид. Развивается в древесине сосен. Заселяет живые и погибшие деревья (от ветвей до корней). Взрослые жуки обзывают хвою. Встречается на упавших соснах, сосновых бревнах и деревянных постройках. Физиологический и технический вредитель. Делает древесину непригодной для строительства. Июль—август.

Monochamus urussovi (Fisch., 1806). 15—35 мм. Обычный вид. Развивается в древесине ели, обычно в нижней части. На ветровале массово заселяет всю толстую часть ствола. Встречается в кронах елей, еловых бревнах, деревянных постройках. Опасный вредитель. Наносит физиологический и технический вред. Делает древесину непригодной для строительства. Июль—август.

Monochamus sutor (Linnaeus, 1758). 14—28 мм. Массовый вид. Развивается в древесине ели. Заселяет всю толстую часть ствола. Пораженные деревья можно узнать по большому количеству буровой муки, выброшенной многочисленными личинками. Встречается на пиломатериалах, деревянных постройках, отходах деревообработки. Опасный физиологический и технический вредитель. Делает древесину непригодной для строительства. Лет в июне. Отдельные находки — конец июля.

Pogonocherus fasciculatus (De Geer, 1775). 5—8 мм. Обычный вид. Развивается в тонких ветвях деревьев хвойных пород. Встречается в хвойных лесах, на деревянных постройках, свежих складированных пиломатериалах. Май—июль.

Acanthocinus aedilis (Linnaeus, 1758). 12–20 мм. Массовый вид. Развивается под корой сосен. Самки окукливаются в древесине, а самцы — под корой. Встречается на бревнах и пиломатериалах. Большие скопления наблюдаются в местах деревообработки и строительства деревянных домов. Конец апреля — июль.

Acanthocinus griseus (Fabricius, 1792). 8–14 мм. Обычный вид. Развивается под корой деревьев хвойных пород. Встречается на еловых и сосновых бревнах. Июнь—август.

Saperda carcharias (Linnaeus, 1758). 20–30 мм. Редкий вид. Развивается в древесине осины. Жуки встречаются в кронах осин. Июнь—август.

Saperda populnea (Linnaeus, 1758). 9–15 мм. Обычный вид. Развивается в ветвях ивы. Место кладки узнается по подковообразной выемке на коре. В месте окукливания образуется вздутие стволика. При этом ветки часто ломаются. Несмотря на указания в литературе о том, что жук преимущественно заселяет осину и тополь (Плавильщиков, 1936), на исследуемой территории большинство находок сделано на иве (Непоротовский, 2013). Причем в местах совместного произрастания указанных пород жук явно предпочитает иву. Жуки встречаются на ветвях и листьях ивы, черемухи, осины и т.п. Май—июль.

Oberea oculata (Linnaeus, 1758). 16–21 мм. Редкий вид. Развивается в прутиках ивы, проделывая длинные ходы в сердцевине. Жуки встречаются на листьях и молодой поросли ивы. Июнь—июль.

Phytoecia cylindrica (Linnaeus, 1758). 5–14 мм. Встречается нечасто. Развивается в стеблях зонтичных. Жуки обнаружены в пойме реки на стеблях зонтичных. Июнь—июль.

Tetrops praeusta (Linnaeus, 1758). 3–5 мм. Встречается нечасто. Развивается под корой и в древесине лиственных пород (яблоня, крушина). В настоящее время в Вологодской области вид отмечен только на территории Устюженского района. Жуки обнаружены в хвойно-мелколиственном лесу, на нижней стороне листьев крушны. Июль—август.

Agapanthia villosoviridescens (De Geer, 1775). 10–22 мм. Массовый вид. Развивается в стеблях зонтичных, сложноцветных и др. Встречается на листьях и стеблях различных травянистых растений. Май—август.

Agapanthia intermedia (Ganglb., 1884). 7–13 мм. Развитие и дополнительное питание связаны исключительно с короставником.

Встречается нечасто. Жуки обнаружены в пойме реки на листьях и стеблях короставника. Июнь—июль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лобанов А.Л. Усачи (Cerambycidae). Очерк. Веб-страница: <http://www.zin.ru/animalia/coleoptera/rus/incose.htm> (версия: ноябрь 2001)

Макарьина Л., Непоротовский С., Шаповалов А. Список жуков-усачей (Cerambycidae) Вологодской области. Веб-страница: <http://www.zin.ru/animalia/coleoptera/rus/cervolog.htm> (версия: январь 2013).

Непоротовский С. Атлас усачей Вологодской области. Веб-страница: <http://www.zin.ru/ANIMALiA/COLEOPTERA/rus/vologcer.htm> (версия: январь 2013)

Непоротовский С. 4 дня из жизни осинового скрипиона: превращение куколки *Saperda populnea* в имаго. Веб-страница: (версия: май 2013) <http://www.zin.ru/ANIMALiA/COLEOPTERA/rus/sappopne.htm>

Плавильщиков Н.Н. Фауна СССР. Насекомые жесткокрылые. Т. 21. Жуки-древосеки (часть 1). М.; Л.: Изд. АН СССР, 1936. 612 с.

Плавильщиков Н.Н. Фауна СССР. Насекомые жесткокрылые. Т. 22. Жуки-древосеки (часть 2). М.; Л.: Изд. АН СССР, 1940. 785 с.

Плавильщиков Н.Н. Фауна СССР. Насекомые жесткокрылые. Т. 23. Вып. 1. Жуки-древосеки (часть 3). М.; Л.: Изд. АН СССР, 1958. 592 с.

Приложение — фотоматериалы по фауне жуков-усачей Устюженского района см. на цветной вклейке.

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

Косорукова Н.В. Мезолитические стоянки на территории Устюженского района	5
--	---

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА

Дьякова Н.С. 100 профессий устюжан (по материалам писцового делопроизводства XVI – начала XVIII века)	27
---	----

Вишнякова Г.В. История старинного устюженского рода Бельтеневых	58
---	----

Алхимов А.А. История судостроительной верфи им. А. Желябова (1928–1959 годы)	75
--	----

Алхимов А.А. Оставил добрый след (из биографии устюженского учителя П.М. Смирнова)	142
--	-----

Зубов К.А. Лесосплав в Устюженском районе в XX веке	152
---	-----

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Наумова О.А. Обзор фондов вологодских архивов по истории г. Устюжны и Устюженского уезда за дореволюционный период	163
--	-----

Из истории коллективизации сельского хозяйства в Устюженском районе (1927–1937 годы) (Вступительная статья, подготовка текстов к публикации, примечания выполнены С.Н. Цветковым)	182
---	-----

Беляков М.Е. Юность, опаленная войной...	232
--	-----

Николай Гаврилович Корытков (воспоминания) (Вступление и публикация А.А. Алхимова)	245
--	-----

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЭНЬ

Брюсов Валерий. Рассказы Маши, с реки Мологи, под городом Устюжна (Вступительное слово и публикация Г.В. Судакова)	261
Максин Юрий. А душа не молчит, она — ждёт...	268
Монахова (Замотина) Анна. Сказка о кузнеце.....	291
Монахова (Замотина) Анна. Стихи	299
Безнина Елизавета. Банный день.....	309

ПРИРОДА

Суслова Т.А., Чхобадзе А.Б. Редкие виды растений Устюженского района.....	317
Левашов А.Н., Романовский А.Ю. Флора и растительность долины реки Мологи и примыкающих участков водораздела.....	373
Зубов К.А. Урочище Подсосенье: история и современность	423
Непоротовский С.А. Исследование фауны жуков-усачей на территории Устюженского района.....	436

Фотоальбом «Крестьяне Устюженского уезда в начале XX века»
см. после с. 176.

Фотоальбом с работами **М.А. Мурашовой** и фотографиями к статьям
см. на цв. вклейке после с. 352.

УСТЮЖНА
Краеведческий альманах. Вып. 8

Редакционная подготовка — *Л.И. Безнина, Ю.С. Кудрявцева, О.М. Ванчугова*
Оригинал-макет — *С.В. Кудрявцев*

В издании использованы архивные документы

Подписано к печати 24.03.2014. Формат 60x84/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура «AcademyACTT».
Уч.-изд. л. 27,0 + 3 печ. л. 2 вкл. Усл. печ. л. 28,8.
Тираж 2000 экз. Заказ 166.

160035, г. Вологда, ул. С. Орлова, 6. ВГПУ
Отпечатано: ООО ПФ «Полиграф-Книга»
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3